

Май
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*68 лет назад закончилась
Великая Отечественная война!*

«Золотая коллекция»

Эрки Туомийя

Министр иностранных дел Финляндии

*Шанхайская организация сотрудничества:
основные задачи момента*

Кирилл Барский

Специальный представитель Президента России по делам ШОС

Деловой совет ТПП РФ - путь на зарубежные рынки

Георгий Петров

Вице-президент Торгово-промышленной палаты России

В МИД РФ

Игорь Халевинский

Председатель Совета Ассоциации российских дипломатов

Москва. Издается с марта 1922 г.

II ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС МОЛОДЫХ ЖУРНАЛИСТОВ- МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Номинации:

- Лучшая аналитическая статья по международной проблематике
- Лучшее интервью по международной проблематике
- Лучший репортаж по международной проблематике

Возраст участников:

22–35 лет включительно

Призовой фонд:

денежные призы,
памятные знаки

Прием заявок:
с 15 мая по 15 ноября
2013 года

Подведение итогов:
декабрь 2013 года

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

«ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»

Эрки Туомиоя, министр иностранных дел Финляндии
Глобальные вызовы и ответственность 6

Взаимозависимость, ее хорошие и плохие стороны, - это то, чего ни одна страна или нация не может избежать. Это также то, что определяет, есть ли у нас общее будущее или же его нет вообще. Возможно, в лучшем случае у нас есть лишь несколько десятилетий для устойчивого экологического, социального и экономического развития.

ПОЛИТИКА

К.Барский. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента 18

Специфику момента для региона ШОС определяет несколько важных факторов. Прежде всего, это влияние ситуации в Афганистане. Еще один фактор - последствия «арабской весны». Третий фактор - приоритетное значение, которое приобретает экономическое развитие стран Центральной Азии.

А.Давыденко. Европа: от недоверия к взаимопониманию 37

Международную конференцию «Роль парламентских организаций в построении Европы без разделительных линий» провели в Санкт-Петербурге Межпарламентская ассамблея государств - участников СНГ и Парламентская

ассамблея Совета Европы. В этом году ПАСЕ и МПА СНГ отмечают 15-летие подписания Соглашения о сотрудничестве.

А.Фоменко. Феномен межблокового противостояния и военный конфликт в Корее: исторический контекст . . . 43

Единственным следствием американских военных операций второй половины XX века, которое можно признать, цинически говоря, полезным для Вашингтона, являлось то, что они отвлекали внимание от другого фронта борьбы за его мировую гегемонию: экономического, точнее, политико-экономического.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. США - Китай: новые очертания энергополитики 60

России стоит серьезно задуматься, по какому пути пойдет глобальное освоение и распределение энергоресурсов. Технологическая неопределенность может оказаться кратковременной.

ЭКОНОМИКА

Г.Петров. Деловой совет ТПП России - путь на зарубежные рынки 64

В ТПП приходит российский бизнес, чтобы получить совет о том, как лучше выйти на рынок той или иной страны, особенно если это новый рынок, рекомендация прежде всего заключается в том, что первая дверь, в которую бизнесу надо постучаться, - это посольство России.

Луисо Винас де Соуза. Китай и развивающиеся экономики: не просто еще один кирпич в стене 77

Растущее значение Китая было путеводной звездой для глобальной экономики по меньшей мере в последние десять лет. Тем не менее возрождение китайской экономики на самом деле лишь часть более широкого процесса увеличения значимости экономик развивающихся стран в целом.

А.Акимов. Продовольственная безопасность - новый фактор международных отношений 87

Большое число людей, не имеющих полноценного по калорийности и качеству питания, в современном глобализованном, индустриальном и постиндустриальном мире, обществе информационных технологий и Интернета остается реальностью, которая приходит во все больший диссонанс с задачами мирового развития.

Б.Зарицкий. Энергетические дилеммы ФРГ 101

Провозглашенный германским правительством радикальный «поворот» в энергетической политике по-прежнему остается приоритетной темой общественных дискуссий в ФРГ.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Д.Сафронов. От Советского информбюро 116

Дьявольское наваждение 123

Эти два эссе - воспоминания, представленные в нашем журнале, написал старейший дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол, нашей страны, несколько лет тому назад отметивший свое 100-летие.

В МИД РФ

И.Халевинский. Проблемы, задачи и перспективы
Ассоциации российских дипломатов 130

28 марта этого года состоялась отчетно-выборная конференция Ассоциации российских дипломатов (АРД), а 17 апреля прошло первое заседание нового Совета АРД, на котором были избраны президиум Совета и заместители председателя Совета организации. Таким образом, завершено формирование руководящих органов Ассоциации.

МИР ВОКРУГ НАС

Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский
Христос Воскресе! 136

Пасху праздновали сразу же после Воскресения Христова, но была разная практика. Единство появилось только в 325 году, когда состоялся первый Вселенский собор.

М.Кукарцева, М.Черток. Музыкальные армейские ритуалы
как «политические тексты» 140

Армейские ритуалы как политическая и эстетическая форма символизации той или иной сущности государства получают закрепление не только в корпусе армейских документов, но и в соответствующих «текстах политики» и нередко помогают осмыслить происходящее глубже, чем это понимают сами политики.

А.Мащенко. Крымская одиссея 153

В январе 2014 года исполнится 60 лет со дня передачи Крыма из состава России в состав Украины. Трудно сказать, устроят ли по этому поводу на Украине какие-то государственные торжества с официальными собраниями, военными парадами и праздничными фейерверками. Однако подвести краткие итоги пребывания Крыма в составе Украины, наверное, смысл есть.

А.Коньков. Задачи активизации взаимодействия России с глобальными институтами развития 161

Реализация модернизации и технологического развития страны относится к долгосрочным целям, достижение которых требует эффективной координации действий представителей федеральных органов исполнительной власти в международных организациях по целому ряду задач системного характера.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Н.Кавешников. Новое лицо Европейского союза 174

Д.Климов. Российский корреспондент в «горячих точках» 178

В.Соколов. Новейшая история Великобритании до и после Тэтчер 185

Памяти Сарвара Алимджановича Азимова
К 90-летию со дня рождения 191

Международная

ЖИЗНЬ

«Золотая
коллекция»

Эрки Туомиоя

Министр иностранных дел Финляндии

Особняк МИД РФ на Спиридоновке
15 апреля 2013

Эрки ТУОМИОЙЯ

Министр
иностраннх дел
Финляндии

Глобальные вызовы и ответственность

Мы живем в мире ускоряющихся изменений и увеличивающейся неопределенности. Рост численности мирового населения - это центральный фактор глобализации. Безусловным фактом можно считать и то, что мы живем в мире, который характеризуется растущей взаимозависимостью. Многие проблемы напрямую связаны с мировыми демографическими тенденциями, будь то ухудшение состояния окружающей среды, продовольственная безопасность или изменение климата.

Взаимозависимость, ее хорошие и плохие стороны, - это то, чего ни одна страна или нация не может избежать. Это также то, что определяет, есть ли у нас общее будущее или же его нет вообще. Возможно, в лучшем случае у нас есть лишь несколько десятилетий для устойчивого экологического, социального и экономического развития.

Несмотря на то что будущее у нас, безусловно, общее, мы не всегда принимаем этот факт и не всегда видим это будущее одина-

ково. В течение последних веков некоторые страны, в основном в Европе и на Западе вообще, проложили путь глобального развития: будь то разработка международных договоров или создание общего финансового пространства. Хотя мы на Западе и привыкли воспринимать свое длительное лидерство в мире как данность или, по крайней мере, как более или менее естественное положение вещей, однако это не так.

Значимая перемена произошла, возможно, всего лишь несколько лет назад, когда «G-20» заменила «G-7» или «G-8», став наиболее подходящим для глобального управления форумом.

Другой значимой тенденцией стало появление новой группы стран, называемой по-разному: развивающиеся державы, страны CIVETS*, «Группа одиннадцати»** и прочие, в том числе страны БРИКС***. Это изменение в номенклатуре отражает процессы изменений глобального ландшафта. За исключением стран БРИКС ни одно из этих объединений не идентифицируется однозначно с определенным списком стран. Так как я не полностью согласен с любым из вариантов названий, в своем выступлении я решил их называть «странами E»****, оставляя каждому слушателю возможность составить собственный список стран, которые ему покажется правильным включить в эту категорию.

Глобализацию больше не определяют западные державы, которые по большому счету создали международный порядок с его нормами и институтами. Эта тенденция стала центральной в анализе глобальных изменений, представленном в недавно принятой Концепции внешней политики России. Анализ правилен во многих отношениях.

Также согласен с тем, что в глобальном балансе сил наблюдается сдвиг в сторону развивающихся государств. Практически единст-

* Колумбия, Индонезия, Вьетнам, Египет, Турция и ЮАР. Неформальное объединение стран с быстрорастущей экономикой и молодым, растущим по численности, населением.

** Мексика, Нигерия, Египет, Турция, Иран, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Вьетнам, Южная Корея, Филиппины. Выделены в качестве стран с высокой вероятностью превращения своих национальных экономик в крупнейшие локомотивы международной системы экономических отношений XXI века, наряду со странами БРИКС.

*** БРИКС (англ. BRICS) - группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (Brazil, Russia, India, China, South Africa). Группа стран, за счет роста экономик которых во многом будет обеспечиваться будущий рост мировой экономики и, в частности, фондовых рынков.

**** «The E countries» - термин автора.

венное, что мы можем сказать о будущем международных отношений, - это их растущая неопределенность.

Могу только согласиться с мнением, также представленным в концепции, что «в условиях глобальной турбулентности и растущей взаимозависимости государств и народов уже не имеют перспектив попытки строить отдельные «оазисы спокойствия и безопасности». Также согласен с тем, что «на современном этапе традиционные военно-политические союзы не могут обеспечить противодействие всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру». Я бы даже сказал, что для решения глобальных проблем необходимо нечто абсолютно отличное от военных союзов.

Разделяю также позицию, что ни одна страна не может не укреплять свою безопасность, не повышать свое благосостояние, пытаться действовать изолированно от других. Но верно также и то, что, изолируя какое-либо государство, мы едва ли сможем улучшить собственную безопасность.

События, произошедшие в последнее время на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также происходящие в Северной Корее, показали, что изолировать кризис если не невозможно, то, по крайней мере, очень сложно. Горячие точки, где происходят беспорядки, творится насилие, страдают люди, оказывают влияние на ситуацию и за пределами своих границ, на региональном и даже мировом уровнях.

Многое необходимо сделать для укрепления безопасности, и к решению этих вопросов необходим комплексный подход. Повторюсь, наше понимание трансграничных угроз весьма похоже на видение, представленное в Концепции внешней политики России. На повестке дня - риск распространения оружия массового уничтожения, международный терроризм, неконтролируемая торговля оружием (хотя мы сделали крупный шаг вперед, подписав договор, регулирующий торговлю оружием), нелегальная миграция, морское пиратство, незаконный оборот наркотиков, коррупция, нехватка необходимых ресурсов, бедность, изменение климата, а также кибербезопасность и продовольственная безопасность. Вот список, который демонстрирует общее видение угроз. Это хорошая отправная точка.

Для увеличения долгосрочной и всеобъемлющей защищенности и, что еще более важно, для устранения коренных причин, угрожающих безопасности, нам необходимо действовать сообща. На глобальном уровне это означает сокращение неравенства и бедности,

а также борьбу с изменением климата и разрушением окружающей среды. Также мы нуждаемся в значительных усилиях по улучшению ситуации в нестабильных странах и обществах. Это требует действий, по крайней мере, в двух направлениях.

Во-первых, мы должны укрепить основы нестабильных обществ. Демократия и развитие идут рука об руку. Очень важно сократить и впоследствии ликвидировать экономическое, политическое и социальное неравенство, а также способствовать сближению этнических, культурных и религиозных различий. Равенство граждан является необходимым условием для функционирования демократии. Верховенство закона, права человека и демократия являются не просто неотделимыми элементами, но основными характеристиками любого стабильного и безопасного общества. Подлинная демократия требует экономических реформ в сочетании со справедливым распределением результатов роста и развития экономики.

Едва ли может являться верным утверждение о том, что соблюдение прав человека и принципов демократии было в надежных руках, пока западные державы руководили работой по международной повестке дня. Сдвиг экономической и политической власти в направлении развивающихся государств позволил этим странам играть более значительную роль в процессе защиты прав человека и демократии.

Во-вторых, для искоренения многих причин бедности необходимо предпринимать шаги в различных направлениях глобального управления, и особенно глобального экономического управления. Реформирование мировой финансовой системы - одно из необходимых действий. Мы должны уменьшить волатильность и потенциальные риски. Вполне естественно, что «страны Е» принимают активное участие в этой работе.

«Страны Е» по-прежнему сталкиваются с двойной проблемой. Глобальные вызовы требуют от них вносить свою долю ответственности в дело укрепления глобальной безопасности. С одной стороны, участие «стран Е» незаменимо для укрепления глобальной безопасности в многостороннем контексте, так же как незаменимым участником является сильная ООН. С другой стороны, данные страны необходимы в качестве потенциальных партнеров и помощников в двусторонних отношениях с развивающимися странами. Но мы видим, что усилия, направленные на содействие экономическому развитию, остаются напрасными, если не прилагаются параллельно со стремлением к прогрессу в области прав человека, демократии и верховенства закона.

В то время как мы призываем «страны Е» принять на себя большую ответственность в сфере укрепления безопасности, а также содействию экономическому и социальному развитию, мы не должны забывать, что эти государства сталкиваются с проблемами собственного экономического развития и социального расслоения.

Формируя систему управления, способную устоять в условиях нарастающей неопределенности, мы сталкиваемся с угрозами для безопасности. Определенно мы нуждаемся как в сильной ООН, так и в функционирующих региональных организациях, соответствующих формирующемуся глобальному порядку.

Альянсы стран-единомышленников могут отличаться по составу, в зависимости от решаемой проблемы; постоянные союзы редки в наше время, если вообще существуют. В самом деле, мы движемся к эпохе сетевой международной дипломатии и системы в целом. Рассматривая вопрос о наиболее эффективных путях решения глобальных проблем, мы должны также обратить внимание и признать потенциал и энтузиазм гражданского общества. Мы можем и должны требовать прозрачности субъектов гражданского общества, но подозрительность в отношении их мотивов часто становится неуместной и контрпродуктивной. Большинство субъектов гражданского общества пришли к тем же, что и правительства, выводам о том, что необходимо изменить. Их цели, которые мы зачастую разделяем, могут быть достигнуты только при регулярном мониторинге, создании сетей и глобальных действиях.

Как профессионалы в международных делах, все мы понимаем необходимость глобальных действий и признания субъектов гражданского общества важными партнерами в решении мировых проблем. Роль подобных обществ в дипломатии признана и важна. Я бы даже сказал, что умение вовлекать представителей гражданского общества в сотрудничество является определяющим фактором в будущем дипломатии. Это относится не только к тем неправительственным организациям, которые мы поддерживаем и которые разделяют наши взгляды, но, что еще более важно, мы стремимся взаимодействовать также с теми, кто представляет точки зрения, отличные от нашей.

Полагаю, что наши мнения о формирующемся глобальном ландшафте и способах противостояния глобальным угрозам совпадают. Вероятно, основными точками расхождения наших взглядов является ответственность за сохранение и пути улучшения ситуации относительно демократии и прав человека.

Оставшееся время хотел бы использовать для объяснения наших позиций по данному вопросу по двум причинам. Во-первых, эти вопросы имеют огромное значение для глобальной безопасности, и, во-вторых, различия в наших взглядах не столь велики, как принято считать.

Не думаю, что кто-либо будет отрицать ведущую роль государства в защите своих граждан и их прав, как и приоритетность исчерпания всех возможных мирных средств до использования санкций или военной силы или же до вмешательства обеспокоенного международного сообщества.

Вопрос о суверенитете часто видится разделительной чертой между Западом и «странами Е», но и здесь существует тенденция к упрощению. Точка зрения на вопрос о суверенитете, к примеру, у США ближе к некоторым из «стран Е», в отличие от стран Евросоюза, где признается ценность делегированного суверенитета во взаимозависимом мире.

«Страны Е» порой выражают тревогу относительно политики Запада в отношении влияния на ситуацию с правами человека и демократией, так как данная политика видится им как нарушение государственного суверенитета. Однако в то же время, как мне представляется, существует принципиальное согласие по вопросу о необходимости защиты и поощрения прав человека и демократии. Мы не должны подходить к решению вопросов, основываясь на ошибочном предположении, что растущие державы каким-либо образом бросают вызов демократическим режимам и правам человека.

Согласие по способам и средствам достижения этих универсальных целей и обязательств - вот то, чего нам не хватает. Вопросы главенства суверенитета и принципов невмешательства, а также применения санкций или силы при защите этих ценностей являются крайне деликатными.

Проблема не в том, что ценности, исповедуемые Западом неправильны или чем-либо подозрительны. Напротив, у меня нет трудностей с их определением, и полагаю, что наши ценности в области прав человека и демократии носят универсальный характер. По этой же причине чувствую неловкость, когда мы называем их «западными», или «европейскими». Я с радостью хотел бы отметить, что Россия считает себя страной, разделяющей универсальные демократические ценности, включая права и свободы человека.

Очевидно, что развитие демократии и прав человека будет продолжаться в нескольких направлениях с использованием много-

сторонней и двусторонней дипломатии, а также путем развития программ, поддерживающих основы демократии, в том числе расширение прав женщин, инвалидов и сексуальных меньшинств.

Ярким примером столкновения между взаимозависимостью и принципами невмешательства, отражающим также изменение баланса сил, является концепция «Обязанность защищать» (R2P)*. Фактическое осуществление R2P в ливийском конфликте остается дипломатическим и политическим вопросом, что не сулит ничего хорошего для использования данной концепции в будущем.

Произошедшее в Ливии можно считать крайностью, поскольку оно не только активизировало мандат Совета Безопасности ООН на применение военной силы для защиты гражданских лиц, но также привело к смене режима, что рассматривается как спорный прецедент.

Из ситуации в Ливии все стороны могут извлечь уроки о том, как планировать, интерпретировать и выполнять резолюции Совета Безопасности.

Что действительно имеет жизненно большое значение, так это то, что происходящее в Ливии не должно способствовать дальнейшему ослаблению авторитета и возможностей Совета Безопасности ООН в качестве основного инструмента регулирования международного мира и безопасности. Реформа Совета должна оставаться на повестке дня как для западных держав, так и для «стран Е». Даже несмотря на то что предложение Бразилии об «ответственности во время защиты» (RWP) было встречено с сопротивлением, она подняла вопрос о необходимости переосмысления R2P.

Тот факт, что «страны Е» предпочитают участвовать в глобальном управлении такими деликатными средствами, как посредничество, аккуратная дипломатия и конструктивное взаимодействие, можно только приветствовать.

«Страны Е» также поддерживают деятельность в области демократизации и поощрения прав человека, фокусируясь на региональном уровне, и такой подход предпочтителен для урегулирования

* «Обязанность защищать» (англ. The responsibility to protect (RtoP, or R2P) - инициатива ООН, введенная в 2005 г. Состоит из нескольких принципов, объединенных идеей о том, что суверенитет является не привилегией, а обязанностью. В соответствии с данной концепцией суверенитет не только предоставляет государствам право контролировать свои внутренние дела, но также налагает ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств. В тех же случаях, когда государство не способно защитить людей - будь то из-за отсутствия возможностей либо из-за отсутствия воли, - ответственность переходит к международному сообществу.

конфликтов. Это следует стимулировать и использовать как возможность для более тесного диалога.

Нам необходим открытый и конструктивный диалог, чтобы избавиться от имеющихся расхождений во взглядах по вопросу о значении суверенитета, самоопределения, вмешательства и санкций.

Мы разделяем общий взгляд на угрозы безопасности и на многие другие общие глобальные проблемы. Мы также понимаем, что для устранения угроз безопасности необходимо уменьшать число нестабильных государств, сокращать бедность, развивать демократию, стремиться к верховенству закона и прав человека. Мы также понимаем необходимость разделять ответственность. Согласование целей является хорошей отправной точкой для поиска общего понимания средств.

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Хотел бы задать вопрос в отношении растущей русскоязычной диаспоры в Финляндии. Как вы относитесь к такой тенденции?

Эрки Туомийя: Конечно, это положительная тенденция. Мы рады, что наблюдается рост русскоязычной диаспоры, составляющей около 60 тыс. человек. Мы приветствуем этот фактор, позволяющий нам поддерживать культурные обмены и наращивать экономический потенциал. Безусловно, это важное явление, которое стало частью общих процессов глобализации.

Знаю, что граждане Финляндии эмигрируют в разные страны на постоянной основе или временно. Нам всем нужно находить пути мирного сосуществования, приходить к согласию в отношении того, каким же способом рассматривать и решать проблемы, которые могут возникнуть в этой связи. Но мы приветствуем эти явления, учитывая, что русскоязычная диаспора - это крупнейшая диаспора, не говорящая на финском языке.

Существуют и отдельные проблемы, потому что растет число смешанных браков между гражданами России и Финляндии. Мы понимаем, что браки не всегда длятся вечно, появляются другие, различные проблемы. Но это вопросы, которые не ограничиваются лишь браками между русскими и финнами, такие вопросы, также сопутствующие глобализации, возникают и в других странах. Финская диаспора в России не такая огромная, и мы приветствуем иммиграцию из России, которая создает новые возможности в области экономики и культуры.

Лев Клепацкий, профессор Дипломатической академии МИД России: Традиционно Финляндия рассматривается в России как нейтральная страна, не входящая в военные блоки. Насколько приверженность к военному неприсоединению популярна в Финляндии?

Э.Туомийя: В отличие от большинства стран в мире Финляндия не рассматривает себя нейтральной страной. Нейтральность, скорее всего, относится ко времени холодной войны. Финляндия не входит ни в какие военные ассоциации, является частью режима неприсоединения и не собирается менять этот статус, как было подтверждено правительственной программой, а также обзором политики в области безопасности и обороны, который был представлен в сентябре на рассмотрение парламентом. Думаю, в Финляндии существует определенный консенсус в отношении того, что статус не будет изменен.

Елена Ананьева, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН: Не так давно возникло такое явление в международных отношениях, как «сетевая дипломатия». С вашей точки зрения, господин министр, какие проблемы в мире и Европе могли бы решаться с помощью этого нового международного инструмента?

Э.Туомийя: Говоря о «сетевой дипломатии», хотел бы привести пример переговоров и процессов завершения соглашения по торговле оружием в США. Несколько соавторов инициировали этот процесс семь лет назад в рамках ООН - это Великобритания, Финляндия, Австралия, Кения, Аргентина, Коста-Рика.

В свою очередь, Россия и Финляндия могли бы участвовать в «сетевой дипломатии» в будущем. Например, в ходе переговоров с Сергеем Лавровым мы обсуждали этот вопрос. Вероятно, мы могли бы рассматривать и искать возможности сотрудничества по вопросам положения женщины. Эти важные вопросы повестки дня северных стран предусматривают такое «сетевое» сотрудничество с другими заинтересованными государствами.

Что касается ЕС, мы пытаемся противостоять появлению новых разделительных линий в Европейском союзе. Их уже более чем достаточно. Конечно, кризис в еврозоне также обнажил роль, которую евро играет в этих странах, обнажил ответственность тех стран, которые еще не являются членами еврозоны. Тем не менее евро - общий проект, поэтому страны за пределами еврозоны, как ожидается,

должны пусть не в ближайшем будущем, но в дальнейшем присоединиться к еврозоне по мере того, как мы урегулируем кризис и выработаем механизмы по предотвращению подобных кризисов в будущем. Потребуется много времени по достижению этого. Думаю, что принцип расширенного сотрудничества между небольшими группами стран в Европейском союзе работает, но тем не менее Финляндия рассматривает это как крайнюю меру в своей работе. Например, мы выработываем общую политику в области обороны, которая в первую очередь рассматривает вопрос о предотвращении кризиса. Финляндия хотела бы, что все 27 стран работали сообща, без разделительных линий.

Александр Коньков, сотрудник Аналитического центра при правительстве РФ: Ежедневно достаточно большое количество российских граждан посещают Финляндию. Как вы относитесь к безвизовому режиму в отношениях России и ЕС?

Э.Туомийя: Мы предпринимаем различные шаги, которые нас приближают к созданию безвизового режима. Не думаю, что это произойдет в каком-то отдаленном будущем. На это уйдет пара лет.

12 млн. людей пересекли российско-финскую границу в прошлом году. 1,3 млн. виз было выдано россиянам, 80% из них - это визы с многократным въездом. Несмотря на то что визовый режим еще существует, он не отталкивает россиян от посещения Финляндии. Приток туристов в нашу страну растет с каждым годом. Хотел бы отметить один момент, который я последовательно затрагиваю, обсуждая взаимоотношения между Россией и ЕС, поднимаю этот вопрос на двусторонних встречах, как сегодня с Сергеем Лавровым. Мне хотелось бы, чтобы выросло число студенческих обменов между Россией и ЕС. В большинстве стран ЕС, в том числе и Финляндии, преобладают студенты из Китая, а не из России. Хотелось бы, чтобы увеличилось количество российских студентов в Финляндии и финских - в России. Этого можно было добиться по мере того, как мы переходим к безвизовому режиму, но визовый режим - это не преграда в наращивании человеческих контактов.

Дмитрий Климов, шеф-редактор газеты «Российские вести»: Каковы перспективы для российско-финского сотрудничества в освоении Арктики?

Э.Туомийя: Между Россией и Финляндией есть двустороннее арктическое партнерство, предусматривающее встречи, конкретные проекты. Мы являемся членом Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), одним из восьми членов Арктического совета, сотрудничаем также с Канадой. Арктический совет - наиболее важный форум для развития сотрудничества и освоения Арктики, так как он не только предусматривает конкретные шаги, но и разрабатывает правовые рамки такого сотрудничества. Мы полагаем, что Арктический совет должен рассматриваться как самый важный форум, который будет предопределять будущее развитие Арктического региона.

Помимо этого совета и СБЕР, есть еще много механизмов сотрудничества. Это также отражается на развитии Северной Европы - растет число пересечений границ представителями гражданского общества, научными и деловыми кругами. Мы все знаем, что увеличивается число вызовов экологического характера. Мы знаем, что Арктика - это хрупкая среда, поэтому необходимо использовать возможности экономического развития, транспортной инфраструктуры для того, чтобы защищать этот регион и применять более жесткие экологические стандарты.

Ключевые слова: глобальные вызовы, трансграничные угрозы, глобальная безопасность, глобальное управление, глобальный ландшафт.

Кирилл Барский:

«Понятно, что «первую скрипку» в оказании содействия Афганистану - от безопасности и национального примирения до восстановления экономики страны - должна играть не ШОС, а те, кто эту кашу заварил. Но в интересах ШОС сделать так, чтобы в ИРА как можно скорее воцарились стабильность и порядок, чтобы территория этой страны больше не была источником угроз терроризма и экстремизма, чтобы там не скрывались «алькаидовцы» и боевики из антиправительственных и сепаратистских движений. Для этого властям Афганистана надо помочь, тем более что Кабул искренне стремится к сотрудничеству с ШОС, возвращению в региональную «семью».

Андрей Давыденко:

«Конференция в Санкт-Петербурге поставила вопросы устранения разделительных линий и укрепления взаимного доверия на европейском континенте в режим доверительного интерактивного диалога, и это большой плюс парламентской дипломатии, в очередной раз доказавшей свою состоятельность и востребованность в качестве действенного инструмента современной внешнеполитической деятельности».

Александр Фоменко:

«Послесталинское руководство СССР и сменивший в 1953 году Трумэна в Белом доме генерал Дуайт Эйзенхауэр постарались закончить военное противостояние в Азии к взаимному удовлетворению. В итоге СССР ничего не проиграл политически, а его официальные союзники, амбициозные азиатские коммунисты, вполне осознали сложность прямого противостояния с американскими империалистами. США, в свою очередь, доказали всем сомневающимся антикоммунистам необходимость своего постоянного военного присутствия в этом ключевом регионе мира, а Япония тем самым убедилась в безвыходности своего геополитического положения».

Кирилл БАРСКИЙ

Специальный представитель
Президента Российской Федерации по делам
Шанхайской организации сотрудничества,
национальный координатор России в ШОС,
посол по особым поручениям
daap@mid.ru

Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента

Ситуация в мире не дает особых поводов для оптимизма. Международные отношения переживают не лучшие времена, испытывая серьезные «перегрузки», вызванные последствиями глобализации, с одной стороны, и участившимися рецидивами силовой политики, игнорированием элементарных норм международного права - с другой.

Дезорганизация глобального управления объективно несет в себе опасный дестабилизирующий заряд. Но сказывается и влияние субъективных факторов - заикленности на устаревших блоковых подходах, нежелания считаться с интересами партнера, привычки полагаться на силу, двойных стандартов, непомерных национальных амбиций, непродуманных и непросчитанных шагов. В результате одна за другой возникают новые кризисные ситуации, рассыпаются основы устоявшегося порядка даже там, где все было благополучно - как на Востоке, так и на Западе.

При этом реальные проблемы безопасности - как традиционные угрозы, так и вызовы нового поколения - не только сохраняются, но и ужесточаются, требуя от мирового сообщества коллективных действий. А добиваться этого на глобальном уровне, где происходящие изменения в балансе сил вызывают обострение противоречий между участниками международных отношений, становится все сложнее. Эти глубинные процессы усиливают нарастающую в последние годы тенденцию регионализации международной жизни.

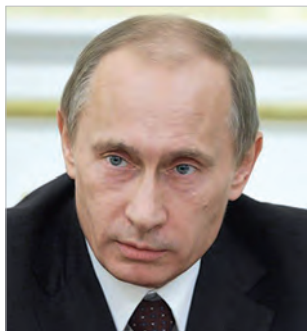
Экономический спад в индустриально развитых странах, финансовые неурядицы и турбулентность на мировых рынках подталкивают государства в разных географических ареалах к более тесному многостороннему сотрудничеству в целях обеспечения собственного устойчивого социально-экономического развития. Это стремление накладывается на активизировавшиеся по велению времени региональные интеграционные процессы, которые все более нуждаются в адекватном регулировании.

Все это настраивает региональные организации на то, чтобы смелее брать ответственность за происходящее на их пространствах в свои руки. Не является исключением в этом плане и Шанхайская организация сотрудничества.

СПЕЦИФИКА МОМЕНТА

Специфику момента для региона ШОС определяет еще несколько важных факторов.

Прежде всего, это влияние ситуации в Афганистане. За годы иностранного военного присутствия в этой стране проблем не убавилось. С территории Афганистана по-прежнему исходят угрозы терроризма и экстремизма, действуют различные сепаратистские группировки, идет, не ослабевая, поток наркотиков. Начинаясь вывод контингента МССБ из Афганистана, предстоящее переформатирование военного присутствия там США и НАТО, ускоренная передача функций обеспечения безопасности афганским армии и полиции, явно не готовым взвалить на свои плечи эту непосильную ношу, вызывают в столицах сопредельных стран немало вопросов. В первую очередь их волнует, не скатится ли Афганистан опять в пучину безвластия, гражданской войны, межэтнического раскола, беспредела террористов и наркобаронов. Граничащую с Афганис-

Президент Российской Федерации В.В.Путин:

«ШОС привнесла в мировую политику много нового и полезного. Прежде всего она предложила модель партнерства, основанного на подлинном равноправии всех участников, на их взаимном доверии, на уважении к суверенному, самостоятельному выбору каждого народа, к его культуре, ценностям, традициям, на стремлении к совместному развитию».

«Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества»
(«Жэньминь жибао», 5 июня 2012 г.)

таном Центральную Азию такая перспектива, естественно, не радует. Все понимают: надо быть готовыми к любому повороту событий и одновременно делать все возможное, чтобы ситуация не начала развиваться по негативному сценарию.

Еще один фактор - последствия «арабской весны». Беспорядки охватили не

только многие страны обширного региона от Южного Средиземноморья до Леванта. Складывается впечатление, что в мире есть силы, заинтересованные в том, чтобы волна арабских революций не затухала, а распространялась дальше на Восток. Государства - члены ШОС, понятное дело, обеспокоены тем, что происходит в соседних регионах - в Северной Африке, на Ближнем Востоке, озабочены непрекращающимся конфликтом в Сирии, встревожены перспективой дестабилизации обстановки в других сопредельных странах. Этим во многом обусловлено стремление более эффективно использовать механизмы ШОС для обеспечения региональной безопасности, сохранения внутривосточной стабильности и спокойствия.

Третий фактор - приоритетное значение, которое приобретает экономическое развитие стран Центральной Азии. С одной стороны, в экономике региона ШОС наблюдается, прямо скажем, неплохая динамика. Даже в условиях снижения темпов роста экономик большинства стран мира и падения деловой активности на мировых рынках государства - члены ШОС демонстрируют высокие показатели. Прирост ВВП в 2012 году, хотя и снизился по сравнению с предыдущим годом, в Казахстане составил 5%, в КНР - 7,8%, в Киргизии - 5,1%, в России - 3,4%. В Таджикистане и Узбекистане зарегистрировано ускорение темпов экономического роста - до 7,4% и 8,2% соответственно. Растут объемы двусторонней торговли и инвестиционного сотрудничества между государствами - членами ШОС. Так, товарооборот между

Россией и Казахстаном в 2012 году вырос на 6,8%. Активно развиваются экономические связи между Китаем и его партнерами по Организации. Объем китайско-казахстанской торговли увеличился на 25% (с 20 до 25 млрд. долл.), китайско-узбекской - на 15,5% (с 2,6 до 3 млрд. долл.), китайско-российской - на 5,2% (с 70 до 78 млрд. долл.).

Тем не менее социально-экономическая ситуация в ряде стран, прежде всего в Киргизии и Таджикистане, далека от идеала, их экономики в силу своей структуры и глубины проблем, с которыми сталкиваются эти страны, остаются уязвимыми. Именно поэтому основной акцент работы на экономическом треке ШОС должна сделать на реализации конкретных проектов, которые способствовали бы экономическому росту, развитию торговли и инвестиционного сотрудничества, созданию новых рабочих мест. Другими словами, обеспечению устойчивого социально-экономического развития государств - членов ШОС, в первую очередь центральноазиатских, как важному фактору поддержания региональной стабильности.

Вот на таком глобальном и региональном фоне приходится функционировать Шанхайской организации сотрудничества. Конечно, возникающие непредвиденные обстоятельства, новые тенденции, меняющиеся условия заставляют вносить в привычный алгоритм действий необходимые коррективы. Но в отношении ШОС эти коррективы не меняют фундаментальных основ деятельности Организации, а позволяют заострить ее отдельные аспекты, актуализировать задачи. А значит - идти в ногу со временем.

ЗАДАЧА №1 - БЕЗОПАСНОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ

Одной из центральных задач ШОС в складывающихся условиях становится приоритетное укрепление механизмов сотрудничества в области безопасности. Кто-то может спросить: а что, собственно говоря, нужно еще сделать, если в рамках ШОС уже сформирована солидная нормативная база противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму, наркотрафику, организованной преступности, кибертерроризму и киберпреступности. Создана и активно работает Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС (штаб-квартира в Ташкенте). Налажена система регулярных совещаний руководителей профильных силовых ведомств, экспертных встреч, совместных оперативных мероприятий, обмена информацией, подготовки кадров. Утвер-

**Президент Республики
Казахстан Н.А.Назарбаев:**

«В процессе переформатирования мировой экономической архитектуры Шанхайская организация может стать мощным полюсом посткризисного мира».

Выступление на заседании СГГ ШОС
(Пекин, 7 июня 2012 г.)

ждено Положение о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе. Все это так. Но сегодня этого уже недостаточно, надо идти дальше.

На саммите ШОС в июне 2012 года в Пекине Президент России В.В.Путин

выдвинул инициативу создания на базе РАТС универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов ШОС. Эта инициатива была поддержана нашими партнерами: на своем заседании в Ташкенте 29 марта этого года Совет РАТС одобрил предложение внести на рассмотрение лидеров проект решения Совета глав государств о разработке концепции создания центра.

Что такое универсальный центр ШОС? Это должен быть орган, обеспечивающий системную работу по всему комплексу вопросов безопасности, включая такие направления, как антитеррористическое, антинаркотическое, антикриминальное, сотрудничество по линии оборонных ведомств, международная информационная безопасность. В этих целях предполагается наделить Исполком РАТС, который сейчас занимается главным образом оперативной работой по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, соответствующими дополнительными полномочиями. При этом в период становления центра работа РАТС будет вестись в прежнем режиме. Равно как не предполагается демонтировать тщательно выстроенные и хорошо зарекомендовавшие себя конструкции: трехуровневую «пирамиду» антинаркотического сотрудничества, механизм встреч министров внутренних дел и взаимодействия в области борьбы с преступностью, Рабочую группу ШОС по международной информационной безопасности.

Шесть шосовских стран едины в том, что для быстрого и адекватного реагирования на возможные нештатные ситуации, множа-

щиеся проблемы, а порой и капризы фортуны нужна скоординированная, комплексная работа. Это и понятно: все угрозы нового поколения, исходящие с негосударственного уровня, все теснее переплетаются между собой, подпитывают друг друга. Происходит сращивание террористических групп и наркокартелей, экстремистов и хакеров-мизантропов, финансовых махинаторов и контрабандистов, торгующих оружием и «живым товаром», технологов «цветных революций» и криминалитета.

С другой стороны, прежние методы работы не всегда годятся сегодня. Скажем, становится очевидным, что профилактикой терроризма и экстремизма, предупреждением радикализации общественных настроений должны заниматься не только правоохранительные органы, но и общество в самом широком смысле этого слова. В нынешних условиях особенно востребованы методы «мягкой силы», привлечение к этой важной работе общественных организаций - НПО, религиозных объединений, молодежных движений, а также учреждений системы образования, СМИ, деловых кругов. Эти методы государства - члены ШОС еще только начинают осваивать.

Шанхайская организация ставит перед собой задачу активизации работы по тематике региональной безопасности. Практика регулярных консультаций заместителей министров иностранных дел стран - членов ШОС и стран-наблюдателей должна быть не только продолжена, но и расширена за счет дополнения встреч на высоком уровне экспертными встречами, налаживания взаимодействия по тематике борьбы с терроризмом и наркотиками, по афганским делам с ОДКБ, другими зарубежными партнерами. Больше внимания надо уделять совместному анализу и прогнозированию развития обстановки в регионе, выработке вариантов реагирования и превентивных мер. На место простому обмену мнениями должно прийти согласование позиций и действий.

Понятно, что «первую скрипку» в оказании содействия Афганистану - от безопасности и национального примирения до восстановления экономики страны - должна играть не ШОС, а те, кто эту кашу заварил. Но в интересах ШОС сделать так, чтобы в ИРА как можно скорее воцарились стабильность и порядок, чтобы территория этой страны больше не была источником угроз терроризма и экстремизма, чтобы там не скрывались «алькаидовцы» и боевики из антиправительственных и сепаратистских движений. Для этого властям Афганистана надо помочь, тем более что Кабул искренне стремится к сотрудничеству с ШОС, возвращению в региональную «семью».

Об этом шла речь на прошедшей 29 апреля текущего года в Бишкеке Восьмой встрече секретарей советов безопасности государств - членов ШОС, где основной темой обсуждения были вопросы обеспечения безопасности на пространстве ШОС с учетом меняющейся ситуации в прилегающих регионах. Участники этой высокой встречи подчеркнули уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности ИРА и выразили поддержку стремлению афганского народа к мирному восстановлению и возрождению страны, одновременно высказавшись за дальнейшее расширение и укрепление многопланового сотрудничества в рамках ШОС с целью обеспечения мира и стабильности в регионе.

ОБЩИЙ ВРАГ - АФГАНСКИЕ НАРКОТИКИ

Острейшая проблема для всех шосовцев - наркотики, поступающие контрабандой с территории Афганистана. Она подробно обсуждалась на очередном, уже четвертом Совещании руководителей ведомств государств - членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, которое состоялось 30 апреля в столице Киргизии. Детальный анализ складывающейся сегодня ситуации с производством наркотиков в Афганистане и их переброской на территорию стран Центральной Азии, России, Китая позволил главам антинаркотических ведомств выработать важные договоренности о новых мерах по усилению взаимодействия шести стран в борьбе с наркоугрозой. В их числе - совершенствование механизма сотрудничества и координации, проведение совместных операций, в том числе по линии территориальных антинаркотических подразделений в приграничье, укрепление антинаркотического потенциала центрально-азиатских государств, находящихся на «переднем крае» борьбы с этим коварным врагом.

Говорилось на совещании и о том, что для того, чтобы справиться с проблемой афганских наркотиков, разросшейся за последнее десятилетие до планетарных масштабов и угрожающей миру и стабильности в регионе, одних мер по поимке наркокурьеров мало. Надо ставить вопрос о замене сформировавшейся в Афганистане «наркоэкономики» здоровой экономической моделью, о вытеснении выращивания опиума развитием нормального сельского хозяйства, об устранении стимулов к преступной дея-

тельности. Усилия, направленные на уничтожение маковых полей, обнаружение и ликвидацию нарколабораторий, безусловно, необходимы - этим обязаны заниматься коалиционные силы и афганские правоохранительные органы. Но они должны сопровождаться форсированной индустриализацией ИРА, ударным экономическим строительством, возведением объектов инфра-

структуры, решением социальных проблем. Это - общая задача для всего мирового сообщества, но страны региона, в том числе государства - члены ШОС, могут в этом оказать Кабулу посильную помощь. Сильнее всего страдая от наркоагрессии международных картелей, ведущейся с территории Афганистана, страны ШОС должны «бить в набатный колокол», привлекать всеобщее внимание к этой проблеме и предлагать пути ее решения.

Государства - члены ШОС нацелены на более активную взаимную поддержку в том, что касается защиты суверенитета и территориальной целостности, обеспечения безопасности и стабильности. Слишком высока цена дестабилизации и хаоса, чтобы допустить такое даже в одной из шосовских стран.

В вопросах парирования угроз ШОС не одинока. На евразийском пространстве действует еще целый ряд эффективных механизмов. Они, быть может, не обладают такими присущими ШОС чертами и преимуществами, как географический размах, политический вес, экономический потенциал, международный авторитет, широта направлений сотрудничества, но и у них есть свои сильные стороны. В первую очередь речь идет об ОДКБ, которая блюдет мир и

**Председатель КНР
Си Цзиньпин:**

«Развитие ШОС и последовательное укрепление добрососедских отношений и дружественного сотрудничества в целях более эффективного противодействия новым вызовам и угрозам отвечают фундаментальным интересам всех государств - членов ШОС, а также способствуют миру и стабильности в регионе и мире. Надеюсь, что ШОС будет успешно претворять в жизнь единодушно достигнутые договоренности высших руководителей государств-членов и играть важную роль в обеспечении региональной безопасности и стабильности, служить катализатором совместного процветания всех ее членов».

Беседа с генеральным секретарем ШОС Д.Ф.Мезенцевым
(Пекин, 22 февраля 2013 г.)

безопасность в зоне своей ответственности и, будучи оборонным альянсом, имеет возможность обеспечивать безопасность в том числе и военными средствами. Взаимодействие ШОС и ОДКБ - насущная потребность настоящего момента.

Работают в регионе Центральной Азии и другие интересные потенциальные партнеры ШОС: ооновские структуры - Контртеррористический комитет СБ ООН, Региональный центр по превентивной дипломатии (с Управлением ООН по наркотикам и преступности и ЦАРИКЦ «шестерка» уже установила связи), СВМДА, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Полезные проекты осуществляет ОБСЕ, с которой тоже имело бы смысл наладить контакты и сотрудничать - разумеется, только в тех областях, которые нужны ШОС.

Наконец, ШОС является участницей Стамбульского процесса содействия региональной безопасности и сотрудничеству во имя безопасного и стабильного Афганистана, получившего высокопарное название «Сердце Азии». У Организации есть все необходимое, чтобы вносить реальный вклад в осуществление разработанных в рамках Стамбульского процесса мер доверия и одновременно приглашать регионалов участвовать в работе ШОС по тематике борьбы с терроризмом, наркотрафиком и преступностью. Шосовская площадка - более освоенная и удобная.

Следует более плотно вовлекать в работу по укреплению безопасности в регионе наблюдателей при ШОС - Афганистан, Индию, Иран, Монголию, Пакистан. В сущности, вокруг ядра Шанхайской организации формируется коалиция единомышленников, разделяющих и наши озабоченности, и наши подходы по широкому кругу вопросов региональной жизни. Эти страны выражают заинтересованность в совместной работе. ШОС должна предпринимать более активные практические шаги навстречу этому интересу.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО - ВТОРАЯ «НЕСУЩАЯ ОПОРА» ШОС

Многое сегодня решается в плоскости экономики. Отсюда и новые акценты в работе ШОС: все более важным вектором приложения усилий Шанхайской организации становится повышение вни-

мания к вопросам обеспечения экономической стабильности и практического сотрудничества в реализации взаимовыгодных экономических проектов.

Тема кооперации экономик стран ШОС находится в поле зрения Организации практически с момента ее основания в 2001 году. Программа многостороннего

экономического сотрудничества государств - членов ШОС была утверждена еще в 2003-м. С тех пор подписано множество различных документов - межправительственные и межведомственные соглашения, меморандумы, программы и планы. Действуют механизмы совещаний министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, министров транспорта, науки и техники, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры и т. д.

В рамках ШОС созданы и активно функционируют Деловой совет и Межбанковское объединение. Каждая из этих структур ведет нужную работу по сближению деловых кругов стран - членов ШОС, выявляет зоны сопряжения их интересов, инициирует инвестиционные проекты и содействует их реализации.

Характерная примета последнего времени - появление в рамках ШОС значительного числа реальных проектов. В целом развитие проектной деятельности видится наиболее перспективным направлением экономического сотрудничества по линии ШОС, поскольку интеграционные задачи это объединение перед собой никогда не ставило и не ставит. Интеграция на пространстве Евразии разворачивается под эгидой Таможенного союза и формирующегося Евразийского экономического союза, которым следовало бы установить с ШОС партнерские отношения. ШОС же, в свою очередь, предстоит найти свою уникальную нишу в процессах региональной экономической жизни. Поэтому проектная деятельность сегодня в наибольшей степени соот-

Президент Киргизской Республики А.Ш.Атамбаев:

«Сегодня ШОС выступает в качестве важной конструктивной силы, вносящей существенный вклад в развитие всего евразийского пространства, и весомой региональной организации сотрудничества, на которую могут полагаться ее государства-участники, страны-наблюдатели и партнеры по диалогу».

Выступление на заседании СГГ ШОС
(Пекин, 7 июня 2012 г.)

**Президент Республики
Узбекистан И.А.Каримов:**

«Мы можем с полной уверенностью утверждать, что общими усилиями всех стран-членов Шанхайская орга-

низация, являясь равноправным объединением государств, сформировалась в качестве авторитетной международной структуры и заявляет о себе как надежный гарант сохранения стабильности и безопасности в регионе, что на современном этапе столь быстро меняющейся и неспокойной ситуации в мире приобретает важнейшее непреходящее значение».

Выступление на заседании СГТ ШОС
(Пекин, 7 июня 2012 г.)

ветствует и реалиям, и потребностям стран, входящих в состав ШОС, а также тех государств, которые тянутся к завязыванию контактов с ней.

Появился новый инструмент работы на экономическом направлении - Перечень мероприятий по развитию проектной деятельности. Он был принят на заседании Совета глав правительств государств - членов ШОС, которое состоялось в Бишкеке

4-5 декабря 2012 года. Перечень насчитывает около 30 различных проектов - от строительства транспортных магистралей до сотрудничества по линии отдельных научно-исследовательских центров. Среди них - «пилотный» проект по торговле национальными валютами государств - членов ШОС на Московской бирже без посредничества доллара (в 2011 году общий объем торгов по паре - юань/рубль составил 4,5 млрд. рублей, а в 2012-м - 7,7 млрд., рост на 72%), создание «Высокоскоростной информационной магистрали ШОС», разработка технологии геодинамического мониторинга с целью прогнозирования опасных геологических процессов на базе Международного геодинамического полигона в Бишкеке, проект создания совместных производств по хранению, переработке и транспортировке сельхозпродукции на базе транспортно-логистического комплекса в Саратове и другие.

Может показаться, что количество позиций и размах проектов пока выглядят достаточно скромно. Возможно. Но это только начало. Перечень - «живой» документ, в который по мере вызревания и выдвижения будут вноситься новые проекты, а реализованные проекты, наоборот, будут из него исключаться.

Все больше проектов осуществляется не в межправительственном формате, а по линии корпоративного сектора. Так, на юге Челябин-

ской области строится мультимодальный транспортно-логистический комплекс, прорабатываются идеи строительства на территории России и Киргизии технопарков по производству светодиодных ламп, строительства средних и малых ГЭС в Казахстане и Таджикистане, создания площадок для развития электронной торговли, учреждения Центра высоких технологий ШОС и т. д.

Для реализации проектов «шестерке» нужны собственные источники финансирования. Эту задачу должны решить механизмы финансового сопровождения проектной деятельности, над которыми сейчас размышляют эксперты. На сегодняшний день рассматривается несколько концепций - идея создания специального счета ШОС, небольшого по объему финансового института для кредитования технико-экономических обоснований проектов, идея учреждения крупного банка развития ШОС, который выдавал бы кредиты для осуществления самих проектов, планы более полного использования возможностей Межбанковского объединения ШОС, а оно располагает огромными резервами. Следует заметить, что схожие проблемы стоят и перед другими многосторонними объединениями. К примеру, в родственном Шанхайской организации сотрудничества объединении БРИКС решение о создании банка развития уже принято. Об этом договорились лидеры пяти стран-участниц на недавнем саммите БРИКС в Дурбане.

Рентабельность торгово-экономического сотрудничества в немалой степени зависит от наличия удобного транспортного сообщения, оптимальных маршрутов перевозок грузов и пассажиров, способствующих развитию деловых связей и позволяющих сокращать издержки. Транспорт - одна из важнейших скреп, обеспечивающих единство региона ШОС. Многое на этом треке уже делается. К саммиту в Бишкеке планируется приурочить подписание Соглашения о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок. Подписание этого документа откроет для автоперевозчиков стран - участниц ШОС целый ряд необходимых для бизнеса маршрутов, в том числе право сквозного проезда от берегов Атлантики (Санкт-Петербург, Россия) до Тихого океана (Ляньюньган, КНР). Это, в свою очередь, создаст предпосылки для формирования транспортного коридора Западная Европа - Китай. Идет строительство автомагистрали Е-40, которая свяжет Россию, Казахстан и Узбекистан с Китаем. Разрабатывается Программа скоординированного развития автомобильных дорог на пространстве ШОС.

**Президент Республики
Таджикистан Э.Рахмон:**

«Мы должны бережно относиться к совместно построенному «дому ШОС» и заботиться о том, чтобы

каждый член этой организации чувствовал себя в ней в безопасности, в трудный час был уверен в солидарной поддержке со стороны государств-членов».

Выступление на заседании СГГ ШОС
(Пекин, 7 июня 2012 г.)

Перспективным направлением экономического сотрудничества может стать энергетика. В настоящее время завершается работа по запуску Энергетического клуба государств-членов, государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС. Он должен стать неформальным клубом для общения представителей правительств, а

также деловых и научных кругов всех стран, которые испытывают интерес к энергетическому сотрудничеству в регионе ШОС и вокруг него.

Большие надежды связываются с инновациями и сферой высоких технологий. По инициативе Казахстана эксперты сторон завершают работу над проектом Соглашения о сотрудничестве в области науки и техники. Одна из новейших совместных разработок России и Китая, вызвавшая интерес у большинства стран ШОС, - проект создания подвижной системы спутниковой связи, предусматривающий запуск нескольких искусственных спутников и строительство наземной инфраструктуры. Итогом этой работы должно стать появление у ШОС собственного независимого комплекса для передачи сигнала, поддержки телекоммуникационных каналов и обеспечения позиционирования объектов на Земле. Он будет обслуживать прежде всего интересы ведомств по чрезвычайному реагированию, пограничных служб, помогать в проведении спасательных операций и т. д., но сможет использоваться и для предоставления услуг мобильной связи населению.

Новое многообещающее направление - молодежное предпринимательство. В ноябре 2012 года в Алтайском крае с успехом прошел Международный форум по предпринимательству и приграничному сотрудничеству. Его инициатором выступил Молодежный совет ШОС - динамичная и полная идей структура, учрежденная в 2009 году по инициативе Президента России В.В.Путина. Форум

собрал более 500 участников из многих стран Евразийского региона. Круг вопросов, которые обсуждались на нем, охватывал самые разные темы - от инноваций и «зеленой экономики» до пропаганды идей добрососедства через Интернет и облегчения визового режима для молодых предпринимателей и студентов. Успешные бизнесмены 30-40-летнего возраста рассказывали о своем опыте ведения бизнеса, а начинающие презентовали собственные идеи и проекты.

Растущий интерес к ШОС проявляют российские субъекты Федерации и регионы других государств-членов. Это открывает широкие перспективы для наращивания межрегионального и приграничного сотрудничества. С различными инициативами по подключению к сотрудничеству в ШОС на МИД России вышли Республика Башкортостан, Саратовская и Челябинская области, Алтайский край, межрегиональные объединения «Сибирское соглашение», «Наш общий дом - Алтай».

Поистине «золотая жила» - сфера туризма, где уже есть первые ростки многостороннего взаимодействия: создана Ассоциация туроператоров России, Китая, Казахстана и Монголии, вовлеченных в проект «Великий чайный путь». Другими словами, экономика становится после безопасности второй «несущей опорой» ШОС.

КУЛЬТУРЫ РАЗНЫЕ, НО ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕЕ

ШОС - это не только безопасность и экономика. Это огромный культурный ареал. Тяга к взаимопознанию культур и традиций, к обмену между людьми искусства всегда была свойственна для народов, населяющих Евразию. Сегодня в развитии гуманитарного сотрудничества назрела постановка нового уровня задач. Речь следует вести уже не просто о взаимодействии, но и движении к общему образовательному, культурному, интеллектуальному и информационному пространству. Сообщество ШОС - кому-то это может показаться фантазией мечтателя, но именно этим путем шел Евросоюз, по нему идут АСЕАН, многосторонние объединения Латинской Америки. У стран нашего региона оснований для построения сообщества ничуть не меньше.

У стран - членов ШОС множество различных инициатив в культурно-гуманитарной сфере. Одни уже реализуются, другие находятся на стадии подготовительной работы. Идет учебный процесс в сетевом Университете ШОС, объединяющем ни много ни мало

**Генеральный секретарь
ООН Пан Ги Мун:**

«ООН заинтересована в дальнейшем развитии отношений с ШОС на основе подписанного ранее Меморандума о взаимопонимании, прежде всего по антитеррористической и антинаркотической тематике с прицелом на их углубление после вывода МССБ из Афганистана в 2014 году. Принятие Антинаркотической стратегии ШОС и Программы действий по ее выполнению на 2011-2016 годы, а также предоставление Афганистану статуса государства-наблюдателя при ШОС заслуживают самой высокой оценки».

Беседа с генеральным секретарем ШОС
Д.Ф.Мезенцевым (Нью-Йорк, 19 марта 2013 г.)

69 вузов государств-членов и Белоруссии. 22-24 мая в Российском университете Дружбы народов успешно прошла очередная Неделя образования государств-членов ШОС «Образование без границ», в ходе которой уполномоченные представители головных вузов Университета ШОС подписали Соглашение о совместной подготовке магистров.

Культурные связи развиваются между странами ШОС уже давно и к всеобщему удовлетворению приносят бесценные результаты в виде расширения контактов между людьми, «узнавания» друг друга, духовного развития. На протяжении ряда лет в различных городах проводятся интереснейшие конференции «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке». Российская сторона предложила проводить регулярные фестивали культур народов стран-членов ШОС. Обсуждается идея налаживания в формате шосовских стран и их ближайших соседей межцивилизационного диалога - ведь Россия, Китай, центрально-азиатские государства, страны Среднего Востока, Индия, Монголия представляют значительную часть мировых цивилизаций, и гармоничное сосуществование и сотрудничество между ними имеет для региона Евразии первостепенное значение.

Сотрудничество, которое уже активно ведется между государствами-членами, - внешнеполитическое взаимодействие. Сейчас международная обстановка требует его существенного уплотнения, более тесной координации действий шести стран в международных организациях и региональных делах. Вряд ли стоит доказывать, что это отвечает и общим интересам, и интересам каждого из участников объединения. Когда на международной арене государства выступают

вместе, их голос приобретает совершенно иной вес, а общая позиция - гораздо большее влияние.

В быстро меняющемся мире ШОС следует наращивать обороты своих внешних связей, стремиться к расширению круга друзей среди партнеров государств и многосторонних объединений. Такие контакты развиваются. В частности, активно работает на

**Генеральный секретарь
ШОС Д.Ф.Мезенцев:**

«ШОС уже зарекомендовала себя как динамично развивающийся, весомый, авторитетный организм. Созданная в свое время лидерами шести государств как организация, прежде всего обязанная заботиться о региональной безопасности и политическом взаимодействии, сегодня ШОС имеет площадки взаимодействия в экономической сфере, в сфере образования, науки и технологий, культуры».

Интервью ИТАР-ТАСС (20 марта 2013 г.)

этом направлении генеральный секретарь ШОС Д.Ф.Мезенцев, вступивший в должность 1 января 2013 года. За прошедшие несколько месяцев он принял участие в работе открытого заседания СБ ООН по Афганистану, Дня безопасности ОБСЕ в Вене, Третьей министерской конференции Стамбульского процесса в Алма-Ате. Кстати, там «на полях» конференции генеральный секретарь ШОС и министр иностранных дел Турции подписали Меморандум о предоставлении Турецкой Республике статуса партнера по диалогу ШОС.

Примечательно, что интерес к ШОС демонстрируют не только ближайшие соседи по региону, но и такие государства, как Азербайджан, Армения, Бангладеш, подавшие заявки на получение статуса наблюдателя при Организации. Некоторое время назад с просьбой о предоставлении статуса партнера по диалогу обратилась Украина. Это - безусловное признание успехов ШОС, привлекательности ее политической философии и практических возможностей, роста ее популярности. Но одновременно это и шанс сделать еще один шаг в направлении формирования в Евразийском регионе нового «консорциума» стран, объединенных общей целью - гарантировать прочный мир, безопасность, стабильность. Очевидны и дивиденды от сотрудничества с ШОС для стран-соискателей статуса в диалоге с ней: заручиться политической поддержкой «шестерки», получить

доступ к дополнительным ресурсам в целях обеспечения своего экономического роста, обрести надежные опоры для проведения независимой внешней политики. Это надо только приветствовать.

ШОС, конечно же, нужна активная, если хотите, агрессивная информационная политика - политика, которая была бы скоординированной на политическом уровне, профессионально выстроенной, располагающей адекватными каналами распространения информации и обеспеченной ресурсами. Для того чтобы о ШОС знали во внешнем мире и в самих государствах-членах, сведения о ней необходимо инициативно продвигать в СМИ. Разговор не о том, чтобы штампами лозунгов заниматься пропагандой ШОС в худших традициях минувшей эпохи, не о том, чтобы приукрашивать действительность. Надо объективно и честно рассказывать о ШОС. Информацию об успехах этого объединения и его проблемах надо оперативно, системно и доступно доводить до сведения не только политологов и экономистов, интересующихся международными делами и проблематикой регионального сотрудничества в Евразии, внешней политикой России, Китая и центральноазиатских государств. Эта информация должна стать достоянием широких кругов наших сограждан и зарубежной общественности.

Необходимо, чтобы люди знали, чем занимается ШОС, какие вопросы она решает, чем озабочены ее члены, какое место принадлежит ШОС в международном раскладе сил. Ответственность за это лежит как на членах ШОС, их профильных ведомствах и государственных СМИ, так и на постоянно действующих органах ШОС - Секретариате и Исполкоме РАТС. Сегодня сохранять «низкий профиль» на информационном поле для Организации, не без оснований претендующей на ведущие роли в глобальном и региональном сотрудничестве, просто недопустимо.

БИШКЕК-2013

Близится к завершению председательство Киргизской Республики в ШОС. Председательство проходит успешно, многое уже сделано. Венцом председательства станет заседание Совета глав государств - членов ШОС, которое пройдет летом этого года в Киргизии. В столицу этой небольшой по мировым меркам горной страны в центре Евразии съедутся высшие руководители России, КНР, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. В качестве гостей предсе-

дательствующей стороны к ним присоединятся лидеры государств-наблюдателей при ШОС - Афганистана, Индии, Ирана, Монголии и Пакистана, а также руководители исполнительных органов ООН, ЭСКАТО, ОДКБ, СНГ, ЕврАзЭС и АСЕАН - международных организаций и структур, с которыми ШОС имеет официальные отношения. Готовятся важные политические документы - Бишкекская декларация и Информационное сообщение по итогам саммита.

Бишкеку не в новинку принимать у себя саммиты ШОС. Лидеры шести государств уже собирались здесь в августе 2007 года. Та встреча была знаменательна подписанием одного из основополагающих документов Организации - Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов ШОС. Договор вступил в силу, и сейчас стороны работают над планом действий по реализации его положений, документом исключительно важным для развития ШОС, для будущего региона.

Хотел бы также напомнить, что еще одна историческая встреча имела место в Бишкеке в августе 1999 года, то есть еще до создания ШОС. Тогда на саммите «Шанхайской пятерки» был достигнут ряд договоренностей, которым предстояло сыграть большую роль в построении новой многосторонней системы взаимоотношений в Евразии, - о дальнейшем расширении сотрудничества пяти стран в области безопасности, начале проведения совместных мероприятий по противодействию терроризму и наркотрафику, а главное - о начале регулярных контактов и консультаций, включая встречи министров иностранных дел, министров обороны, руководителей ведомств, занимающихся вопросами экономического и культурного сотрудничества. Тем самым был дан старт упорядоченной работе в рамках «Шанхайской пятерки», которая заложила основу для создания ШОС.

Результативное проведение года председательства, организация такого крупного международного мероприятия, как саммит ШОС, - показатель отличной работы киргизских коллег, в целом свидетельство того, что государственные институты в этой стране, совсем недавно пережившей внутренние беспорядки, работают исправно. С другой стороны, нельзя не признать, что содействие, которое оказывают киргизской стороне коллеги из других стран - членов ШОС на ответственном этапе председательства, служит важным подспорьем в ее практической работе, а если посмотреть шире - действенной товарищеской поддержкой правительства Киргизии. В полном соответствии с «шанхайским духом».

После Киргизии председательствовать в ШОС будет Таджикистан. И уже очень скоро - в 2014-2015 годах эстафету председательства в ШОС предстоит принять России. Москва, разумеется, постарается - во взаимодействии с другими государствами-членами - использовать эту привилегию для того, чтобы ШОС стала еще сильнее и эффективнее, оказалась на уровне стоящих перед ней задач, имела четкую, амбициозную и рассчитанную на длительную перспективу стратегию развития.

ШОС не может оставаться застывшей, неизменной, застывшей, когда вокруг все меняется с калейдоскопической быстротой. Но при этом важно подчеркнуть: никто не подвергает сомнению концептуальные основы ШОС, принципы, на которых зиждется эта крупная и авторитетная региональная организация. В этом - в крепости фундамента, в жизнеспособности базовых ценностей - ее притягательность и сила.

Сохранит ШОС и приверженность приоритетам своей деятельности. Центральными среди них, в этом нет никакого сомнения, и впредь будут оставаться сотрудничество в вопросах борьбы с наиболее острыми угрозами и вызовами стабильности и спокойствию ее членов и совместные усилия по обеспечению надежной системы региональной безопасности.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), безопасность, Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности, терроризм, наркотрафик, Афганистан, экономическое сотрудничество, проектная деятельность, культурно-гуманитарные связи, внешнеполитическое взаимодействие, государства-наблюдатели, партнеры по диалогу, Бишкек.

Андрей ДАВЫДЕНКО

Первый заместитель главного редактора
журнала «Международная жизнь»
andreydavidenko@rambler.ru

Европа: от недоверия к взаимопониманию

Международную конференцию «Роль парламентских организаций в построении Европы без разделительных линий» провели в Санкт-Петербурге Межпарламентская ассамблея государств - участников СНГ и Парламентская ассамблея Совета Европы. В этом году ПАСЕ и МПА СНГ отмечают 15-летие подписания Соглашения о сотрудничестве.

«Тот факт, что нынешнюю конференцию проводят две крупнейшие парламентские организации нашего континента, внушает оптимизм и уверенность, что со временем нам удастся преодолеть существующие барьеры и сформировать единое правовое и гуманитарное пространство Европы», - заявила на открытии форума председатель Совета МПА СНГ В.И.Матвиенко.

«Мы придаем большое значение сотрудничеству с Советом Европы в рамках его парламентского измерения - ПАСЕ, которая является старейшим парламентским институтом на континенте, - продолжила В.И.Матвиенко. - В целом наше сотрудничество продуктивно. Но нужно признать, что не все идет гладко... Разделительные линии

*Председатель Совета МПА СНГ В.И.Матвиенко (справа),
председатель ПАСЕ Жан-Клод Миньон (в центре)*

в современной Европе, к великому сожалению, еще сохраняются. И проходят они прежде всего в сознании некоторых европейских парламентариев и политиков. Поразительную живучесть проявляют стереотипы холодной войны, выражающиеся в демонизации партнеров и поиске геополитического противника на востоке континента.

Считаю, что всем нам вместе пора приступить к формированию позитивной повестки дня, которая бы не разъединяла, а объединяла усилия парламентариев, вместе противостоять воспроизведению разрушительной логики деления Европы на старые и новые демократии, на «учителей» и «учеников».

«Призываем консолидировать наши усилия для поиска ответов на общие для всех европейцев вызовы и угрозы. Среди них: терроризм, неконтролируемая миграция, наркотрафик, экстремизм, национализм и неонацизм, «негражданство», нетерпимость и дискриминация по этническому, религиозному, культурному и иным признакам», - обратилась к участникам конференции председатель Совета МПА СНГ В.И.Матвиенко.

В ответном слове председатель ПАСЕ Жан-Клод Миньон охарактеризовал сотрудничество ПАСЕ и МПА СНГ как образец серьезного партнерства на протяжении многих лет. Проведение же подобных встреч и дискуссий, по его мнению, способствует тому, чтобы это сотрудничество становилось более эффективным. «Мы должны сделать все возможное, чтобы добиться такой Европы, в которую мы верим. Построить единое пространство сотрудничества без разделительных линий от Атлантики до Тихого океана - наша главная цель», - заявил Жан-Клод Миньон.

Решить столь масштабную задачу можно лишь, двигаясь навстречу друг другу и подкрепляя намерения конкретными действиями. Эту мысль развил председатель Верховной Рады Украины В.В.Рыбак: «Украина рассматривает интеграцию с европейскими структурами и сотрудничество в рамках СНГ как два взаимодополняющих процесса. Мы должны признать, что при очевидных достижениях европейской интеграции ее плоды пока не стали еще общим достоянием. Из четырех свобод, на которых основан Европейский союз в масштабах континента, остается нереализованной главная для европейцев привилегия - свобода перемещения людей без виз и иных ограничений. А без этого построение единой Европы так и будет оставаться благим намерением. Именно поэтому, может быть, нам стоит вместе с участием Парламентской ассамблеи Совета Европы, Европейского парламента, Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ, а также национальных парламентов европейских стран подумать о разработке проекта «Хартии безвизовой Европы». Построение единой Европы без разделительных линий будет способствовать и реализации принципов экономического сотрудничества на континенте. Украина заинтересована войти в зону свободной торговли с Европейским союзом и одновременно на восточном направлении снизить таможенные барьеры торгово-экономического сотрудничества с государствами Таможенного союза», - сообщил В.В.Рыбак.

Тему отмены виз поддержал также заместитель председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В.А.Гуминский, заявивший, что визовый режим - это пережиток холодной войны. «Все мы - члены одной европейской семьи. Но мы - разные, и в этом наша сила».

Данный тезис, не вызвавший возражений со стороны делегации ПАСЕ, тем не менее стал поводом для дискуссии на тему о

соблюдении прав человека и норм плюралистической демократии на постсоветском пространстве. Встречные доводы и конкретные примеры, в том числе и вопрос о «негражданстве» русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, были изложены, в свою очередь, представителям Евросоюза. В итоге межпарламентская дискуссия вышла на тему взаимного доверия.

Своими мыслями на этот счет поделился член Комитета Парламентской ассамблеи Совета Европы по политическим вопросам и демократии Андреас Гросс: «Доверие - ключевое слово. В политике мы зачастую используем такое словосочетание, как «наращивание доверия». У стран СНГ есть наследие прошлого - тоталитаризм. А в России популярна поговорка: «Доверяй, но проверяй»... Поэтому, прежде чем возвращать доверие, надо преодолеть недоверие. На это требуется время. И это время надо правильно использовать. Вот почему мы должны сами высказываться и уметь слушать и слышать других. Мы готовы делиться общим опытом. Слов недостаточно, общий позитивный опыт - самая лучшая почва для возвращения доверия. Парламентарии должны налаживать хорошие коммуникативные связи не только между собой, но также между гражданами своих стран, поскольку они являются «мостиками», проводниками между институциональными организациями и гражданами. Иногда в рамках Совета Европы мы чувствуем, что недоверие является крупной проблемой. Это действительно сердцевина всех остальных проблем. Давайте вместе приложим усилия к тому, чтобы добиться разворота на 180 градусов в этом вопросе», - резюмировал Андреас Гросс.

Продолжая тему доверия, первый заместитель председателя Комитета по международным делам Совета Федерации РФ В.М.Джабаров был более конкретен: «Развитие событий в мире свидетельствует о том, что мы находимся на переломном и очень ответственном этапе трансформации всей системы международных отношений. Самым непосредственным образом эта трансформация затрагивает интересы европейцев. Достаточно назвать такие вызовы, как глобальный финансовый кризис или проблемы Кипра последних месяцев, чтобы убедиться в уязвимости европейской цивилизации перед новыми вызовами XXI века. Эти вызовы - общие и представляют угрозу для всех европейцев, в какой бы части континента они ни находились. В этих условиях было бы куда полезней и целесообразней думать не столько о том, что нас разделяло в прошлом, сколько о том, что нас ожидает в буду-

щем и куда нам всем вместе надо двигаться. В последние годы роль парламентской дипломатии в решении международных проблем значительно возрастает. Это объективный процесс, отражающий глобальную тенденцию к демократизации международных отношений. Парламентариям куда легче договариваться. Они не обременены большим количеством инструкций, ограничений и директив. Поэтому имеют возможность в более свободном ключе обсуждать любые, даже самые острые темы и выходить на взаимоприемлемые решения и договоренности».

Теодора Бакояннис, член Комитета ПАСЕ по политическим вопросам и демократии, внесла свою лепту в дискуссию: «История всегда является частью нашей жизни, история присутствует во всем, о чем мы думаем, как реагируем. Мы - члены парламентов - имеем одну общую цель. Мы работаем с верой в то, что сможем сблизиться, участвовать в защите и продвижении прав человека, которые являются самой сутью демократии. Работая вместе, узнавая друг друга, больше друг к другу прислушиваясь и становясь терпимее, мы на нашей следующей встрече сможем добиться еще более впечатляющих успехов. Хотя и сегодняшние дискуссии показали, какими открытыми и искренними мы можем быть. У нас обязательно получится откровенный и живой интерактивный диалог», - отметила Теодора Бакояннис.

Конференция в Санкт-Петербурге поставила вопросы устранения разделительных линий и укрепления взаимного доверия на европейском континенте в режим доверительного интерактивного диалога, и это большой плюс парламентской дипломатии, в очередной раз доказавшей свою состоятельность и востребованность в качестве действенного инструмента современной внешнеполитической деятельности. Формируя законодательную базу любого сотрудничества, имея на руках мандат доверия избравших их народов, тонко чувствуя настроения в обществе, парламентарии еще раз доказали способность концентрировать мощный заряд созидательной и объединительной энергии в интересах всех европейцев - и тех, кто на Западе, и тех, кто на Востоке континента. Как отмечали делегаты форума, в общем понимании того, что единую Большую Европу - Европу процветания и прогресса можно построить лишь на основе того, что объединяет, а не разъединяет, заключается и гарантия эффективного реагирования на серьезные вызовы современности. Участники конференции особо отметили, что одной из важнейших

задач по-прежнему остается выработка общего взгляда на историю Второй мировой войны, затронувшей все народы Европы. В этом вопросе не должно быть места ни искажениям, ни двойным стандартам в подходах.

Формат конструктивного диалога двух крупнейших межпарламентских организаций европейского континента стал также прекрасной возможностью предметно поговорить и о будущем Европы, которое сегодня напрямую связано с судьбой демократии. Состоявшиеся дискуссии показали: в условиях нарастания политической и финансово-экономической турбулентности в Европе растет и понимание того, что стабильное государство невозможно без сильной демократии. А реализация демократических ценностей и осуществление социальной справедливости нуждается в стабильном государстве.

«Будучи приверженной универсальным демократическим ценностям, наша страна считает не только нужным, но и полезным обсуждение вопросов прав и свобод человека, - сказала, обращаясь к участникам форума, председатель Совета МПА СНГ В.И.Матвиенко. - Но делать это необходимо путем конструктивного, спокойного и равноправного диалога с учетом национальных, культурных, исторических особенностей каждого государства. Сегодня с уверенностью могу утверждать: демократия в России состоялась и действует. Этот процесс стал необратимым. За небольшой по историческим меркам срок мы прошли большой путь по созданию современного правового государства, демократических институтов и гражданского общества. Движение это, еще раз хочу подчеркнуть, необратимо, и оно отражает выбор российского народа и руководства Российской Федерации», - заключила В.И.Матвиенко.

Ключевые слова: международная конференция «Роль парламентских организаций в построении Европы без разделительных линий».

Александр ФОМЕНКО

Историк и политолог, депутат Государственной Думы IV созыва
alexanderfomenko@inbox.ru

Феномен межблокового противостояния и военный конфликт в Корее: исторический контекст

Вследствие военного поражения Японии во второй половине 1940-х годов на Дальнем Востоке евразийского континента произошли серьезные изменения в раскладе политических сил, боровшихся за право определять политическое будущее этой части мира.

Лидеры всех без исключения *демократических* наций, только что победивших во Второй мировой войне, перестали, по разным причинам, считать своим перспективным партнером правительство «реакционных» националистов Чан Кайши и вполне единодушно предпочли им «прогрессивных» китайских коммунистов¹.

Еще в 1944 году, сразу после того как мощное летнее наступление японцев лишило китайскую армию Чан Кайши (фактически партийную армию Гоминьдана) ее преимуществ перед вооруженными силами Коммунистической партии Китая, США и СССР резко усилили давление на обе противоборствующие стороны внутрикитайского

конфликта, пытаясь как можно быстрее привести их к «взаимопониманию»². А по итогам Московского совещания министров иностранных дел трех стран, прошедшего в декабре 1945 года, американцы и англичане вместе с СССР поставили себе цель - «прекращение гражданской войны» и создание «единого и демократического» Китая, в правительство которого вошли бы «демократические элементы» разной политической окраски³.

Из героя многолетней войны с Японией, друга и союзника Соединенных Штатов, а также и официального союзника СССР⁴ генералиссимус Чан Кайши, возглавлявший международно признанное правительство Китайской Республики (державы-победительницы во Второй мировой войне и, в силу этого, постоянного члена Совета Безопасности вновь созданной тогда ООН), в одночасье превратился в лидера лишь одной из двух основных группировок, участвующих в китайской гражданской войне.

Трудно сказать, какую роль в этих событиях сыграло отношение самого Трумэна к Чану и его окружению, диктовавшееся не только геополитическими расчетами или политическими предпочтениями, но и соображениями чисто человеческого и морального свойства: американский президент считал всех этих клиентов своего правительства попросту «ворами» и обвинял их в присвоении 750 млн. долларов американской помощи⁵.

В течение следующих нескольких лет, пока на Корейском полуострове зрели ростки будущего военного конфликта, а китайские коммунисты постепенно распространяли свою власть на всю территорию континентального Китая, бывшие союзники по антигитлеровской коалиции - СССР и США - соревновались за право «контролировать» этот новый коммунистический режим. Еще одна участница недавней «Большой тройки», Британская империя, после своей пирровой победы во Второй мировой прекратила свое существование: уже в 1947 году получила независимость Индия (обладание которой, собственно, и сделало в свое время британскую королевскую корону императорской), вследствие чего Лондон больше не располагал возможностями для самостоятельного участия в глобальной политике.

Надо сказать, что Чан Кайши - при всем своем политическом и религиозном «западничестве» и даже при прямой зависимости его режима от США - действительно был китайским националистом и идейным противником любых иностранных империализмов, то есть

любой «иностранный эксплуатации» Китая - японской, советской или американской⁶: в этом ни у кого не возникало сомнений⁷.

Чан Кайши в 1930 году принял христианство, присоединившись к одной из американских протестантских конфессий - методистской⁸, однако именно его правительство, имевшее местопребывание в Нанкине, в 1931 году отменило до того существовавшую привилегию юридической экстерриториальности европейцев⁹.

Что касается Мао Цзэдуна, то насчет его «аграрных реформаторов»¹⁰ тогда, видимо, существовали разного рода заблуждения у всех членов «Большой тройки». Никаких заблуждений не было только у их главного военного союзника - главы националистического китайского правительства Чан Кайши: уже в 1944 году он объяснял американскому вице-президенту Генри Уоллесу, что «искренние аграрии»¹¹ Мао - коммунисты в гораздо большей степени, нежели их советские собратья¹².

В полном соответствии с решениями вышеупомянутого Московского совещания по китайскому вопросу в течение всего 1946 года специальный представитель американского Президента Трумэна в Китае генерал Джордж Маршалл, будущий государственный секретарь, а затем министр обороны, безуспешно пытался добиться формирования правящей коалиции из коммунистов и националистов с участием неких китайских «либералов»*. (Против этих попыток позволял себе выступать лишь тогдашний министр обороны Джеймс Форрестол¹³.)

Хотя Чан Кайши скрепя сердце согласился на прекращение огня и даже пригласил коммунистов к участию во всекитайской Национальной ассамблее, однако люди Мао не пожелали отказываться от своих притязаний на всю полноту власти в Поднебесной. Знаменательно при этом то, что неудачу своей посреднической миссии представитель Президента США предпочел, вопреки очевидным фактам, возложить на «группу реакционеров» внутри Гоминьдана¹⁴, а не китайских коммунистов.

После провала миссии Маршалла¹⁵ цели американской политики в Китае не претерпели больших изменений. Лишив генералиссимуса своей финансовой и военной поддержки и прекратив обучение

*Термин этот употреблялся в американской дипломатической переписке того времени, по всей видимости, в довольно расширительном значении.

личного состава его армии¹⁶, администрация Трумэна, по существу, обеспечила к 1949 году возможность военной победы коммунистов на континенте¹⁷.

Очевидно, что в те годы внешняя политика американцев на Востоке довольно значительно отличалась от их политики на Западе. В Европе, где зоны влияния - и ответственности - сверхдержав уже были жестко определены, американцы, напротив, делали в те годы все необходимое для подавления коммунистического мятежа в Греции и гарантирования неприкосновенности границ Турции. В связи с обращением американского президента к Конгрессу по поводу оказания финансово-экономической и военно-технической помощи Греции и Турции и была, собственно, сформулирована известная «доктрина Трумэна»¹⁸.

У Вашингтона были широчайшие возможности для оказания такой помощи любым режимам в любой части света. С созданием Бреттон-Вудской мировой финансовой системы Соединенные Штаты могли себе позволить практически любые траты: только за первые четыре года своего пребывания в Белом доме Трумэн санкционировал такие финансовые расходы государства (191 млрд. долл.), которые превышали общую сумму расходов 32 его предшественников, вместе взятых (179 млрд. долл.)¹⁹. Соответственно, и военные расходы США в те же годы выросли экспоненциально. Страна с населением в 155 млн. человек взяла на себя обязательства (формального порядка) по обороне от возможного нападения 41 страны с общим населением в 560 млн. человек. Кроме того, США имели либо военные миссии и базы, либо направляли военную помощь еще в девять стран с общим населением в 170 млн. человек²⁰.

Факт, что в течение нескольких лет Соединенные Штаты сознательно избегали полномасштабного противостояния распространению коммунистической зоны влияния в Азии. Это, очевидно, объяснялось не ошибками и провалами конкретных исполнителей, а следованием федерального правительства некой осознанной внешнеполитической стратегии, в свою очередь, доктринально обусловленной.

Такая стратегия у руководства США действительно существовала. Как была и соответствующая - весьма и весьма недогматическая - внешнеполитическая доктрина, известная как «доктрина Ачесона». Провозглашенная государственным секретарем Дином Ачесоном в январе 1950 года²¹, она подразумевала предпочтение несиловых методов геополитического противостояния - дипломатических,

идеологических и культурных - системному использованию ошибок стратегического противника и разжиганию естественных противоречий внутри противостоящего лагеря²².

Судя по всему, глава Государственного департамента тогда гораздо лучше понимал смысл и значение культуры восточных единоборств (позволяющих использовать мощь соперника против него самого), нежели многие американские «силовики».

В те годы американские патриоты-антикоммунисты были преисполнены скепсиса по отношению к выраженной Д.Ачесоном «уверенности в том, что от китайских коммунистов со временем можно ожидать превращения в антирусских коммунистов»²³. Хотя Мао Цзэдун, собственно, никогда не переставал играть против обеих сверхдержав одновременно²⁴.

К середине 1950 года относительно мирная - для СССР и США - стадия дипломатической «битвы за Китай» закончилась. Центр событий переместился на Корейский полуостров, откуда еще к 1 января 1949 года были выведены американские части.

После ряда провокаций южнокорейской стороны²⁵ войска коммуниста Ким Ир Сена 25 июня 1950 года перешли разделительную линию между Севером и Югом и началась так называемая Корейская война²⁶.

Коммунистическое наступление развивалось стремительно, ибо до этого американцы не считали нужным заниматься боевой подготовкой и вооружением армии Ли Сын Мана: еще 4 мая 1950 года Г.Трумэн публично заявлял о том, что на Корейском полуострове «стрельбы не будет». Дабы избежать быстрого крушения южнокорейского антикоммунистического режима, американцам пришлось срочно перебрасывать в Корею американские части - из числа дислоцированных в Японии оккупационных сил, подготовленных исключительно для полицейских операций и соответствующим образом вооруженных и экипированных. Впрочем, переброска эта производилась по прямому приказу Трумэна, минуя Конгресс и без официального объявления войны.

Потери в этой войне исчисляются сотнями тысяч убитых и раненых, хотя с международно-правовой точки зрения этот кровопролитнейший вооруженный конфликт был, собственно, не войной между конкретными государствами, но лишь ооновской

операцией по принуждению к миру. И руководство этой операцией осуществлялось официально Советом Безопасности ООН в целом, непосредственно же - заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам и Совету Безопасности, возглавлявшим соответствующий департамент.

Согласно договоренности между постоянными членами Совета Безопасности, квота на эту должность изначально принадлежала СССР (структура управления Организацией Объединенных Наций была разработана государствами-учредителями с учетом интересов всех сторон). Вследствие чего, в 1949-1952 годах работой Департамента по политическим вопросам руководил заместитель Генерального секретаря ООН К.Е.Зинченко, которого затем сменил на этом посту И.С.Чернышев²⁷. На должности председателя Военно-штабного комитета Объединенных Наций тогда тоже находились советские представители.

Положение дел было двойственным: граждане СССР официальным образом надзирали за проведением военной операции ООН в Корее, хотя советских войск в ооновском контингенте не было вовсе. Вызывает недоумение тот факт, что даже авторы весьма фундаментированных исследований, специально посвященных ооновскому аспекту Корейской войны, не упоминают имен этих международных чиновников с советскими паспортами²⁸.

Можно только догадываться относительно степени секретности тех «надлежащих докладов о ходе операций, предпринятых под объединенным командованием», которые предоставлялись, согласно разработанной процедуре²⁹, американским военным руководством в Совет Безопасности. Хотя современные исследователи не склонны преувеличивать важность официально передававшихся в СБ сведений³⁰, но из мемуаров первого командующего ооновским контингентом генерала Макартура³¹ становится ясна степень осведомленности китайских и корейских коммунистов о действиях и, главное, намерениях их противников.

Известно, что само решение Совета Безопасности о начале военной операции ООН было принято в отсутствие советского представителя.

Согласно официальной версии, СССР бойкотировал заседания СБ в знак протеста против присутствия на них представителей Китайской Республики: после победы Мао на континенте националисты генералиссимуса Чан Кайши, хоть и контролировали только

Тайвань, но сохраняли за собой законное место Китая в ООН. Вот по причине якобы этого бойкота советского дипломата и не оказалось на месте в момент ключевого голосования Совета Безопасности по корейскому кризису.

В такие объяснения трудно поверить, потому что подобного рода решения принимаются не на уровне дипломатических представительств и даже не на уровне внешнеполитических ведомств. В данном случае тем более нет оснований говорить о простой, не санкционированной сверху случайности, из-за которой СССР оказался в своеобразном дипломатическом состоянии «ни мира ни войны». Что было тогда для Сталина гораздо предпочтительнее, чем жесткое публичное противостояние с США или публичное согласие с американским предложением о придании Советом Безопасности уже переправленным в Корею американским войскам Д.Макартура статуса ооновского контингента.

Ход последующих событий вполне позволяет нам предполагать, что Кремль в те годы мог сознательно заманивать Соединенные Штаты в капкан кровопролитной необъявленной войны вроде будущих Вьетнама или Афганистана. Но остается под вопросом то, насколько далеко мог заходить Сталин в сознательном провоцировании американской стороны, имея на Дальнем Востоке таких тяжелых и даже опасных союзников, как Мао Цзэдун и Ким Ир Сен. Ведь каждый из них стремился играть свою собственную игру, рассчитывая в то же время на полную поддержку СССР в случае своего прямого военного столкновения с США³². Так же, впрочем, вел себя и глава Южной Кореи Ли Сын Ман по отношению к американцам³³.

Что же касается собственно СССР и США, то обе тихоокеанские ядерные державы, в отличие от их корейских сателлитов, менее всего стремились тогда к взаимному истреблению³⁴. Общее настроение, по крайней мере, внешнеполитического американского истеблишмента того времени достаточно точно выражали lamentации Джорджа Ф.Кеннана. В вышедшей в 1951 году книге он сравнил невосполнимые потери двух мировых войн с их официальными целями: «Неужели все эти кровопролития и жертвы были неизбежной ценой выживания западных демократий в XX веке?»³⁵

Историческая реальность явно противоречит пропагандистской риторике, использовавшейся обеими сторонами: как сам ход военных действий в Корее, так и сопутствующие им закулисные переговоры³⁶ свидетельствуют о том, что Президент Трумэн изна-

чально не собирався идти до конца в конфликте как с советскими коммунистами, так и китайскими и не добивался классической военной победы над противником американских частей, действовавших под флагом ООН.

Отсюда проистекали многие внешне «нелогичные» действия Трумэна: от прямого приказа 27 июня 1950 года китайским националистам о «прекращении враждебных действий» против континентального Китая (сопровождаясь, правда, и предостережением коммунистов от попыток захвата Тайваня) и до его отказа от боевого применения в Корее против войск «интернационалистов» председателя Мао вооруженных сил Чан Кайши.

Дело в том, что националистическое правительство к тому времени располагало на Тайване отмобилизованными войсками, численностью более чем 0,5 млн. человек. Еще в начале войны политическое руководство США не захотело принять предложение Чана об отправке в Корею 33 тыс. подготовленных бойцов, но даже в пору тяжелейшего кризиса в ноябре 1950 года, когда коммунисты форсировали реку Ялу, Макартуру вновь не было позволено воспользоваться помощью 60-тысячного контингента китайских националистов³⁷. (Хотя интернационализация конфликта при участии в боях китайских контингентов была бы очевидно полезной для Вашингтона, явно не желавшего выступить в роли обычного западного империалиста.)

Это не значит, разумеется, что Президент Соединенных Штатов был бы готов согласиться с поражением своего южнокорейского сателлита, грозившим самим США неприемлемыми репутационными издержками. Нельзя отрицать, например, что угроза Трумэна на пресс-конференции в ноябре 1950 года применить в Корее в случае необходимости «любое оружие»³⁸ могла свидетельствовать о готовности высшего политического руководства США к использованию атомных бомб*. (Но гипотетическая «необходимость» применения ядерного оружия диктовалась тогда, по всей видимости, не желанием сокрушить во что бы то ни стало коммунистический Север, но стремлением избежать во что бы то ни стало проигрыша Юга.)

Причиной увольнения генерала Макартура 10 апреля 1951 года с обоих его постов - главнокомандующего союзными войсками в Япо-

* Уже в 1945 г. сторонние наблюдатели увидели, что Белый дом отныне готов на все, дабы соответствовать своему «явному предопределению», вплоть до применения ядерного оружия против заведомых нонкомбатантов: мирного населения Хиросимы и Нагасаки.

нии и командующего силами ООН в Корее - могло стать вполне понятное желание окружения Трумэна, в случае развития событий по жесткому сценарию, иметь дело с менее амбициозным и более лояльным политическому руководству страны генералом³⁹.

Принято считать, что именно воинственный пыл Макартура, мечтавшего о своей личной военной победе любой ценой, вплоть до ядерных бомбардировок противника, привел к его громкой отставке. Но нельзя отрицать и того, что боевой генерал не может вести войну, целью которой не является нанесение противнику военного поражения.

Обе стороны конфликта, похоже, стремились свести дело к почетной ничьей, к фиксации состояния *ante bellum*. Именно поэтому публичное противостояние советской и американской дипломатии в течение всей этой «странной войны», начиная с поразительно нейтрального советского проекта резолюции, внесенной на V сессию Генеральной Ассамблеи ООН в 1950 году⁴⁰, производит на сегодняшнего исследователя впечатление чуть ли не дипломатической игры.

Когда, например, на заседании Комитета по политическим вопросам Генеральной Ассамблеи американский представитель обвинил СССР в том, что он своими действиями подтолкнул Север к вторжению, а затем оказывал ему разного рода помощь, глава советской делегации А.Я.Вышинский в ответ ограничился лишь выражением удивления по поводу того, что американский дипломат, дескать, «ломится в открытую дверь»⁴¹.

А когда в том же комитете обсуждалось предложение с целью быстрее решения корейского вопроса передать Тайвань в руки Мао и признать КНР членом ООН, то за него проголосовал в том числе и американский представитель⁴².

Собственно, даже для публичного предложения начать переговоры о мире была избрана такая форма, которая позволяла обеим великим державам выглядеть с наилучшей стороны перед их союзниками и сателлитами: выступление 23 июня 1951 года советского посла при ООН Я.А.Малика по нью-йоркскому радио. Американцы, таким образом, добились просьбы о мире от противной стороны, но зато Советы оказались инициаторами мирного урегулирования.

Непубличные переговоры о прекращении вооруженного противостояния в Корее еще летом 1950 года вели в Москве британский посол Д.Келли и заместитель министра иностранных дел СССР А.А.Громько, хотя и без особого успеха.

Июньские же советско-американские секретные переговоры 1951 года в Нью-Йорке оказались более плодотворными. Их вели советский дипломат Я.А.Малик и известнейший американский советолог, также бывший дипломат, профессор Принстонского университета Джордж Кеннан, выполнявший неофициальное поручение государственного секретаря Д.Ачесона⁴³. Собственно говоря, именно этот дипломатический успех обеспечил возможность того самого радиовыступления Я.А.Малика, за которым последовало начало прямых переговоров между американским командованием войск ООН и военным руководством Северной Кореи в июле 1951 года.

Важно подчеркнуть, что и послесталинское руководство СССР, и сменивший в 1953 году Трумэна в Белом доме генерал Дуайт Эйзенхауэр постарались закончить военное противостояние в Азии к взаимному удовлетворению.

В итоге СССР ничего не проиграл политически, а его официальные союзники, амбициозные азиатские коммунисты, вполне осознали сложность прямого противостояния с американскими империалистами. США, в свою очередь, доказали всем сомневающимся антикоммунистам необходимость своего постоянного военного присутствия в этом ключевом регионе мира, а Япония тем самым убедилась в безвыходности своего геополитического положения.

Что касается официальных союзников Вашингтона - британцев, вполне понимавших двойственность, амбивалентность англосаксонского «братства и единства», то для них отсутствие победителей в Корейской войне тоже было весьма полезно. Особенно если учитывать достаточно важные идейные разногласия внутри Атлантического пакта - между весьма полевевшим после 1945 года британским истеблишментом и истеблишментом американским, напротив, сильно поправевшим после Рузвельта.

Чрезвычайно интересный пример отношения к феномену холодной войны британских левых интеллектуалов и политиков дает сборник статей «Новые фабианские эссе»*, подготовленный к печати в самый разгар вооруженного противостояния в Корее. Составитель сборника

*Фабианское общество - британская общественная организация левоцентристского и социалистического толка, основанная в 1883-1884 гг., стоявшая у истоков создания в 1906 г. Лейбористской (Трудовой) партии. Редактором первого сборника «Фабианских эссе о социализме», опубликованного в 1889 г., был Джордж Бернард Шоу.

Ричард Кроссман* в своей собственной статье «По направлению к социализму», в частности, писал: «Мы - члены Атлантического союза; но это не значит, что мы являемся врагами всякой коммунистической революции (Sic! - А.Ф.). Мы противостоям не только русской экспансии, но также и американской победе. Наша цель - продолжение именно холодной войны и, в особенности, сдерживание перевооружения на таком уровне, который может быть обеспечен обеими сторонами в течение неопределенно долгого времени. Если бы эта цель могла быть достигнута, это означало бы исчезновение препятствий для того, чтобы властное противостояние двух великих блоков само собою было бы постепенно исчерпано в течение следующих 20 лет. Тот успех, к которому мы стремимся, есть равновесие мировых сил, и в этом равновесии сдерживание влияния коммунистического Китая на Россию может быть столь же жизненно важно, как и влияние социалистической Британии на США. Если нейтрализм является тупиком, то идеологическая отчужденность - это то, чего должны придерживаться по обе стороны «железного занавеса» все те, кто стремится к укреплению общественного сознания в его борьбе против тоталитаризма.

В конце концов мы должны осознать, что холодная война предоставляет простор для деятельности на пользу как добра, так и зла. Под ее напором обе стороны, как коммунисты, так и антикоммунисты, преодолевают архаичные формы национального суверенитета, развивают новые институты международного экономического планирования и ускоряют темп социальных и технологических изменений. Как только какой-либо из сторон отдается абсолютное преимущество перевооружению, ценность этих изменений перевешивается дополнительным риском войны и перекашивания экономики. Но, ясно видя эту опасность, мы не можем не замечать того факта, что такое взаимно ощущаемое давление обстоятельств холодной войны (будучи ограничено определенными пределами) может создавать материальные условия для расширения свободы. Целью социалистической внешней политики является установление подобных ограничений на политику атлантических держав»⁴⁴.

Можно было бы посчитать все эти размышления лишь выражением личной точки зрения автора⁴⁵, явно не вовремя возмечтавшие-

*Известный политик и журналист, левый лейборист, с 1945 г. - член Парламента, на разных этапах своей карьеры был министром жилищного строительства, спикером Палаты общин, лордом-председателем Тайного совета и т.д.

го о преодолении «архаичных форм национального суверенитета», если бы не предисловие к сборнику, написанное бывшим лейбористским премьер-министром Великобритании К.Эттли, в котором он рекомендовал «нашим товарищам» прочесть эту книгу.

Очевидно, что этот круг идей был близок тогда достаточно большому числу серьезных людей на Западе, уже в начале 1950-х годов стремившихся не к банальной «победе над коммунизмом», но к некой интернациональной конвергенции различных по видимости политических режимов.

Некоторое представление о том, насколько широк был круг таких людей, дает доклад Комитета Сената по юридическим делам «Коммунистическая пропаганда в Соединенных Штатах», опубликованный в начале 1952 года. Согласно этому докладу, вопреки требованиям американского законодательства, в 1950 году в стране было распространено более 1 млн. книг, журналов и других печатных материалов «коммунистической направленности», а также более 2 тыс. фильмов и более 25 тыс. грамзаписей⁴⁶. Интересно, что важную роль в этом процессе авторы доклада отводили чиновникам Министерства юстиции и Государственного департамента. Действительно, большее число разнородных левых интеллектуалов, разделявших подобные идеи, было сосредоточено тогда в Государственном департаменте, и именно их активность прежде всего вызывала тогда особенное неприятие со стороны твердых американских антикоммунистов и патриотов - за неимением в США достаточного количества настоящих коммунистов маоистского толка.

Сегодня, после роспуска «раскаявшегося» СССР и налаживания отношений США с ни в чем не раскаявшимися китайскими и вьетнамскими коммунистами, становится понятно даже самым прекраснодушным антикоммунистам Запада и Востока, что многолетняя холодная война велась вовсе не против коммунизма и не за «свободу и демократию».

Больше невозможно отрицать тот факт, что феномен межблокового противостояния представляет собой весьма сложное, отнюдь не линейное по своему характеру явление.

Испытанная в Азии внешнеполитическая логика Ачесона - при всей ее полезности и успешности - уже через несколько лет после его знаменитого выступления перестала действовать в умах вашингтонских стратегов, видимо, в силу тех «циклических, возвратно-поступательных колебаний» американской внешней политики,

о которых писал известный историк Артур Шлезингер-младший⁴⁷. На смену ей пришла логика американских специальных операций по свержению националистического (и отнюдь не левого) премьера Мосаддыка в Иране в 1953 году и левого (хотя тоже националистического) Президента Хакобо Арбенса в Гватемале в 1954 году.

А затем наступило время и прямого вооруженного вмешательства во Вьетнаме, которое нанесло огромный внутривнутриполитический (психологический) и внешнеполитический (репутационный) урон Соединенным Штатам. Если иметь в виду тот факт, что вьетнамский коммунистический лидер Хо Ши Мин несколько раз начиная с 1945 года, то есть еще до начала войны с Францией - так называемой Первой Индокитайской войны, - безуспешно пытался заручиться дружеской поддержкой администрации Трумэна⁴⁸, то Вторая Индокитайская война, с Соединенными Штатами, выглядит полной бессмыслицей. (Вашингтон явно переоценил степень близости вьетнамских коммунистов Хо Ши Мина к тогдашним московским властям и не предпринял попытки посредничества в конфликте Хо с Парижем и привлечения его на свою сторону - как это предполагала «доктрина Ачесона».)

Единственным следствием вьетнамской войны и других американских военных операций второй половины XX века, которое можно признать, цинически говоря, полезным для Вашингтона, являлось то, что они отвлекали внимание от другого фронта борьбы за его мировую гегемонию: экономического, точнее, политико-экономического.

Ни о какой защите демократических свобод, включая свободу предпринимательства, о которых столь пеклись отцы-основатели американской республики, в годы холодной войны речи, по сути дела, не шло.

Надо сказать, что уже осенью 1951 года известный американский патриот генерал Дуглас Макартур наблюдал в Соединенных Штатах «неуклонный сдвиг в сторону тоталитарного правления - с присутствием ему подавлением личных свобод», хотя именно они обеспечили все политические, экономические и социальные достижения его страны⁴⁹. Схожими мыслями делился с публикой и тогдашний президент «Дженерал Моторс» Чарльз Эрвин Уилсон, заявивший в те же дни буквально следующее: «Война в Корее, как и сама оборонная программа Соединенных Штатов, используется для оправдания все большего расширения практики государственного планирования. Она используется для оправдания все большего количества по-

литических решений, несовместимых с основополагающими принципами свободного общества»⁵⁰.

За последние два десятилетия, прошедшие после завершения межблокового противостояния в форме холодной войны, стало вполне очевидным истинное геополитическое значение многочисленных программ «экономической помощи» американского Агентства по международному развитию, а также Всемирного банка и других международных институтов, разделяющих идеологию «вашингтонского консенсуса»⁵¹. Эти программы оказали в целом не меньшее воздействие на формирование современного экономического и политического состояния мира, нежели применение собственно военных методов глобального имперского строительства.

¹О роли США и СССР см.: *North, Robert C.* Moscow and Chinese communists. Stanford, Ca., 1963. P. 201-240.

²*Bagby, Wesley M.* The Eagle-Dragon Alliance: America's Relations with China in World War II. Newark, London, Toronto, 1992. P. 123-124.

³*Ефимов Г.* Очерки по новой и новейшей истории Китая. М., 1951. С. 417-418.

⁴См.: *Галенович Ю.М.* Два генералиссимуса: И.В.Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). М., 2008.

⁵*Bagby, Wesley M.* Op. cit. P. 65.

⁶См., например: *Chiang Kai-Shek.* China's Destiny and Chinese Economic Theory. N.-Y., 1947.

⁷*Utley, Freda.* The China Story. Chicago, 1951. P. 264.

⁸*Иванов Петр,* священник. Из истории христианства в Китае. М., 2005. С. 72-78.

⁹*Legendre A.F.* La Crise mondiale. L'Asie contre L'Europe. Paris. 1932. P. 338-339.

¹⁰Именно так называли тогда китайских коммунистов их американские партнеры. См.: *Utley, Freda.* Op. cit. P. 10, 150, 152, 196.

¹¹*The Private Papers of Senator Vandenberg.* Boston, 1952. P. 522.

¹²*Utley, Freda.* Op. cit. P. 56.

¹³*Millis, Walter:* Ed. The Forrestal Diaries. N.-Y., 1951. P. 177.

¹⁴Personal Statement by the Special Representative of the President (Marshall) 7 January, 1947 // *Utley, Freda.* Op. cit. P. 246.

¹⁵Собрание документов «миссии Маршалла» см.: The mission of General of the Army George C. Marshall to China to arrange for cessation of civil strife and to bring about political unification // *The Papers.* 1946. Vol. IX, X.

¹⁶При этом американцы всерьез рассматривали тогда возможность направить своих военных инструкторов в войска Мао. См.: *Utley, Freda.* Op. cit. P. 13-14.

- ¹⁷Юн Чжан и Холлидей, Джон. Неизвестный Мао. М., 2007. С. 304-313.
- ¹⁸Special Message to the Congress on Greece and Turkey: The Truman Doctrine. March 12, 1947 // *Truman H.S. Public Papers of the United States*. 1947. Washington D.C., 1963. P. 176-177.
- ¹⁹Lundberg, George A. American Foreign Policy in the Light of National Interest at the Mid-Century // Barnes, Harry Elmer. Ed. Perpetual War for Perpetual Peace. A Critical Examination of the Foreign Policy of Franklin Delano Roosevelt and its Aftermath. Caldwell, Idaho, 1953. P. 615-616.
- ²⁰Ibidem. P. 619.
- ²¹New York Times. 1950. 13 January.
- ²²См.: Фоменко А. «Доктрина Ачесона» и внешняя политика администрации Барака Обамы // *Международная жизнь*. 2009. №8.
- ²³Utley, Freda. Op. cit. P. 85.
- ²⁴Юн Чжан и Холлидей, Джон. Указ. соч. С. 352-394, 609-623.
- ²⁵Рим Чхан Ен. Война в Корее: вопросы без ответа. Алма-Ата, 1993. С. 7-10, 27-33.
- ²⁶О степени накала политических страстей вокруг этой войны можно судить по книгам не только журналистов, но и исследователей. См.: Stone I.F. The Hidden History of the Korean War. 1950-1951. Boston, 1988; Cumings, Bruce. The Korean War: A History. N.-Y., 2010; Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М., 2003.
- ²⁷Список лиц, возглавлявших этот ооновский департамент, можно найти в материалах Генеральной Ассамблеи. См.: United Nations A/59/856. General Assembly, Fifty-ninth session; Agenda items 53, 54 and 55. 2005. 27 June.
- ²⁸Ванин Ю.В. Корейская война (1950-1953) и ООН. М., 2006.
- ²⁹Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Пятый год. Резолюции и решения, принятые Советом Безопасности в 1950 году. Нью-Йорк, 1965. С. 4.
- ³⁰Matray, James I.: Ed. Historical Dictionary of the Korean War. Westport, CT, 1991. P. 267-268, 507-508.
- ³¹MacArthur, Douglas. Reminiscences. Greenwich, Connecticut, 1964.
- ³²Matray, James I. Dean Acheson's Press Club Speech Reexamined // *Journal of Conflict Studies*. Vol. 22. №1. 2002. P. 28-55; Рим Чхан Ен. Указ. соч. С. 36-37.
- ³³Южнокорейский премьер Ли Сын Ман грезил о силовом объединении Кореи под своим началом, надеясь заставить американцев исполнить эту величественную задачу. См.: Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 254-259; Рим Чхан Ен. Указ. соч. С. 16-26.
- ³⁴Acheson, Dean. Present at the Creation. My Years in the State Department. N.-Y., 1969. P. 53.
- ³⁵Kennan, George F. American Diplomacy: 1900-1950. N.-Y., 1951. P. 55-56.
- ³⁶Griffin, G. Edward. The Fearful Master. Boston, Los Angeles. 1964.
- ³⁷Brown, Constantin. How Asia's Policy Was Shaped: Civilians in the State Department Are Dictating Military Strategy of Nation, Johnson Confirms // *Evening Star*. 1951. 16 June.
- ³⁸New York Times. 1950. 30 November. 1 December.

- ³⁹*Cumings, Bruce*. Korea: forgotten nuclear threats // *Le Monde Diplomatique*. 2004. December.
- ⁴⁰*Ванин Ю.В.* Указ. соч. С. 158.
- ⁴¹Согласно свидетельству репортера газеты «Chicago Tribune». См.: *Manly, Chesly*. The UN Record. Ten Fateful Years for America. Chicago. 1955. P. 82-83.
- ⁴²*Ibidem*. P. 67-68.
- ⁴³*Ю Бен Ён*. Великобритания, США и СССР на путях к перемирию в Корейской войне (Секретные переговоры держав) // *Война в Корее. 1950-1953 гг.: Взгляд через 50 лет. Материалы международной научно-теоретической конференции (Москва, 23 июня 1953 г.)*. М., 2001. С. 164-181.
- ⁴⁴*Crossman, R.H.S.* Towards a Philosophy of Socialism // *Crossman, R.H.S.: Ed. New Fabian Essays*. London, 1952. P. 31-32.
- ⁴⁵Р.Кроссман отличался определенной независимостью суждений. Будучи известным сионистом и антикоммунистом, он, однако, в 1961 году публично выразил недоверие Нюрнбергскому трибуналу на том основании, что никто из британских и американских официальных лиц, имевших отношение к «настоящему преступлению против человечества», бомбардировке в феврале 1945 г. жемчужины европейской культуры - города Дрездена, не оказался на его скамье подсудимых. См.: *Sunday Telegraph*. 1961. 1 October.
- ⁴⁶*Communist Propaganda Activities in the United States / Committee on the Judiciary, United States Senate*. Washington, DC, 1952. P. 24-25.
- ⁴⁷«Американские внешнеполитические концепции тесно связаны со старым спором насчет эксперимента и судьбы - спором между приверженцами взгляда на Соединенные Штаты как на одну из множества стран, подверженную, как и все остальные, возвышенным желанием и низменным страстям, и приверженцами взгляда на Соединенные Штаты как на избранную нацию, благословленную Провидением на спасение погрязшего в грехах мира». Цит. по.: *Шлезингер Артур М.* Циклы американской истории. М., 1992. С. 78.
- ⁴⁸*Zinn, Howard*. A People's History of the United States: 1492-Present. N.-Y., 1995. P. 461. Еще в 1972 г. было, например, рассекречено весьма красноречивое письмо Хо Ши Мина Президенту Трумэну от 16 февраля 1945 г. // http://rationalrevolution.net/war/collection_of_letters_by_ho_chi_.html
- ⁴⁹*Times-Dispatch*. Richmond, VA, 1951. 7 Sept.
- ⁵⁰*Wilson, Charles Ervin*. The Camel's Nose Is Under the Tent // *Information Rack Service, General Motors, General Motors Bldg., Detroit, MI*. 1951. 10 Oct.
- ⁵¹*Перкинс Джон*. Признания экономического убийцы. М., 2005.

Ключевые слова: Китайская Республика, КНР, Чан Кайши, Мао Цзэ-дун, Корейская война, Ким Ир Сен, «доктрина Ачесона».

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Активное продвижение США на энергетический рынок Китая имеет, естественно, и политическую подоплеку. Если госпожа Х.Клинтон в свое время заявляла о необходимости вытеснить российские энергоносители из Европы, то «газовый бум» в Китае, обеспеченный американскими технологиями, видимо, должен выполнить эту задачу по отношению к поставкам российского газа и нефти на китайский рынок».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

США - КИТАЙ: НОВЫЕ ОЧЕРТАНИЯ ЭНЕРГОПОЛИТИКИ

Новый министр энергетики США Эрнест Мониц не произвел особого впечатления на сенатскую комиссию, утверждавшую его в должности. Вопрос сенатора-республиканца о том, собирается ли новый министр разрабатывать нефтеносный шельф, чтобы снять «зависимость» Европы от российской нефти, так и остался без ответа. Уклонился Мониц и от вопроса по поводу разработки огромных запасов природного газа на Аляске. Создалось впечатление, что, несмотря на достижения, по-

зволившие США в короткий срок приблизиться к энергетической независимости и создать предпосылки для экспорта собственных энергоресурсов, у министра нет продуманной программы развития энергетики страны.

Примечательной чертой дебатов вокруг назначения нового главы энергетики стала их открытая геополитизация. Так, газета «The New York Times» писала: «Если Сенат подтверждает выдвижение Эрнеста Моница в качестве следующего министра энергетики, то он должен использовать свое новое положение, чтобы «рассмотреть» энергетическую ситуацию не только в США, но и Китае».

Материал печатается в рамках проекта «РИА Новости»
«От автора» //www.rian.ru/anthois/20100204/207658418.html

Профессор физики Массачусетского технологического института уже был заместителем министра энергетики при Билле Клинтоне. Он известен своими взглядами в качестве сторонника чистых источников энергии, в первую очередь ядерной и газовой. Вместе с тем он является энергичным адвокатом добычи сланцевого газа, что настораживает американских экологов. Главный аргумент защитников окружающей среды заключается в том, что подобные подходы Моница отбросят на годы назад развитие альтернативных, возобновляемых источников энергии.

Защищая своего политического выдвиженца, демократы предлагают экологам объединиться вокруг программы разработки сланцевого газа в Китае, запасов которого почти на 50% больше, чем в Соединенных Штатах. Весной прошлого года в докладе «Будущее угольной энергетики» Мониц и его соавторы категорически высказались в пользу строгого контроля за последствиями потребления угля в мире. И теперь Моницу предлагается вмешаться в энергетическую ситуацию в Китае в интересах защиты глобальной экологии. «Используя свои огромные ресурсы сланцевого газа, Китай, вторая по величине экономика в мире, может избежать огромного роста выбросов парниковых газов от сжигания угля».

В самом деле, Китай, существенно повысивший долю энергопотребления за счет угля, увеличивает выброс парниковых газов на 8-10% ежегодно. К 2020 году Китай будет выбрасывать парниковых газов в четыре раза больше, чем США. Перед Моницем, таким образом, ставится двойная задача: продвигать американские технологии добычи сланцевого газа и обеспечить их экологическую чистоту. Разумеется, благодаря тем же американским технологиям. Иными словами, «американская промышленность должна показать, что чистое производство может быть прибыльным».

Активное продвижение США на энергетический рынок Китая имеет, естественно, и политическую подоплеку. Если госпожа Х.Клинтон в свое время заявляла о необходимости вытеснить российские энергоносители из Европы, то «газовый бум» в Китае, обеспеченный американскими технологиями, видимо, должен выполнить эту задачу по отношению к поставкам российского газа и нефти на китайский рынок.

Однако на пути этих планов встает немало проблем. Вряд ли Китай согласится на активную роль США в разработке своих энергетических ресурсов - слишком высока «стратегическая настроенность» Пекина в отношении Вашингтона. В самих США оппо-

зия таким планам будет всегда высока, поскольку любое облегчение ситуации с энергоресурсами, а тем более снижение их цены, может превратить вторую экономику мира в первую.

С экологической точки зрения технологии, основанные на гидроразрывах пластов, приводят к тому, что газовые скважины отравляют грунтовые воды. Для Китая, испытывающего острую нехватку воды, особенно на Севере, подобные технологии неприемлемы. К тому же добыча сланцевого газа приводит к большому выбросу метана, который потенциально опаснее для глобального потепления, чем все остальные из известных факторов. По этой причине Германия отказалась от добычи сланцевого газа. В Польше, которая располагает самыми значительными запасами такого газа в Европе, «ЕххонMobil» признал нерентабельными газовые скважины и отказался от их разработки. Подсчи-

тано, что с введением «Северного» и «Южного потока» газ из России будет в любом случае дешевле и надежнее, чем экономический эффект от освоения сланцевых месторождений газа в Европе.

И все же России стоит серьезно задуматься, по какому пути пойдет глобальное освоение и распределение энергоресурсов. Технологическая неопределенность может оказаться кратковременной. Следует иметь в виду, что в Китае уже несколько лет осуществляется впечатляющая программа по внедрению и государственной поддержке экологически чистых, «зеленых» технологий. В России на уровне разработок такие технологии есть. Сегодня они могли бы стать не только средством защиты окружающей среды на российских просторах, но и оказаться существенным аргументом в продвижении экономических интересов в развивающихся странах, не исключая Китай.

Ключевые слова: министр энергетики США Э.Мониц, сланцевый газ, Китай, «зеленые» технологии.

Георгий Петров:

«Не скрою, что работа деловых советов - это инструмент экономической дипломатии. Обратите внимание, сегодня не проходит ни одного визита на высшем уровне, который бы не сопровождался таким, я бы сказал, «бизнес-шлейфом». Вот недавно Российскую Федерацию посетил Председатель КНР Си Цзиньпин. В ходе этого визита мы провели два российско-китайских форума».

Луисио Винас де Соуза:

«Размеры Китая делают его «первым среди равных» в уни-версуме развивающихся стран: 30 из 50% вклада в мировую экономику, о которых шла речь выше, обеспечивал один лишь Китай. Китай также дает экономический импульс другим развивающимся странам».

Александр Акимов:

«Сформировалась группа стран, где продовольственный кризис носит постоянный характер, и эти страны нуждаются в особом внимании мирового сообщества. В этой группе находится около 20 государств. В них природообусловленные проблемы развития сельского хозяйства сочетаются с социально-экономическими проблемами, и нет необходимых ресурсов для изменения ситуации».

Борис Зарицкий:

«На фоне растущей обеспокоенности общественности, специалистов и деловых кругов по поводу возможных последствий радикальной перестройки структуры энергопотребления страны бодрые рапорты представителей официальных властей об очередных успехах «зеленой энергетики» начинают напоминать эпизод из популярного в свое время боевика «Великолепная семерка». Там главный герой, оказавшись в критической ситуации, подбадривал себя: «Один мой приятель летел с 14-го этажа и все приговаривал: пока все идет хорошо, пока все идет хорошо...»

Георгий ПЕТРОВ

Вице-президент
Торгово-промышленной
палаты России

Деловой совет ТПП России - путь на зарубежные рынки

«Международная жизнь»: Георгий Георгиевич, среди многих направлений работы ТПП России существует и проект, который называется «Деловые советы». Когда он появился? Что это за институт? Каковы задачи, стоящие перед деловыми советами при ТПП РФ?

Георгий Петров: В условиях рыночной экономики действительно возникла необходимость выработки консолидированной позиции бизнеса по установлению отношений и развитию сотрудничества с теми странами, которые являются основным полем деятельности для российских компаний. Понятно, что сегодня контракты, соглашения о конкретных поставках - это уже не государево дело, это дело бизнеса, и вот в этом-то и возник определенный вакуум.

Беседу провел обозреватель журнала «Международная жизнь» Сергей Филатов.
serfilatov@mail.ru

Существует механизм межправительственных комиссий - это механизм, главная задача которого создавать благоприятный климат, правовое поле для экономического сотрудничества. Но межправительственные комиссии сегодня не являются инструментом, который, собственно говоря, заключает конкретные сделки, - этим занимаются непосредственно наши предприниматели.

И во многих случаях произошел определенный разрыв - то есть правительство не всегда знает, каковы интересы бизнеса, какие его позиции нужно отстаивать, какие препятствия мешают российскому бизнесу выходить на зарубежные рынки. И вот так появилась идея возникновения деловых советов.

С уверенностью можно сказать, что это бренд Торгово-промышленной палаты России. Первый Деловой совет ТПП учредила, подписав соглашение о сотрудничестве с Генеральным союзом торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат арабских государств. Это случилось более десяти лет назад. Этот первый Деловой совет с первого дня существования и по сегодняшний день возглавляет руководитель одного из ведущих холдингов России АФК «Система» Владимир Евтушенков.

Жизнь показала, что помимо многостороннего совета, каким стал упомянутый Деловой совет с арабскими странами, потребовалось учреждение своего делового совета с каждой отдельной арабской страной - то есть создание двусторонних советов, поскольку торговые отношения развиваются, конечно, на двусторонней, а не на многосторонней основе. И теперь практически со всеми ТПП стран, которые входят в Лигу арабских государств, такие двусторонние советы у нас работают.

А дальше движение по этой матрице, как говорится, приобрело массовый характер. И мы можем гордиться тем, что на сегодняшний день создан 71 деловой совет с разными государствами мира.

«Международная жизнь»: 71 деловой совет с зарубежными странами - это почти половина членов ООН. Впечатляет. Как удастся налаживать и координировать эту работу - разнообразную по географии, характеру партнеров, условиям бизнеса во многих странах?

Г.Петров: Цифра «71», конечно, впечатляет, но сразу хотел оговориться, что к созданию деловых советов мы подходим изби-

рательно и учреждаем их, когда есть действительно определенный уровень торгово-экономических отношений или же у российского бизнеса открывается перспектива по работе на рынках той или иной страны.

Если посмотреть географию, то больше всего деловых советов у нас сегодня создано совместно с развивающимися странами. И это понятно, потому что когда мы говорим о задачах деловых советов, то они сводятся к следующему: создать условия для максимального сотрудничества малого и среднего бизнеса. Что касается крупных компаний, то понятно, что они самодостаточны и проблемы, которые у них возникают, решаются не на уровне деловых советов и даже иногда не на уровне межправительственных комиссий. А вот для малого и среднего бизнеса нужен определенный «ледокол» или «локомотив», который продвигал бы их интересы за рубежом на консолидированной основе. Поэтому мы очень избирательно подходим к выбору главы российской части каждого делового совета, ведь эффективность работы во многом зависит от того, кто совет возглавляет.

В первую очередь это должен быть предприниматель, который пользуется большим авторитетом, которого хорошо знают в России, имеющий свой бизнес в стране, с которой создается деловой совет, - иначе ему просто не интересно будет работать. Это очень важное условие. Понятно, что у него есть интересы бизнеса своей компании, но как председатель делового совета он должен выступать от имени всей членской базы, которая входит в состав совета.

Главное, что мы ожидаем от деловых советов, чтобы в ходе регулярных встреч с зарубежными предпринимателями шел процесс поиска совместных проектов сотрудничества. И не просто поставки товаров, экспорта или импорта, а, желательно, проектов с инвестиционной составляющей, поскольку обычная торговля очень подвержена конъюнктурным колебаниям. Сегодня можно, скажем, подписать крупный контракт, поставлять какие-то товары, а завтра интерес к этому товару пропадает. Но если этот контракт подкреплен в ходе реализации проекта инвестиционной составляющей, тогда это и есть выход на долговременные и стабильные связи.

«Международная жизнь»: Как деловые советы функционируют? Большие ли у них штаты работников?

Г.Петров: Что касается форм работы здесь, в России, то они могут быть самые разные. Большинство из советов можно, условно говоря, назвать клубами по интересам. Они не образуют никакого юридического лица. Это объединение тех компаний, для которых тот или иной рынок представляет конкретный интерес. Либо перед ними открывается какая-то перспектива в деле поисков новых рынков. Но есть также деловые советы, которые идут по другому пути. Они создают юридическое лицо либо в форме некоммерческого партнерства, либо автономной некоммерческой организации, учредителем которой выступает, как правило, ТПП России. Эта форма позволяет деловому совету вести расчетный счет, собирать членские взносы.

Для большинства созданных деловых советов первым шагом, который они предпринимают, является открытие своей странички в Интернете. Там размещается информация и об экономике соответствующей страны-партнера, и о внешнеторговом законодательстве, и о местном инвестиционном климате. В то же время этот сайт служит своего рода «доской объявлений», поскольку партнеры всегда могут разместить информацию об интересе в закупках определенных товаров в России, либо о поставке своих товаров в РФ. Здесь же начинаются поиски инвестора или предложения о реализации инвестиционного проекта в России. То есть сам сайт делового совета превращается в полезный справочный материал, который доступен всему российскому бизнесу.

Большую роль играют исполнительные органы, потому что сами деловые советы проводят свои заседания максимально два раза в год, но торговля и экономическое сотрудничество осуществляется в ежедневном режиме. Постоянно требуется информация на тему поиска партнера, проверки его надежности и т.д., поэтому исполнительные директора или ответственные секретари находятся в постоянной электронной переписке с предпринимателями - членами деловых советов. С одной стороны, они могут предоставить зарубежным коллегам нужную информацию, с другой - соответственно, снабдить информацией российских участников советов.

«Международная жизнь»: Деловые советы работают самостоятельно или же стараются координировать свою деятельность с правительственными структурами Российской Федерации - все-таки внешняя торговля? Их работа как-то оценивается на государственном уровне?

Г.Петров: По большому счету, деловой совет является очень важным инструментом межправительственной комиссии с той или иной страной мира. Потому и стало правилом, что председатель делового совета является постоянным членом российской части в соответствующей межправительственной комиссии, выходит на заседания межправительственной комиссии, где не только дает оценку состоянию торгово-экономических отношений, но и рассказывает о тех проектах, которые совместно с бизнесом реализуются в этой стране. Он может идентифицировать те препятствия, с которыми сталкиваются на рынке, а вот устранение этих препятствий - это уже задача межправительственных комиссий.

Могу сказать со всей ответственностью, что руководитель российской части межправительственной комиссии во многом опирается на деловой совет. Приходится принимать участие в работе российской части многих межправительственных комиссий, и я убежден в правильности этого пути. Многие руководители межправкомиссий - вице-премьеры, министры - начинают заседания, выслушивая сначала мнения российского бизнеса, которые формулирует деловой совет. Установилась хорошая практика, что заседания деловых советов приурочиваются к заседаниям межправительственных комиссий. Зачастую проводятся широкие бизнес-форумы, в которых участвуют не только члены деловых советов. Эти мероприятия открыты не только для членов ТПП, но и для всего российского бизнеса, и они собирают аудитории в несколько сот человек. Некоторые деловые советы участвуют в международных выставках, проводимых в странах-партнерах, привлекают своих зарубежных партнеров к проведению выставок, которые проходят в России. В конечном итоге создается постоянный источник, некий дополнительный канал обмена экономической и коммерческой информацией, что для торговли является хорошим стимулом.

Еще один важный аспект - несомненно, успешными являются те деловые советы, у которых сложилось надежное партнерство с

зарубежной стороной. Порой бывает так, что мы опережаем, мы уже создаем российскую часть делового совета, а партнеры - еще нет. Причины разные: бывает, что партнер недостаточно сильный, недостаточно авторитетный, и тогда наши усилия оказываются неоправданными. Это пока еще большой недостаток.

«Международная жизнь»: Деловые советы - детище Торгово-промышленной палаты России. Как вы их «воспитываете»?

Г.Петров: Если говорить о конкретных примерах, то хотелось бы прежде всего рассказать о том, что делает Торгово-промышленная палата России в плане развития и «воспитания» наших деловых советов. Неслучайно один из департаментов ТПП, который занимается внешними связями, называется отныне Департаментом внешних связей и работы с деловыми советами. Он осуществляет методическое руководство всеми деловыми советами, рассматривает их перспективные планы работы, принимает отчеты об их деятельности. Это важно, чтобы за год работы деловой совет добивался определенных результатов, решал какие-то свои задачи. И департамент мониторит ситуацию с целью определить, с какими трудностями сталкивается российский бизнес в той или иной стране, чем помочь тому или иному совету.

Президент ТПП России на регулярной основе собирает руководителей деловых советов. У нас такие совещания проходят по региональному принципу - уже состоялись по странам Азии, Латинской Америки и Европы. Естественно, мы собирали всех руководителей деловых советов, которые занимаются арабскими государствами. Крупным было мероприятие, когда в марте на площадку ТПП мы пригласили руководителей всех деловых советов. Цель была одна - обмен опытом, выявление лучшей практики. Заслушали выступления наиболее активно работающих председателей советов. Особенно отрадно, что они не только поделились успехами, но и рассказали о проблемах, с которыми сталкиваются. А проблем немало.

«Международная жизнь»: Каких, например?

Г.Петров: Вот характерный пример - наш торговый партнер Польша. Для российского бизнеса с точки зрения инвестиционно-

го климата Польша - непростой партнер. Практически все инвестиционные предложения, которые российский бизнес пытался продвинуть на этот рынок, не принимались - порой надуманно. Можно сказать, и по политическим причинам. Это, естественно, становится темой дискуссий в рамках межправительственной комиссии, и не только. Сейчас можно с удовлетворением отметить, что есть движение вперед и есть первые позитивные результаты, но, конечно, предстоит пройти немалый путь.

И это касается не только Польши. Не на всех рынках нас ожидают. За рубежом сложились определенные стереотипы в отношении российского бизнеса, с которыми, к сожалению, приходится сталкиваться. Поэтому мы в помощь деловым советам пытаемся для преодоления этих препятствий задействовать все инструменты поддержки экспорта, которые сегодня функционируют в России.

Неслучайно одним из основных докладчиков на общей встрече руководителей деловых советов был глава Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций Петр Фрадков. Страхование экспортных кредитов сегодня - один из важнейших инструментов поддержки российского экспорта, особенно когда мы говорим о машинно-технической продукции, готовых изделиях. Мы очень тесно взаимодействуем по многим направлениям и пытаемся сейчас наполнить портфель заказов этого агентства, используя возможности наших деловых советов. Вот пример взаимовыгодного сотрудничества.

Самое главное, чтобы российский экспортер был защищен от возможных экономических и политических рисков. Это особенно важно при ведении бизнеса с такими партнерами, как страны Африки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Первые результаты есть, и они весьма и весьма положительные. Например, наши компании получают более приемлемые условия кредитования, когда таковые связаны с длительным циклом изготовления заказа, длительным сроком поставки товара и многими-многими другими позициями.

«Международная жизнь»: Интересно, создание деловых советов и наращивание их числа - это цель ТПП? Чем больше - тем лучше? А как на это реагируют российские посольства в разных странах. Им интересно заниматься новым видом деятельности - содействовать бизнесу?

Г.Петров: Самое главное, что мы никогда не навязываем бизнесу создание деловых советов - мы реагируем на запросы бизнеса. И если бизнес приходит и говорит: «Нам нужен деловой совет», мы такие инициативы поддерживаем незамедлительно.

Понятно, что невозможно создать деловые советы со всеми странами и в этом нет необходимости. Но, например, на африканском направлении, где российский бизнес сталкивается с одними и теми же проблемами в разных странах, мы пошли немного по другому пути - создали такую «зонтичную структуру», которая называется Координационным комитетом по экономическому сотрудничеству со странами Африки к югу от Сахары. Важно, что председатель Внешэкономбанка Владимир Дмитриев дал согласие возглавить этот комитет, поскольку работать на африканском континенте без привлечения кредитных ресурсов практически невозможно. А ВЭБ здесь играет очень важную роль.

Теперь что касается нашего взаимодействия, когда мы говорим о деловых советах, с Министерством иностранных дел России. Мы очень часто советуемся с посольствами, когда выбираем руководителя того или иного делового совета, информируем наши посольства обо всех изменениях в руководстве деловых советов, связанных с их странами. Поскольку, как нам видится, и для посольств России это дополнительный инструмент присутствия российского бизнеса на том или ином рынке. Мы всегда имеем обратную связь, получаем от посольств информацию: и когда деловой совет хорошо сработал, и когда в его работе чувствуются определенные просчеты, недостатки, не учитывается специфика той или иной страны. Кто же лучше посольства знает, как работать в стране пребывания?

Когда к нам, в ТПП, приходит российский бизнес, чтобы получить совет о том, как лучше выйти на рынок той или иной страны, особенно если это новый рынок, наша рекомендация прежде всего заключается в том, что первая дверь, в которую бизнесу надо постучаться, - это посольство России. И отрадно заметить, что наши послы почувствовали вкус к этому сотрудничеству. Более того, от них идет много инициатив: скажем, там, где нет деловых советов, послы предлагают создать их.

Правда, с нашей точки зрения, это не везде и не всегда оправданно. Если, предположим, товарооборот с какой-то страной мира

насчитывает всего несколько миллионов долларов, то о деловом совете говорить еще преждевременно. И здесь не надо руководствоваться такой логикой, что давайте, мол, создадим деловой совет и тогда торговля будет расти. Такой динамики мы никогда не наблюдали. Есть иная зависимость. Когда достигается определенный уровень торгово-экономического сотрудничества, тогда и бывает востребован такой институт, как Деловой совет.

«Международная жизнь»: Насколько эффективна с точки зрения роста товарооборота работа деловых советов? Это миллиарды, десятки миллиардов?

Г.Петров: В количественном измерении эту деятельность определить практически невозможно. Торговля - это то, что выстраивается многие десятилетия и требует очень большой работы по всем направлениям. И только деловой совет не может повлиять на нее таким образом, чтобы товарооборот увеличился в несколько раз. Значимо скорее другое.

Возьмем крупнейшего нашего партнера - Китай. Действительно, товарооборот с КНР растет колоссальными темпами. В прошлом году он уже составил 83 млрд. долларов. То, что мы скоро достигнем планки в 100 миллиардов, а к 2020 году 200 миллиардов, как говорят наши лидеры, у меня, например, никаких сомнений не вызывает. В этом крупномасштабном сотрудничестве участвуют и Президент Российской Федерации, и правительство, и межправительственная комиссия. Идут регулярные встречи на разных уровнях. Какова в этой связи роль Делового совета? Она очень проста.

Есть около трех десятков конкретных бизнес-проектов с китайцами, причем очень интересных. Представьте, развитие предприятий переработки агропромышленной продукции в Центральном федеральном округе России. Из Китая поступают инвестиции, оборудование, технологии, а проекты реализуются в России. Инициатором такого проекта целиком и полностью был Российско-китайский деловой совет.

Получается так, что даже если зарубежный партнер готов осуществить какие-то инвестиции у нас, он сталкивается с проблемой: а где найти российского партнера? Другая проблема - как преодолеть, двигаясь по российским реалиям, непростые «риффы», которые встречаются на пути движения этих инвестиций. И эти заботы взял на себя

Деловой совет. То, что совместные с китайцами проекты сегодня находятся в стадии реализации, - это действительно его заслуга.

Вообще на начало 2013 года только при поддержке российской части Российско-китайского делового совета реализуется 27 крупных двусторонних проектов. Вот здесь можно назвать ориентировочные объемы - они оцениваются в сумму более 9,7 млрд. долларов.

А в проработке у Делового совета с Белоруссией находятся 17 предложений по двустороннему сотрудничеству, причем свыше половины из них - инвестиционные проекты.

Можно то же самое сказать о деловых советах, работающих с другими странами. Пусть не столь крупномасштабные в денежном выражении, но создаются, что называется, «истории успеха», потому что для инвестиционного сотрудничества это крайне важно. Если вам удалось что-то сделать, значит, вы уже не боитесь идти дальше по избранной дороге. И это очень существенный фактор.

Деловые советы в результате контактов предпринимателей России и зарубежных стран открывают принципиально новые сферы, которые раньше не присутствовали в нашем двустороннем сотрудничестве. Иногда зарубежные партнеры просто не знают, что Россия может произвести то или иное оборудование, начиная с солнечных батарей и заканчивая приборами для научных целей. Более того, у нас остается проблема с коммерциализацией многих наших научно-технических достижений. Это тоже является темой заседаний, встреч нашего бизнеса с зарубежными партнерами. Идея есть, а как из нее сделать проект, который нужен рынку? В товарообороте это может дать всего лишь доли процента, но то, что помогли какому-то конкретному предприятию занять свою нишу на рынке, это несомненный успех.

Не скрою, что работа деловых советов - это инструмент экономической дипломатии. Обратите внимание, сегодня не проходит ни одного визита на высшем уровне, который бы не сопровождался таким, я бы сказал, «бизнес-шлейфом». Вот недавно Российскую Федерацию посетил Председатель КНР Си Цзиньпин. В ходе этого визита мы провели два российско-китайских форума. Первый - с нашими непосредственными партнерами из Китайского комитета содействия развитию международной торговли. А второй форум был более широким - он собрал около 300 бизнесменов из Китая и России. Вот вам и дополнительная площадка для

установления соответствующих бизнес-контактов, потому что ясно: ни один контракт не может появиться без предварительной фазы многочисленных переговоров. В этом плане деловые советы очень полезны.

Как оценить, возвращаясь к вашему вопросу, в цифрах товарооборота их деятельность? Такой возможности, полагаю, ни у кого нет, потому что, как правило, на площадках советов идет предконтрактная работа. А, как говорится, если из 100 переговоров получается один контракт - это большой успех. На самом деле это так.

«Международная жизнь»: Не могли бы вы сказать, какие крупные мировые экономики отсутствуют в списке деловых советов. А с другой стороны, может быть, назовете какие-нибудь экзотические направления, которые присутствуют среди 71 совета?

Г.Петров: Первый вопрос очень простой. Например, Германия является для России торговым партнером №2, а делового совета у нас с Германией нет. Почему? Потому что успешно действуют другие институты. Есть Петербургский экономический форум, активно работает Германо-российская внешнеторговая палата, активно развиваются и региональные связи - у ТПП России очень тесные отношения с Объединением германских торговых палат. Это все устоявшиеся связи, ведь почти 6 тыс. германских предприятий работают в России. Есть также российско-германская группа стратегического планирования - отдельный межправительственный институт, в работе которого участвует также и бизнес. Поэтому такая структура, как деловой совет с Германией, не нужен с практической точки зрения. А если все же его создать, то для проведения заседания понадобится, наверное, стадион в Лужниках, чтобы уместились все участники!..

Кроме того, у нас нет делового совета с Украиной, которая является очень важным торговым партнером для России. В чем причина? Трудно сказать, хотя у нас прекрасное межпалатское сотрудничество с ТПП Украины. Многие наши территориальные ТПП, особенно из приграничных регионов, чаще бывают у своих украинских партнеров, чем в Москве. Поэтому трудно говорить о том, что есть необходимость создать деловой совет с Украиной в дополнение к устоявшимся связям. Мы это не чувствуем...

Что же касается, как вы говорите, «экзотических направлений», на которых созданы деловые советы, то это для меня достаточно трудный вопрос.

Например, Кипр - не очень крупный торговый партнер для России, а у нас там очень неплохой Деловой совет, который возглавил Михаил Кузовлев из ОАО «Банк Москвы», проработавший немало лет на Кипре, хорошо знающий этот рынок. Во всяком случае, до нынешнего кризиса Кипр был крупным источником инвестиций для российской экономики. Не знаю, «экзотика» это или нет.

Но если говорить о совсем малых странах, то у нас есть Деловой совет с таким государством, как Бахрейн. Это не самый крупный торговый партнер. Хотя, могу сказать, что Деловой совет на регулярной основе оказывает содействие в налаживании контактов между российскими и бахрейнскими предпринимателями, ведет консультации деловых кругов, постоянно присутствует на всех выставочных и ярмарочных мероприятиях в наших странах.

У нас есть Деловой совет с Ираком. Но мы создали также и Деловой совет с автономным иракским Курдистаном в силу того, что именно эта часть Ирака представляет собой островок стабильности в непростом окружении. У нас есть Деловой совет по сотрудничеству с Палестиной, которая пока еще не является в полной мере самостоятельным государством.

Мы создали Комитет по сотрудничеству со странами Океании - это и Фиджи, и Папуа-Новая Гвинея. Он еще только в стадии становления, и мы надеемся, что комитет сможет организовать ознакомительные бизнес-миссии на эти экзотические острова, которые нам интересны и как экономические партнеры, и как новые туристические маршруты... Ведь туризм - это тоже сфера деятельности деловых советов.

«Международная жизнь»: Вы ни разу не упомянули США. Что об этом направлении можно сказать?

Г.Петров: С Соединенными Штатами, кстати говоря, мы работаем несколько в другом формате. ТПП РФ активно сотрудничает с Торговой палатой США, активно работает по линии Американско-российского делового совета. Этот совет ежегодно проводит крупные конференции на темы экономического сотрудничества с Россией, куда приглашаются авторитетные докладчики из России. Наша палата всегда участвует в этих мероприятиях.

В свое время были созданы два «зеркальных» деловых совета - Американско-российский и Российско-американский, который очень долго возглавлял Юлий Воронцов, знаменитый дипломат, Постоянный представитель России при ООН, Чрезвычайный и Полно-

мочный Посол СССР и России в Индии, Франции, Афганистане и США. С его уходом этот деловой совет ушел в тень.

Но появилось другое направление - это бизнес-диалог, который осуществляется в рамках Президентской комиссии Россия - США. В этой работе наша палата участвует солидарно в рамках «большой четверки» - предпринимательских объединений страны: РСПП, Торгово-промышленной палаты РФ, «Деловой России» и «Опоры России». Сегодня эту часть российской стороны возглавил Давид Якобшвили, член правления ТПП РФ.

Могу сказать, что США - непростой партнер, и сегодня большого желаяния у российского бизнеса работать именно на американском направлении мы пока не ощущаем. А проблем в двустороннем сотрудничестве накопилось очень много.

Справка:

По российскому законодательству деловые советы создаются как некоммерческие партнерства (НП) и автономные некоммерческие организации (АНО).

В настоящее время под эгидой ТПП России действует 71 деловой совет с зарубежными странами. На постсоветском пространстве есть восемь деловых советов, со странами Европы - 16, со странами Ближнего, Среднего Востока и Африки - 24, со странами Азии - 16, со странами Америки - семь деловых советов.

19 деловых советов зарегистрированы в качестве юридических лиц, остальные работают по клубному принципу.

Первый деловой совет был учрежден в 1992 году с Испанией и до настоящего момента работает по клубному принципу. Это Комитет предпринимателей Россия - Испания.

Ключевые слова: Торгово-промышленная палата России, проект ТПП России «Деловые советы», российский бизнес, экономическая дипломатия.

Луисио Винас де СОУЗА

Исполнительный директор - главный экономист
по суверенным рейтингам Службы инвестиций
агентства «Moody's»

Lucio.VinhasdeSouza@moodys.com

Китай и развивающиеся экономики: не просто еще один кирпич* в стене

КИТАЙ И ДРУГИЕ РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИКИ: ПЕРВЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ

Растущее значение Китая (ныне второй самой крупной экономики мира после США, на долю которой приходится около 10% мирового ВВП) было путеводной звездой для глобальной экономики по меньшей мере в последние десять лет. Тем не менее возрождение китайской экономики на самом деле лишь часть более широкого процесса увеличения значимости экономик развивающихся стран в целом. Так, начиная с 2000-х годов они в совокупности обеспечивали более 50% мирового экономического роста, а в 2009 году этот

*БРИКС созвучно английскому слову «кирпичи» (прим. пер.).

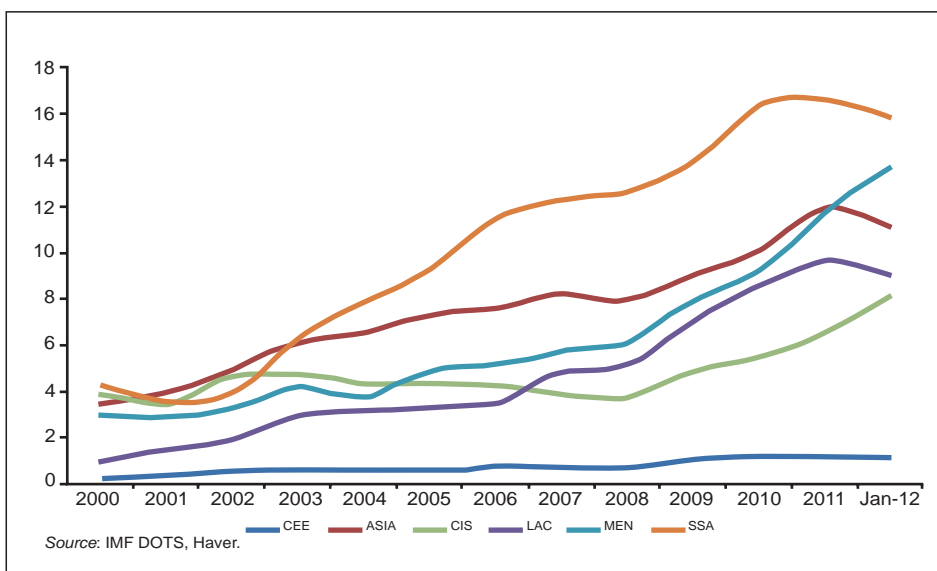
Статью перевели Елена Ананьева, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, кандидат философских наук, и Анна Цибулина, преподаватель кафедры европейской интеграции МГИМО (У) МИД России, кандидат экономических наук.

показатель превысил 100%*. Таким образом, они составляют основу нынешнего и будущего мирового экономического развития.

Однако размеры Китая делают его «первым среди равных» в универсуме развивающихся стран: 30 из 50% вклада в мировую экономику, о которых шла речь выше, обеспечивал один лишь Китай. Китай также дает экономический импульс другим развивающимся странам.

Возросшее значение Китая для этих стран среди всего прочего отражается в объемах торговли: доля экспорта из развивающихся регионов в Китай увеличилась на 111% (для региона СНГ), а в случае Латинской Америки - на 778%. Сейчас Китай даже стал единственным и самым важным рынком для экспорта из стран Африки южнее Сахары (см. рисунок 1)**.

Рисунок 1. Доля экспорта из развивающихся стран в Китай (в %)

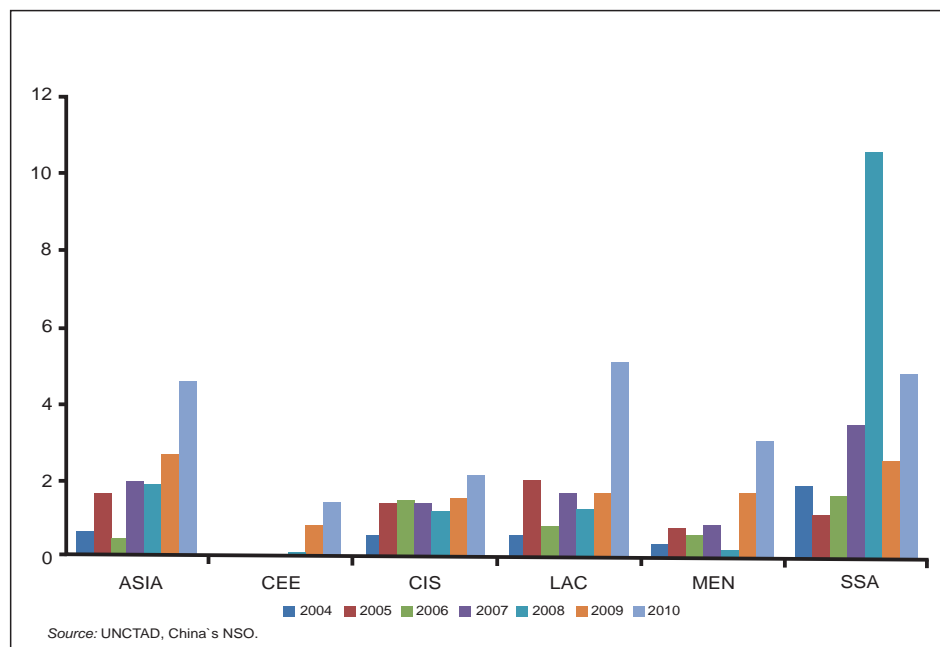

*2009 г. стал единственным годом с конца Второй мировой войны, когда объем мировой экономики сократился из-за одновременного спада в развитых странах, однако даже в том году экономика развивающихся стран в целом росла.

** На рисунке 1 применена региональная разбивка по методике МВФ: Азия (ASIA) означает развивающиеся страны Азии (то есть за исключением таких развитых стран, как Япония и Южная Корея), ЦВЕ (CEE) - Центрально-Восточная Европа, СНГ - CIS, ЛАК (LAC) - Латинская Америка и Карибы, БВСА (MEN) - Ближний Восток и Северная Африка, ЮВА (SEA) - Юго-Восточная Азия, АЮС (SSA) - страны Африки к югу от Сахары. Мы используем данную классификацию.

Та же тенденция прослеживается, пусть и в меньшей степени, с потоками прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (см. рисунок 2). Так, за период с 2004 по 2010 год Китай совершил скачок практически с нулевой отметки до почти 5% от совокупного притока ПИИ в Латинскую Америку, страны Африки южнее Сахары и в собственно развивающиеся страны Азии с ростом от трехкратного до десятикратного. Даже в тех регионах, куда Китай инвестирует еще не очень много (а именно: ЦВЕ и СНГ, где крупнейшим инвестором выступает ЕС), относительный рост ПИИ из Китая был сопоставимым. Наконец, данной тенденции придает значение и тот факт, что Китай еще не провел либерализацию операций по счету движения капитала (то есть вывоз капитала по-прежнему подвергается административным ограничениям), поэтому имеется потенциал для существенного роста ПИИ из этой страны в будущем*.

Рисунок 2. Доля ПИИ из Китая в развивающиеся регионы (в %)

*По-видимому, совокупный экспорт китайского капитала в развивающиеся страны существенно занижен, поскольку другие типы финансовых потоков также очень существенно возросли (помощь развитию и кредиты, увязанные с закупкой китайских товаров и услуг).

НАСКОЛЬКО УНИКАЛЕН КИТАЙ СРЕДИ ДРУГИХ СТРАН БРИКС?

Несмотря на особенности, о которых шла речь в предыдущем разделе, Китай нередко помещают в одну группу с другими крупными экономиками развивающихся стран - так называемыми странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка).

Таблица 1. Сравнительные данные по БРИКС

	объем ВВП (в млрд. долл. США)	доход на душу населения (в тыс. долл. США)	темпы роста ВВП (средний за 10 лет)	население (в млн. чел.)	доля в мировом ВВП
Бразилия	2 493	12 789	3,7%	195	3,5%
Россия	1 850	12 993	4,8%	142	2,5%
Индия	1 676	1 389	7,9%	1 207	2,8%
Китай	7 298	5 414	10,6%	1 348	9,5%
Южная Африка	408	7 585	2,9%	51	0,6%

Источник: IMF.

Однако в структурном плане БРИКС - это группа весьма неоднородных стран, которых по-настоящему объединяет в первую очередь то, что они не входят в категорию «стран с высоким доходом» (по классификации Всемирного банка), или «стран с развитой экономикой» (по классификации МВФ), то есть они не отвечают обычным критериям принадлежности к клубу развитых стран. Во-вторых, на своем региональном уровне* они все

* Например, ЮАР - страна БРИКС с наименьшими ВВП, численностью населения и низкими долгосрочными темпами роста экономики - представляет всего лишь 0,6% мирового ВВП, но при этом полновесную 1/3 ВВП всех стран Африки к югу от Сахары.

являются крупными странами по численности населения и/или доле ВВП (см. таблицу 1). Китай явно доминирует, обеспечивая более половины совокупного ВВП этой группы, таким образом именно китайская экономика, вероятнее всего, способна оказывать системное воздействие на мировую экономику и ее развивающуюся часть.

Это предположение подтверждается данными по экспорту (см. таблицу 2): для всех развивающихся субрегионов китайский рынок сбыта намного важнее рынков других стран БРИКС, а в случае с экспортом из государств Африки южнее Сахары - и в несколько раз больше (хотя рынки БРИКС действительно могут приобрести большее значение для своих субрегионов, если действуют соглашения о свободной торговле, - например Бразилии и МЕРКОСУР, России и ТС, ЮАР и Южноафриканского таможенного союза).

Таблица 2. Доля отдельных стран БРИКС в региональном экспорте (в %)

Регионы	Китай	Бразилия	Россия	Индия	Южная Африка	Доля Китая в регионе по сравнению с долями других стран БРИКС
Азия	3,9			2,7		44,7
СНГ	8,0		5,1			56,9
Латиноамериканская Америка	9,2	3,4				167,0
Африка южнее Сахары	13,9				2,1	563,2

Источник: IMFDOTS.

ЗНАЧЕНИЕ КИТАЯ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНОВ

Как оценить степень воздействия Китая на развивающиеся регионы? На основе соответствующей методологии¹ автор использует модель «векторной авторегрессии» (VAR -VAR), которая принимает следующий вид:

$$\Delta \text{Region_GDP}_t = a_{11} \Delta \text{Region_GDP}_{t-1} + \dots + a_{112} \Delta \text{Region_GDP}_{t-12} + b_{21} \text{HIC_GDP}_{t-1} + \dots + b_{212} \text{HIC_GDP}_{t-12} + c_{31} \text{BRICS_IPI}_{t-1} + \dots + c_{312} \text{BRICS_IPI}_{t-12} + d_{41} \text{COM}_{t-1} + \dots + e_{412} \text{COM}_{t-12} + v_{it}$$

Изменения темпов роста ВВП в каждом развивающемся регионе увязываются с изменениями в темпах роста ВВП в самих регионах, спадом спроса в развитых странах (переменная «страны с высоким уровнем развития» - HIC), спадом спроса в каждой отдельной стране БРИКС (мы исходим из того, что ВВП стран БРИКС включает все - торговлю, ПИИ, денежные переводы, финансовые потоки и т.д., посредством которых передается влияние на каждый отдельный развивающийся регион), а также с изменениями индекса цен на сырье (СОМ) для учета воздействия со стороны общих колебаний цен на сырье. Расположение данных стран БРИКС в векторной авторегрессии (VAR - VAR) для каждого развивающегося региона было определено их долей в экспорте за 2011 год (то есть Китай занимает первое место во всех регрессиях). Мы используем ежемесячные данные за период 2000-2011 годов*.

Метод VAR выявляет последствия одного стандартного отклонения спада ВВП БРИКС (выраженного в соответствующих индексах промышленного производства - IPI) на ВВП отдельных развивающихся регионов. Ниже (таблица 3 и рисунок 3) приводятся оценки относительной значимости спада в отдельных странах БРИКС для ВВП каждого региона. В таблице 3 и на рисунке 3 представлены данные через два года после предполагаемого спада.

*МВФ выпускает ежемесячные прогнозные значения ВВП отдельных развитых и развивающихся регионов: мы используем эти данные в настоящей статье. Ежемесячные данные по ВВП отдельных стран БРИКС составляются на основе данных индексов промышленного производства (IPI).

Таблица 3. Средняя доля сокращения ВВП
в развивающихся регионах при спаде в странах БРИКС (в %)

Регионы	Китай	Индия	Бразилия	Россия	Южная Африка
ЦВЕ	21,9	2,3	2,5	0,9	1,6
СНГ	19,4	10,3	1,8	8,2	4,2
БВСА	13,4	1,5	4,2	3,0	3,3
АЮС	20,8	8,0	9,6	1,1	5,2
Азия	23,1	3,5	4,7	3,3	1,2
Латинская Америка	14,4	6,3	5,9	6,7	2,8

Из данных, представленных в таблице 3, очевидно, что сокращение ВВП Китая сильно воздействует на все развивающиеся регионы и приводит к падению ВВП более чем на 13% в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и до 23% в развивающихся странах Азии. Ни одна страна БРИКС не оказывает подобного по силе и широте географического охвата воздействия на другие регионы.

Другие страны БРИКС также оказывают воздействие на свои субрегионы, но Китай оказывает в несколько раз более сильное воздействие на динамику ВВП во всех регионах, нежели остальные страны БРИКС (см. выделенные жирным шрифтом показатели в таблице 3, которые соответствуют другим регионам вокруг стран БРИКС): воздействие Китая на экономику развивающихся стран Азии в шесть раз сильнее Индии, стран Африки южнее Сахары - в четыре раза сильнее ЮАР, Латинской Америки - почти в три раза сильнее, чем Бразилии, а СНГ - в два с половиной раза сильнее воздействия России.

Вкратце охарактеризовав растущее значение китайской экономики и сравнив Китай с другими странами БРИКС, в статье представлена оценка воздействия экономической ситуации в отдельных странах БРИКС на темпы роста ВВП развивающихся регионов мира на основе методов эконометрического анализа.

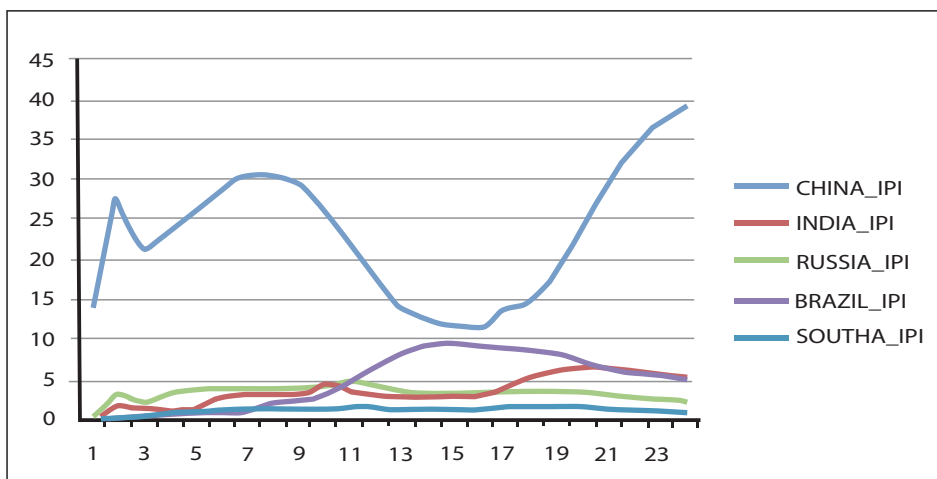
Вывод очевиден: существует лишь одна системно значимая для мировой экономики страна в группе БРИКС - это Китайская Народная Республика. Другие государства БРИКС также оказывают определенное влияние на динамику ВВП в своих регионах, однако и там воздействие Китая намного сильнее в сравнении с воздействием со стороны соответствующих центров силы в регионах.

Даже если со временем значение других стран БРИКС возрастет (например, в результате продолжительного экономического роста или благодаря либерализации экономической политики), ситуация коренным образом не изменится, по крайней мере в ближайшем будущем. Стоит помнить и об оптимистичных среднесрочных прогнозах роста китайской экономики, а также потенциальных последствиях таких реформ, как либерализация операций по счету движения капитала, которые лишь усилят его воздействие на другие экономики.

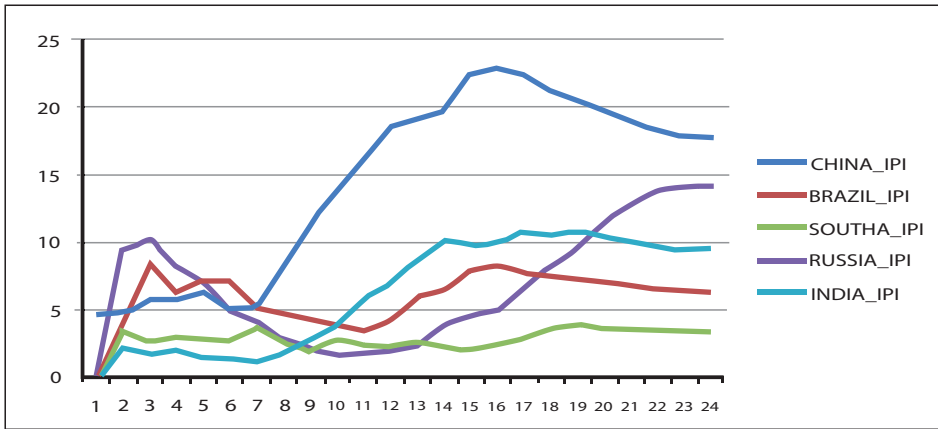
Наконец, принимая во внимание циклическое замедление экономического роста в Китае, важно иметь в виду и то, что его воздействие будет проявляться как в фазе экономического роста, так и в фазе экономического спада: иными словами, в любом случае Китай будет оказывать серьезное воздействие на экономику развивающихся стран.

Рисунок 3. Изменение динамики ВВП стран БРИКС на рост ВВП в развивающихся регионах (в %, в месяцах)

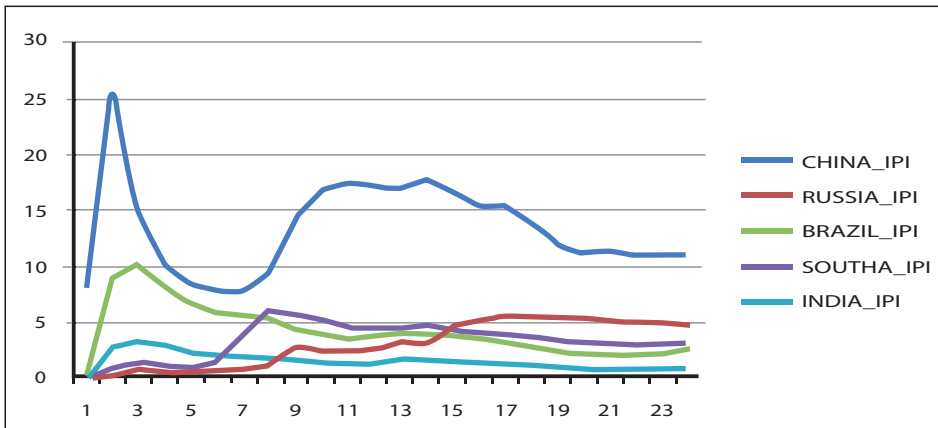
В Азиатском регионе

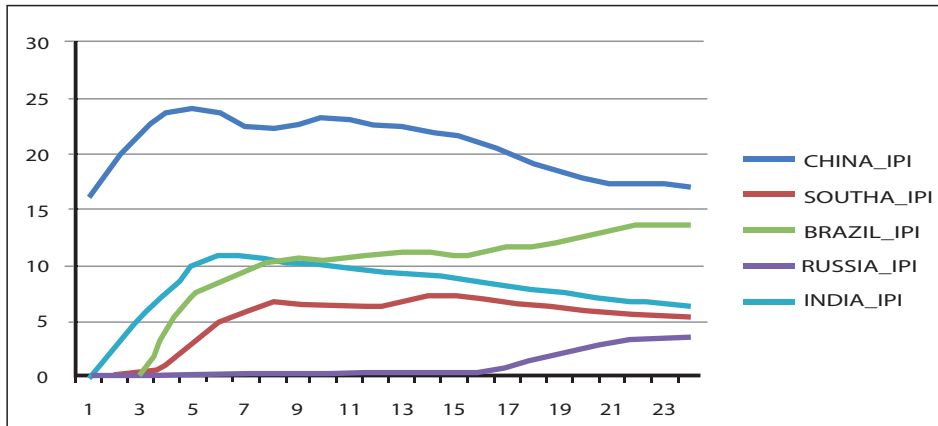
В регионе ЛАК

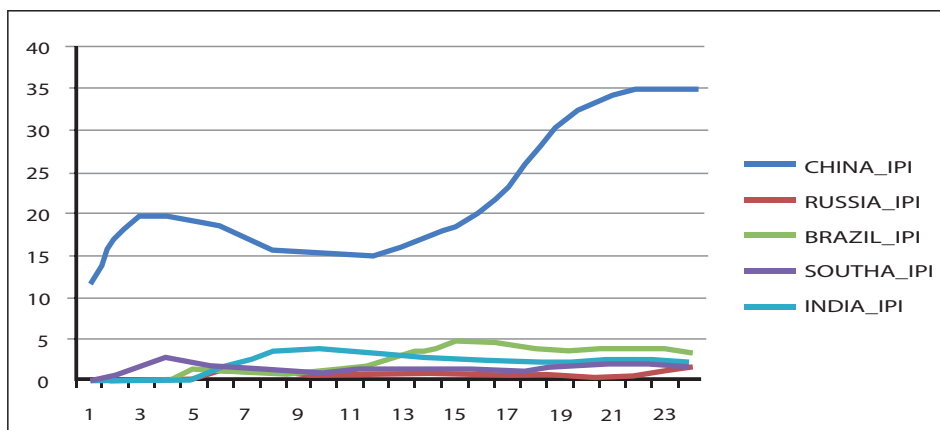
В регионе БВСА

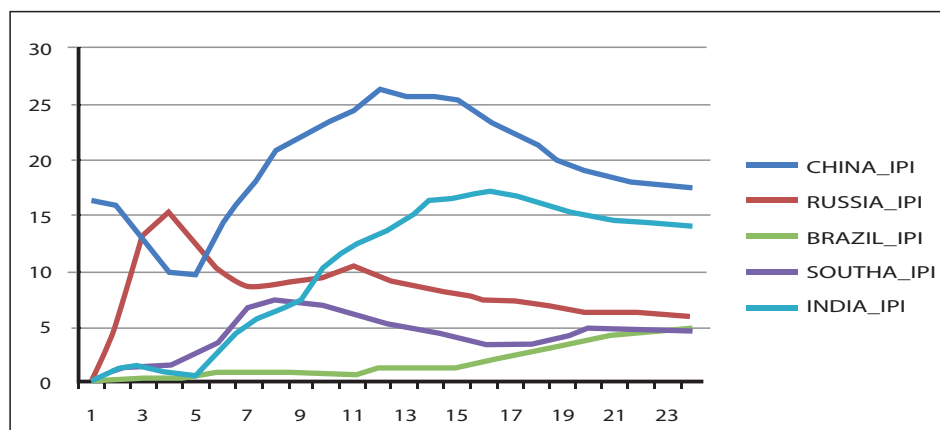
В регионе Африки к югу от Сахары

В регионе ЦВЕ

В регионе СНГ

¹Vinhas de Souza, L. CEE and CIS Countries Could be Affected by Possible Euro Area Economic Shocks, Albeit to Varying Degrees / Moody's Investors Service. 2012. №144936.

Ключевые слова: БРИКС, Китай, Россия, мировая экономика, ПИИ, экспорт.

Александр АКИМОВ

Заведующий отделом экономических исследований Института востоковедения РАН,
доктор экономических наук

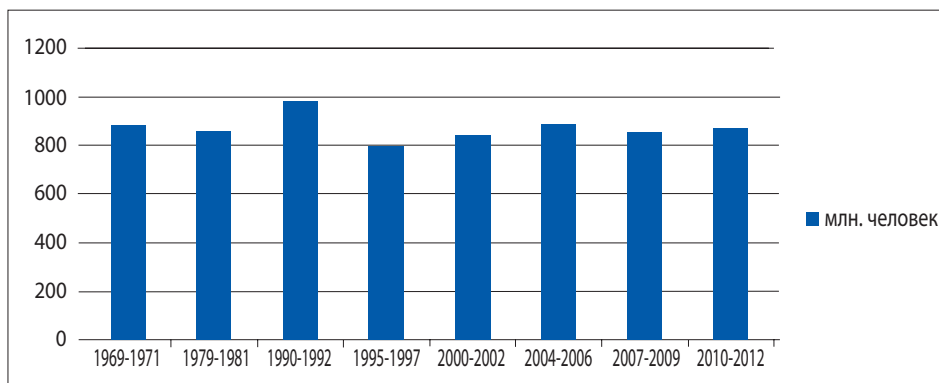
Продовольственная безопасность - новый фактор международных отношений

Производство продовольствия и сельское хозяйство с точки зрения макроэкономического анализа все более отодвигаются на второй план, поскольку индустриализация и урбанизация приводят к росту в структуре экономики и занятости роли промышленности и сферы услуг. Развитые в экономическом отношении страны далеко продвинулись по этому пути. В том же направлении двигаются развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Тем не менее продовольственная проблема - это вопрос жизнеобеспечения людей. Когда неурожай приводит к нехватке продовольствия, проблема оказывается острой для развивающихся стран, но по каналам мировой торговли она затрагивает и развитые регионы. Кроме того, нехватка продовольствия вызывает социальные волнения, которые порождают потоки беженцев из пострадавших стран.

СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ ГОЛОДАЕТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Большое число людей, не имеющих полноценного по калорийности и качеству питания, в современном глобализованном, индустриальном и постиндустриальном мире, обществе информационных технологий и Интернета остается реальностью, которая приходит во все больший диссонанс с задачами мирового развития. По сути дела, в мире наряду с «золотым миллиардом» жителей западных стран, развитых в экономическом отношении, живет «голодный миллиард». Это люди, которые хронически страдают от нехватки продовольствия. См. рис. 1.

Рис. 1. Число недоедающих в мире. 1969-1971 - 2010-2012 гг.

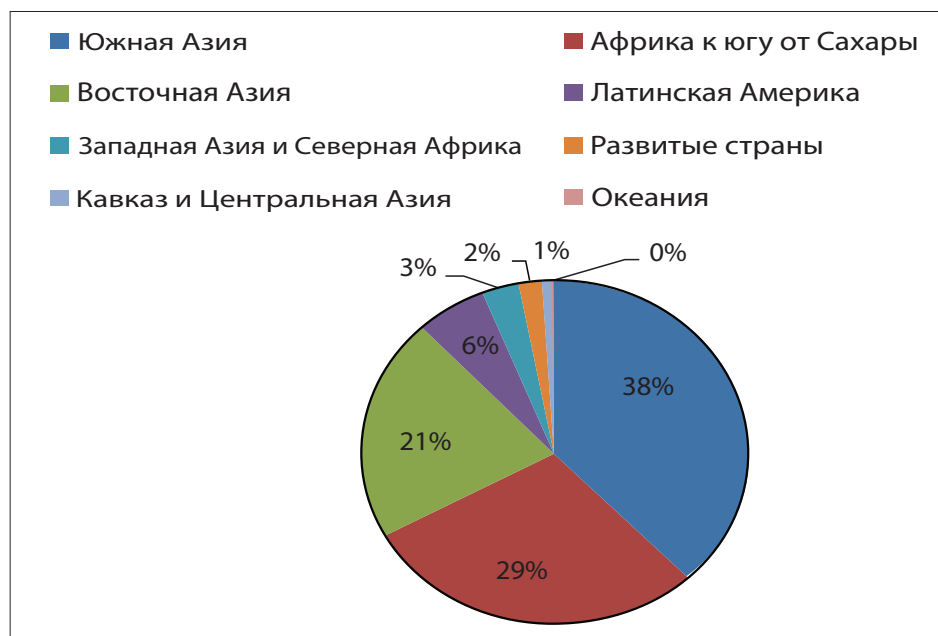

Источник: составлено по The State of Food Insecurity in the World. FAO, Rome, 2010 and 2012 editions.

Рис. 1 показывает, что более чем за 40 лет число людей, не имеющих полноценного продовольственного обеспечения, находится примерно на одном уровне. Оно увеличивается в неурожайные годы, когда цены на продовольствие растут, и сокращается, когда цены падают. Представленные на графике оценки за несколько лет скрадывают эти колебания. Например, в 2009 году численность недоедающих подскочила до 1023 млн. человек, но затем уменьшилась до 925 млн. человек в 2010 году. При этом доля таких людей в населении Земли уменьшается за счет роста численности населения и увеличения производства продуктов питания во многих странах, но застойный характер проблемы, ее большие масштабы очевидны.

Проблема недостаточного питания имеет вполне определенную локализацию в масштабах мировой экономики - развивающиеся страны. Там проживает около 98% населения, имеющего недостаточное питание. См. рис. 2.

Рис. 2. Число недоедающих в мире по регионам 2010-2012 гг.

Источник: составлено по The State of Food Insecurity in the World. FAO, Rome, 2012.

Очевидно, что проблема недоедания наиболее остра в Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Афганистан), а также африканских странах к югу от Сахары. Если большинство африканских стран, Бангладеш, Афганистан и Пакистан относятся к числу бедных стран, то Индия претендует на мировое лидерство в современных отраслях промышленности и сфере услуг. Тем не менее проблемы продовольственного обеспечения в этой стране очень острые. Калорийность и качество питания сельского населения находятся на уровне конца XIX века¹.

Нужно отметить, что представленные выше числовые оценки охватывают широкую гамму проблем с продовольственным обеспечением - от острого голода на грани выживания до недостаточного по калорий-

ности и качеству питания. Последнее, например, относится к 16 млн. человек в развитых странах, которые также учтены в диаграмме на рис. 2.

ПОНЯТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕЕ ФАКТОРЫ

Для того чтобы учесть все аспекты недостатка продуктов питания, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) ввела определение продовольственной безопасности. Согласно этому определению, продовольственная безопасность обеспечивается тогда, когда для каждого человека в любое время физически, социально и экономически доступна питательная и безопасная пища в достаточном количестве для удовлетворения его потребностей и пищевых предпочтений для активной и здоровой жизни. Это же определение распространяется и на уровень домашних хозяйств. Продовольственная безопасность отсутствует, когда люди не имеют физического, социального или экономического доступа к продовольствию. Недоедание возникает тогда, когда калорийность питания ниже энергетических потребностей². ФАО подчеркивает, что этот термин уточняет более эмоциональное понятие «голод».

Впервые понятие «продовольственная безопасность» появилось в 1974 году. Оно было выработано мировым продовольственным саммитом. Тем не менее, по наблюдениям экспертов ФАО, в печати в 1990-х годах можно было встретить около 200 его определений. В представленном выше понимании продовольственная безопасность охватывает многие реальные проявления продовольственного дисбаланса. Оценки и расчеты уровня продовольственной безопасности базируются на национальных продовольственных балансах.

Сформировалась группа стран, где продовольственный кризис носит постоянный характер, и эти страны нуждаются в особом внимании мирового сообщества. В этой группе находится около 20 государств. В них природообусловленные проблемы развития сельского хозяйства сочетаются с социально-экономическими проблемами, и нет необходимых ресурсов для изменения ситуации. К числу этих стран относятся Афганистан, Ангола, Бурунди, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго, Кот-д'Ивуар, КНДР, Демократическая Республика Конго, Эритрея, Эфиопия, Гвинея, Гаити, Ирак, Кения, Либерия, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Таджикистан, Уганда и Зим-

бабве. Особенность многих из них - политический конфликт, который при слабости государства блокирует все возможности для увеличения продуктивности сельского хозяйства. Сложность ведения сельского хозяйства в этих странах, таким образом, суммируется из природных ограничений и политической нестабильности.

Если же рассматривать проблему в масштабе мировой экономики, основными факторами, влияющими на продовольственную безопасность, являются рост населения, нехватка сельскохозяйственной земли и пресной воды, глобализация продовольственных рынков, а также экономическая политика отдельных государств и мирового сообщества в целом. Представление о темпах роста мирового населения дает таблица 1. В течение 65 лет на увеличение мирового населения на 1 млрд. человек нужно не более 15 лет. Несмотря на то что темпы роста снижаются, абсолютные значения прироста все еще очень велики. Нагрузка на мировое сельское хозяйство растет.

Увеличение населения создает необходимость в постоянной гонке новых технологий сельского хозяйства, повышающих производительность, для замещения истощающихся природных ресурсов. Невозможно решить продовольственную проблему раз и навсегда пока растет население. Любое решение будет временным, поскольку ресурсы для ведения сельского хозяйства ограничены и рост населения приводит к их истощению, если не совершенствуются технологии, которые повышают производительность ресурсов.

Таблица 1

Период, за который мировое население прирастает
на 1 млрд. человек

Номер миллиарда	Число лет	Годы
4-й	15	1959-1974
5-й	12	1974-1986
6-й	13	1986-1999
7-й	12	1999-2011
8-й	14*	2011-2025

*Прогноз.

Источник: составлено по UN Department of Economic and Social Affairs Population Division // <http://www.un.org/esa/population/unpop.htm>

В мире сосуществуют два вида сельского хозяйства: традиционное и современное, первое дает сносное пропитание и занятость, оставаясь полунатуральным, второе имеет товарный характер и кормит человечество. На примере Индии, где соседствуют и широко представлены оба вида сельского хозяйства, их различия четко описаны В.Г.Растягниковым и И.В.Дерюгиной: «Все более неоднородным становится состав агентов экономического роста (этот состав становится все более многослойным). Одна его ветвь концентрируется по преимуществу вокруг все более крепнущих средних и зажиточных хозяйств (называемых в Индии «средними фермерами»), пласты которых все более неравномерно распределяются между различными регионами Индии. К данной ветви относятся также значительные массы мелких (по стандартам агросферы Индии) сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В то время как другая ветвь социального состава экономических агентов роста воплощает все более усиливающиеся тенденции натурально-потребительской экономики (обильно подпитываемые механизмами все еще распространенных отношений традиционного хозяйства) при сохранении обширных (охватывающих, как упоминалось, до 40% сельского населения) зон пауперизма³. Как было показано выше, географически зоны традиционного сельского хозяйства и хронического недоедания совпадают.

Современное сельское хозяйство - высокотехнологичная, капиталоемкая и наукоемкая отрасль. Его эффективность обеспечивается перетоком ресурсов из других отраслей экономики, это аграрно-промышленный комплекс.

Сельское хозяйство развитых стран, занимая в ВВП 1-3%, является высокопроизводительной отраслью, в которой эффективность растет с опережением других сфер хозяйства. За 1950-2004 годы объем сельскохозяйственного производства в США увеличился на 180%, а объем совокупных затрат на 2%. Выход продукции на единицу совокупных затрат увеличился на 184%, на единицу трудовых затрат - на 286%. За этот же период урожайность основной зерновой культуры США - кукурузы выросла в четыре раза - с 10 до 40 ц/га, продуктивность молочных коров - в 3,5 раза - с 2400 л до 8300 л молока. Эффективность в сельском хозяйстве США растет вдвое быстрее, чем в других отраслях экономики⁴.

Государственная поддержка сельского хозяйства в развитых странах имеет давнюю традицию. В США она сформировалась в 1930-х

годах, после Великой депрессии. В настоящее время в США государственную поддержку оказывают в производстве около половины продукции, в ЕС - более 2/3⁵.

Глобализация в решении продовольственной проблемы - инструмент, который успешно работает, и здесь глобализация очевидно полезна. Интернационализацию мирового продовольственного комплекта отражает, например, тот факт, что соотношение товарооборота (суммы экспорта и импорта) к ВВП, произведенному в сельском хозяйстве, включая рыболовство и лесное хозяйство, превышает 100%, тогда как по всем товарам и услугам этот показатель вдвое ниже - 50%⁶. В существенной степени такая высокая вовлеченность сельскохозяйственных товаров в мировую торговлю по сравнению с другими товарами связана с климатическими различиями, диктующими необходимость импортировать продукцию, которая может быть выращена только в определенных природных условиях, а также с базовыми продовольственными культурами, к которым относится зерно. Импортерами пшеницы, например, являются около 150 стран.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ФОРУМЫ В БОРЬБЕ ЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Мировым сообществом созданы институты, которые на глобальном уровне решают продовольственную проблему. В первую очередь это ФАО. Данная организация постоянно проводит мероприятия по налаживанию продовольственного обеспечения в беднейших странах.

В ноябре 2009 года в Риме ФАО был организован Всемирный саммит по продовольственной безопасности, в котором приняли участие главы государств и правительств или их представители. По итогам саммита приняли декларацию, которая нацеливает усилия мирового сообщества на борьбу с голодом⁷. В декларации подчеркивается, что более 1 млрд. людей в мире страдают от голода. В декларации указывается, что к 2050 году население Земли превысит 9 млрд. человек, и для того чтобы обеспечить их продовольствием, необходимо увеличить его производство на 70% по сравнению с современным уровнем. Декларация подтверждает необходимость достижения ранее сформулированной цели - сокращения числа голода-

ющих и недоедающих в мире в два раза к 2015 году. Подчеркнута необходимость международных усилий для достижения этой цели.

В декларации сформулированы пять принципов, выполнение которых должно содействовать решению поставленной задачи. Первый принцип - инвестирование в национальные проекты и планы, для того чтобы направить ресурсы в продуманные и результативные проекты. Подчеркивается важность именно национальных усилий в этой области, хотя и выражается поддержка региональным программам: африканской, латиноамериканской, программам арабских стран и АСЕАН.

Второй принцип - содействовать стратегической координации на национальном, региональном и глобальном уровнях для улучшения руководства, лучшего распределения ресурсов, предотвращения дублирования действий и определения направлений приложения усилий. Основные усилия в этом направлении должны предпринять органы и организации, действующие глобально.

Третий принцип - в борьбе за продовольственную безопасность совмещать прямые действия по немедленной помощи тем, кто наиболее в ней нуждается, с долгосрочными программами развития сельского хозяйства, повышения продовольственной безопасности, развития сельской местности, чтобы устранить причины голода и бедности, обеспечить права на достаточное питание для всех. В комментариях и детализации этого принципа в п. 30 декларации указывается, что необходимы специальные исследования целесообразности производства биотоплива, поскольку оно может подорвать устойчивое развитие в части производства продовольствия.

Четвертый принцип - повышение роли многосторонних международных усилий путем роста эффективности, ответственности, координации действий международных институтов. Здесь подчеркивается важная роль ФАО и необходимость совершенствования ее деятельности.

Пятый принцип - обеспечить длительные и надежные обязательства всех инвесторов в сельское хозяйство и производство продовольствия для обеспечения необходимых ресурсов в нужные сроки и наиболее надежной форме для реализации долгосрочных планов и программ. В этой связи поддержку саммита получила инициатива лидеров африканских стран повысить долю инвестиций в сельское хозяйство и развитие сельских поселений в бюджетах этих стран как минимум до 10%. Подчеркивается, что очень важно выполнить обязательства раз-

витых стран предоставить по каналам официальной помощи развитию средства в объеме 0,7% их ВВП к 2015 году и 0,5% - в 2010 году. Подчеркивается, что если в 1980 году на нужды сельского хозяйства и производства продовольствия шло 19% средств, направляемых по каналам официальной помощи развитию, то в 2006 году только 3,8%, и необходимо эту тенденцию переломить.

В последние годы продовольственная проблема стала предметом обсуждения и на встречах высшего уровня помимо системы ООН. Так, на встрече «Большой восьмерки» в итальянском городе Аквиле в июле 2009 года было принято общее заявление по глобальной продовольственной безопасности - Аквилская инициатива. Она подписана не только главами государств и правительств «Большой восьмерки», но и представителями многих международных организаций, включая ФАО, МВФ, ОЭСР, Всемирный банк, ВТО и ряд других, а также главами развитых государств, являющихся крупными экспортёрами продовольствия, и развивающихся, включая Мексику, Китай, Республику Корея, Нигерию, Турцию и ряд других.

В заявлении выражается озабоченность состоянием мировой продовольственной безопасности. Указывается, что необходимы общие усилия для решения проблем голода и нищеты. Выражается решимость действовать скоординированно для комплексного решения проблемы продовольственной безопасности. Участники подтвердили обязательства инвестировать в развитие сельского хозяйства и содействовать партнерству бизнеса и государства в создании инфраструктуры. В декларации содержится призыв ко всем государствам поддерживать наиболее бедные слои населения и для достижения этой цели выделять необходимые ресурсы, а также устранять таможенные и прочие внешнеторговые барьеры между странами. Выражена поддержка организациям системы ООН, занятым борьбой с голодом. В заявлении сообщается о решении создать Глобальное партнерство для сельскохозяйственной и продовольственной безопасности, целью которого будет координация глобальных усилий в этой области. Страны-участницы приняли решение мобилизовать в течение трех лет 20 млрд. долларов на нужды устойчивого развития мирового продовольственного сектора⁸.

В начале 2010 года был создан фонд, финансируемый многими участниками, в рамках Глобальной программы сельскохозяйственно-го производства и продовольственной безопасности. Этот фонд призван реализовать замысел Аквилской инициативы, выдвинутой на

саммите «G-8» его участниками и приглашенными странами в июле 2009 года. Цель инициативы - глобальные усилия по борьбе с голодом.

Во время председательства России в АТЭС в 2012 году в качестве приоритета этой организации рассматривался вопрос о продовольственной безопасности государств - членов этого международного объединения. В качестве составляющих продовольственной безопасности рассматривались физическая и экономическая доступность продуктов питания, соответствие их качества и безопасности международным стандартам, рост производства продовольствия путем внедрения инновационных технологий, предотвращение угроз для сельскохозяйственного сектора, в том числе связанных с изменением климата и чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера⁹.

Наряду с международными усилиями по решению продовольственной проблемы в современном мире на уровне стран существуют два подхода к решению продовольственной проблемы. Первый - это опора на национальное производство, поддержка отечественных производителей. Наиболее яркий пример этой политики - КНР. Второй подход наиболее отчетливо сформулирован министром сельского хозяйства США Дж.Блоком в 1986 году: «Мысль о том, что развивающиеся страны должны кормить себя сами, является анахронизмом уходящей эпохи. Они должны улучшить свою продовольственную безопасность, полагаясь на сельскохозяйственные продукты из США, которые доступны в большинстве случаев по более низким ценам»¹⁰. Как опора на собственные силы, так и ставка на импорт имеют свои экономические основания. Мировое разделение труда в условиях глобализации допускает оба решения проблемы.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОЧВЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Опять же параллельно с мировыми усилиями по борьбе за глобальную продовольственную безопасность в настоящее время формируется конфликтный потенциал в сфере обеспечения продовольствием. Во-первых, он связан с борьбой за водные ресурсы в речных бассейнах (Центральная Азия, Ближний Восток) и за собственность на водные ресурсы. Во-вторых, началась покупка и долгосрочная аренда сельскохозяйственных земель за границей теми странами, ко-

торые испытывают их нехватку (Республика Корея, Индия, Китай, Саудовская Аравия, ОАЭ). Такого рода сделки часто совершаются в развивающихся странах (африканские страны), которые сами испытывают дефицит продовольствия, но идут на такого рода соглашения для получения финансовой выгоды. В-третьих, многие крупные мировые производители зерна, среди которых преобладают страны Запада и Южной Америки, сокращают производство и экспорт продовольственного зерна, переключаясь на производство моторного топлива из зерновых культур (биоэтанол и биодизель).

В последние годы, еще до мирового экономического кризиса, стала формироваться ситуация, когда рост цен из-за спекулятивных операций и нарушение зернового баланса из-за широкого распространения производства моторного биотоплива привели к дефициту продовольствия во многих развивающихся странах. Политическая нестабильность в Северной Африке и на Ближнем Востоке, угрожающая срывом поставок нефти, может стимулировать производство моторного биотоплива в Европе и Северной Америке, а также Бразилии, что отрицательно скажется на продовольственном рынке.

Наиболее сильно расширяются посевы кукурузы для производства этанола, а также посевы рапса, являющегося сырьем для производства дизельного топлива. Рост цен на нефть стимулировал интерес к альтернативным видам топлива, и США и ЕС стимулировали производство этанола. Уже в 2007 году, когда мировые запасы продовольственного зерна были на рекордно низком уровне, мировое потребление кукурузы выросло на 40 млн. тонн, из которых почти 30 миллионов было направлено на переработку в этанол¹¹. В целом в мире свыше 10% мирового потребления кукурузы используется на производство биотоплива и еще 60% - в виде корма скоту и птице. В ЕС 60% рапсового масла было использовано для производства дизельного топлива, что составило примерно 25% мирового производства этого сырья¹². Таким образом, основным стимулом роста цен на целый ряд зерновых и масличных культур было развитие производства биотоплива. Глобальный кризис, понизивший потребление и цены на топливо, также способствовал уменьшению давления топливного фактора на продовольственный рынок. Другой стороной этого процесса стало снижение цен на нефтепродукты, что понизило издержки производства в земледелии.

Тем не менее конкуренция нефтепродуктов и биотоплива может оказать существенное влияние на продовольственную ситуацию в

перспективе. Принятие в США закона об энергетике создает условия для постоянного давления на рынок продовольствия биотопливной отрасли. Поскольку рынки жидкого топлива намного масштабнее продовольственных, они способны поглотить не только прирост производства растительного сырья, но и создать конкуренцию кормовому и продовольственному потреблению¹³.

Глобализация сельскохозяйственного производства и продовольственного комплекса остро ставит вопрос об ограниченности природных ресурсов для ведения сельского хозяйства - сельскохозяйственных земель и пресной воды. Именно это сочетание необходимо для производства продовольствия, но далеко не все государства имеют эти ресурсы в нужном сочетании. В самых населенных странах мира - Китае и Индии - ситуация с пахотной землей и пресной водой для поливного земледелия стремительно ухудшается. В Китае на человека приходится примерно десять соток (0,1 га) пахотной земли, в Индии - 15. Обеспеченность пресной водой в Китае находится на уровне, который характеризуется как «низкий», а в Индии как «очень низкий»¹⁴.

РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В отличие от многих других стран, Россия обеспечена природными ресурсами для ведения сельского хозяйства в масштабах, обеспечивающих не только внутреннее потребление, но и экспорт. В настоящее время этот потенциал используется далеко не полностью. В качестве одного из инструментов решения этой проблемы в России разработана и принята национальная Доктрина продовольственной безопасности¹⁵.

Согласно п. 2. доктрины, «продовольственная безопасность Российской Федерации (далее - продовольственная безопасность) является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения». Пункт 15 доктрины обозначает меры внешнеэкономической политики. Они включают меры тамо-

женно-тарифного регулирования для целей рационального соотношения экспорта и импорта сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; активное использование защитных мер при растущем импорте сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, а также в случаях демпинга и применения в зарубежных странах субсидий при их экспорте; эффективную работу системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля с учетом международных правил и стандартов; поэтапное снижение зависимости отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов от импорта технологий, машин, оборудования и других ресурсов.

В позиции России важным фактором является то, что она уже в течение ряда лет - крупный экспортер зерна. Таким образом, она играет активную роль в сфере обеспечения международной продовольственной безопасности.

¹Растянников В.Г. Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. Вторая половина XX в. - начало XXI в. М.: ИВ РАН, 2010.

²Trade Reforms and Food Security. FAO, 2003 // <http://www.fao.org/docrep/005/y4671e/y4671e00.htm>

³Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН, 2004. С. 87-88.

⁴Андреева Н. Сельское хозяйство западных стран на постиндустриальном этапе развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009, № 7. С. 91.

⁵Там же. С. 95.

⁶The State of Food and Agriculture. Agricultural Trade and Poverty. Can Trade Work for the Poor? Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2005. P. 12.

⁷World Summit on Food Security. Rome, 2009. 16-18 November; Declaration of the Summit on Food Security // <http://www.fao.org/wsfs/world-summit/en/>

⁸«L'Aquila» Joint Statement on Global Food Security L'Aquila Food Security Initiative // [http://www.g8italia2009.it/static/G8_Allegato/LAquila_Joint_Statement_on_Global_Food_Security\[1\],0.pdf](http://www.g8italia2009.it/static/G8_Allegato/LAquila_Joint_Statement_on_Global_Food_Security[1],0.pdf)

⁹См.: Приоритеты АТЭС // <http://rus.apec2012.ru/>

¹⁰Цит. по: Аксенова Л.А. Сельское хозяйство и продовольственная ситуация в современном мире // *География мирового развития*. Выпуск 2. М., 2010. С. 291.

¹¹Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Высокие цены на продовольствие и продовольственный кризис - накопленный опыт и извлеченные уроки. 2009. ФАО, 2009. С. 23.

¹²Там же. С. 23-24.

¹³Более подробно о проблемах производства биотоплива см.: *Акимов А.* Биотопливо или углеводороды ... // Международная жизнь. Специальный выпуск «АТЭС Россия 2012».

¹⁴*Акимов А.В., Яковлев А.И.* Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М., 2012. Раздел 2.7.

¹⁵Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации // <http://kremlin.ru/acts/6752>

Ключевые слова: хроническое недоедание, продовольственная безопасность, ФАО, Аквилская инициатива по глобальной продовольственной безопасности, Доктрина продовольственной безопасности РФ.

Борис ЗАРИЦКИЙ

Профессор Финансового университета
при Правительстве РФ
borsar@mail.ru

Энергетические дилеммы ФРГ

Провозглашенный германским правительством радикальный «поворот» в энергетической политике по-прежнему остается приоритетной темой общественных дискуссий в ФРГ. Несмотря на впечатляющий рост доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в электрогенерации, у экспертов и в деловых кругах возникает все больше сомнений по поводу разумности взятого правительством курса на ускоренное свертывание атомной энергетики, вытеснение углеводородных энергоносителей и форсированное внедрение ВИЭ. Как скажется ломка сложившейся структуры энергобаланса на конкурентоспособности немецкой промышленности и бюджетах домашних хозяйств в связи с неизбежным ростом цен на электроэнергию? В состоянии ли зависящие от погодных условий ветровые и солнечные установки надежно обеспечить бесперебойное снабжение предприятий электроэнергией? Какие финансовые средства

потребуется на модернизацию и расширение сетевой инфраструктуры, необходимой для интеграции в единую энергосистему новых парков ВИЭ-станций?

Перечень остающихся без ответа вопросов достаточно широк и его можно было бы продолжить. «До сих пор неясно, как следует изменить правила игры на рынке электроэнергетики, чтобы обеспечить осуществление правительственной программы», - констатировали в начале 2013 года эксперты Германского института экономических исследований¹. Кандидат на пост федерального канцлера от оппозиции П.Штайнбрюк (СДПГ) был еще более категоричен. «Владелец любой мелкой лавки в Германии ведет свое дело лучше, чем правительство управляет процессом реализации программы «поворота» в энергетической политике», - заявил он². По данным последних социологических опросов, только каждый четвертый житель Германии считает, что правительство успешно продвигается к достижению целей, заявленных им в Энергетической концепции 2050.

На фоне растущей обеспокоенности общественности, специалистов и деловых кругов по поводу возможных последствий радикальной перестройки структуры энергопотребления страны бодрые рапорты представителей официальных властей об очередных успехах «зеленой энергетики» начинают напоминать эпизод из популярного в свое время боевика «Великолепная семерка». Там главный герой, оказавшись в критической ситуации, подбадривал себя: «Один мой приятель летел с 14-го этажа и все приговаривал: пока все идет хорошо, пока все идет хорошо...»

Справедливости ради надо сказать, что пресловутый «поворот» в энергетической политике ФРГ был начат не консервативно-либеральным правительством во главе с А.Меркель. Нынешняя оппозиция в лице СДПГ и партии «зеленых» в начале 2000-х годов внесла свой вклад в индоктринирование новых символов веры. С тех пор, по меткому выражению бывшего главы крупнейшего немецкого энергоконцерна E.ON В.Бернотата, отношение к атомной энергетике превратилось в Германии почти в религиозный вопрос, а дискуссии на эту тему стали напоминать теологический диспут.

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Внешним поводом для ревизии считавшейся до этого оптимальной структуры энергобаланса ФРГ стала авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Партия «зеленых», поднявшаяся на волне растущей озабоченности немецкого населения проблемами окружающей среды, еще до этого выступала резко против развития атомной энергетики, которая в то время занимала около 30% в энергогенерации и 11% в первичном энергопотреблении. Несколько месяцев спустя после чернобыльской катастрофы и СДПГ приняла решение об отказе от атомной энергии. Находившееся у власти правительство ХДС/ХСС и СвДП во главе с Г.Колем громких заявлений по этому поводу не делало, но последний энергоблок был введен в строй в январе 1989 года и новых АЭС после этого в ФРГ не строилось.

После прихода к власти в 1998 году правительства «красно-зеленой» коалиции политическая установка СДПГ и партии «Союз 90/зеленые» об отказе от атомной энергетики стала реализовываться на практике. Было принято решение, согласно которому для всех действовавших в ФРГ АЭС устанавливался максимальный срок эксплуатации - 32 года. Это решение легло в основу федерального закона, вступившего в силу 26 апреля 2002 года. Он установил нормативный запрет на строительство новых АЭС и зафиксировал курс на поэтапное закрытие к 2021 году всех действующих в Германии АЭС.

В качестве альтернативы атомной энергетике предлагалось начать ускоренный переход на использование возобновляемых источников энергии. Уже в январе 1999 года появилась государственная программа «100 тысяч солнечных крыш», в рамках которой жители страны получили право на льготный кредит для установки на своих домах солнечных батарей. В том же, 1999 году был введен так называемый экологический налог, который привел к заметному удорожанию потребления углеводородного топлива. Важной вехой на пути развития «зеленой энергетики» стало принятие в марте 2000 года Закона о возобновляемой энергии, суть которого сводилась к следующим основным положениям:

- приоритетное подключение к сетям общего электроснабжения установок для производства электроэнергии из возобновляемых источников и шахтного метана;

- первоочередной отбор и передача электроэнергии от ВИЭ;

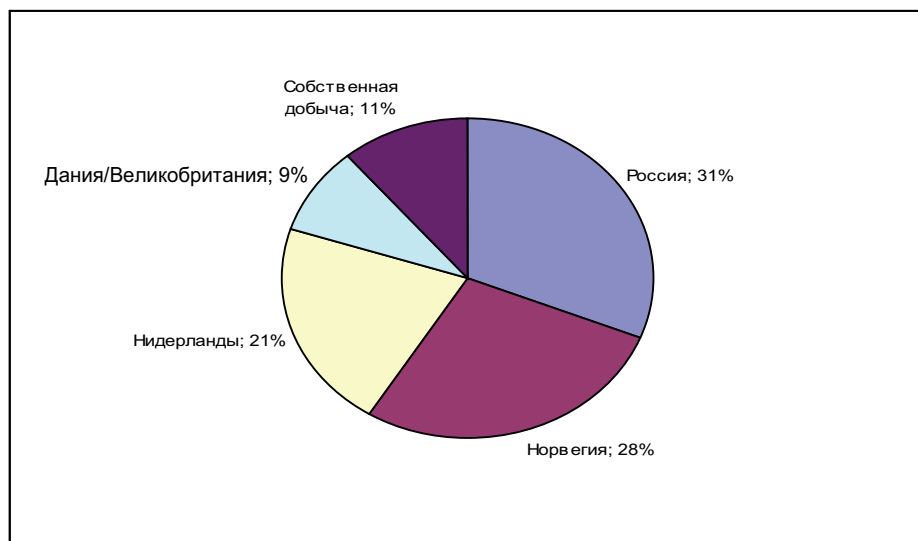
- установление гарантированных повышенных закупочных цен на электроэнергию, произведенную из ВИЭ.

Под перекрестным огнем оказалась не только атомная, но и угольная энергетика. Радикалы в экологическом движении требовали полного отказа от использования угля и свертывания угледобывающей отрасли, которая обеспечивала около половины производимой в стране электроэнергии. Местные природоохранные организации и население блокировали любые попытки строительства новых угольных ТЭС. Еврокомиссия настойчиво требовала от правительства ФРГ прекращения субсидирования угледобывающих предприятий.

После ратификации в 2002 году Киотского протокола и принятия в мае 2008 года Интегрированной энергетической и климатической программы, в которой ставилась цель сократить объем выбросов парниковых газов до 2020 года по сравнению с базовым 1990 годом на 40%, экологический крен в энергетической политике ФРГ стал еще сильнее. Экспертная проработка этой политической заявки показала, что одним из обязательных условий радикального снижения выбросов является уменьшение вдвое доли каменного и бурого угля в производстве электроэнергии. Правительство «большой коалиции» (ХДС/ХСС и СДПГ) во главе с А.Меркель фактически продолжило курс предыдущего «красно-зеленого» правительства на параллельное свертывание атомной и угольной энергетики, которые в совокупности обеспечивали почти 70% потребляемого промышленностью и населением электрического тока.

После российско-украинских газовых конфликтов в 2006 и 2009 годах создалось впечатление, что в «черный список» нежелательных энергоносителей может попасть и природный газ. Тема пресловутой зависимости Германии от поставок российского газа муссировалась с таким ожесточением, словно немецкие власти собирались предложить населению отапливать свои жилые помещения дровами (основными потребителями газа в Германии являются домашние хозяйства).

Поставщики природного газа в ФРГ

Источник: [www. ag-energiebilanzen.de](http://www.ag-energiebilanzen.de)

К середине 2009 года, накануне предстоящих осенью очередных выборов в Бундестаг, Германия столкнулась с достаточно серьезной для такой крупной индустриальной страны проблемой - отсутствием внятной энергетической стратегии. Фактически правительство «большой коалиции» оказалось в плену собственных амбициозных установок в области природоохраны и защиты климата.

Прокламируемые цели и методы их достижения вступали в конфликт не только с экономической целесообразностью, но и объективными техническими, а в условиях начавшегося в 2008 году мирового финансово-экономического кризиса - и с бюджетными ограничениями. Полемика вокруг энергетической стратегии стала напоминать хождение по замкнутому кругу: АЭС - слишком опасны, уголь - недостаточно экологичен, альтернативные источники энергии всем хороши, но пока ненадежны и слишком дороги, газ и нефть находятся не в тех странах, с которыми хотелось бы иметь дело. Напомним, что Германия, занимая пятое место в мире по объему суммарного энергопотребления, удовлетворяет свои потребности за счет импорта по нефти на 94%, по газу - на 83%, каменному углю - на 67%, по урану - на 100%.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ 2050

В коалиционном договоре, подписанном между ХДС/ХСС и СвДП вскоре после победы на выборах 2009 года, содержался ряд положений, которые вроде бы свидетельствовали о возвращении прагматического подхода к оценке сложившихся реальностей. Новое правительство, утверждалось в документе, будет проводить «свободную от идеологических пристрастий и основанную на рыночных принципах энергетическую политику». Долгосрочная линия на развитие ВИЭ не ставилась под сомнение, но указывалось, что речь должна идти о «постепенном замещении традиционных энергоносителей альтернативными». Прозвучало требование о снижении дотаций на поддержку солнечной энергетики, доля которой составляла 2% в общем объеме электрогенерации, но которая «съедала» около 23% (а по некоторым данным - до половины) от совокупного размера компенсационных выплат, выделявшихся государством на поддержку всех типов ВИЭ.

Главная новация заключалась в том, что партнеры по коалиции провозглашали свою готовность пересмотреть в сторону увеличения сроки эксплуатации действующих в стране АЭС за пределами 2021 года, поскольку в противном случае «невозможно будет поддерживать приемлемые для промышленности и населения цены на электроэнергию, добиться снижения зависимости от импорта углеводородного сырья». При этом сохранялся запрет на строительство новых АЭС.

Не было в документе и столь характерных в недавнем прошлом, особенно для партии «зеленых», заявлений о необходимости свертывания угольной энергетики. Ее существование признавалось на обозримую перспективу необходимым для обеспечения энергобезопасности страны. Вопрос ставился о модернизации старых и строительстве нового поколения ТЭС³. Долгосрочную концепцию развития энергетической отрасли было обещано подготовить к июню 2010 года. Вскоре этот срок передвинули на осень.

Несмотря на ожесточенное сопротивление «зеленого лобби», в сентябре 2010 года правительству удалось провести через Бундестаг решение о продлении срока действующих АЭС. В результате был определен новый график «выхода» из атомной энергетики. Из 17 действовавших на тот момент в Германии АЭС срок эксплуатации семи старых станций планировалось продлить по сравнению с

тем, что был указан в планах правительства «красно-зеленой» коалиции, на восемь лет, а построенных после 1980 года - на 14 лет. В итоге отказ Германии от атомной энергетики откладывался примерно до 2037-2040 годов. Определившись по наиболее чувствительному в политическом плане вопросу, правительство ФРГ в конце сентября 2010 года представило обещанную программу развития национальной энергетики до 2050 года.

Сердцевиной новой энергетической стратегии стала постановка амбициозных целей по внедрению ВИЭ, повышению энергоэффективности и расширению сетевой инфраструктуры. Продление нормативных сроков эксплуатации АЭС было названо вынужденной мерой: атомная энергетика должна выполнить роль «моста» для обеспечения безболезненного перехода от углеводородной к «зеленой» энергетике. Главной целью провозглашалось расширение доли ВИЭ в энергобалансе страны. К 2020 году она должна составить 18%, а к 2050 - 60% в первичном потреблении энергии, а в электрогенерации - 35 и 80% соответственно.

Основной акцент в новой стратегии был сделан на развитии ветровой энергетики путем масштабного строительства ветроэнергетических парков на континентальном шельфе в прибрежной полосе и открытом море. Это направление, по мнению разработчиков документа, является наиболее перспективной областью приложения инвестиций и сможет внести самый значительный вклад в расширение сектора ВИЭ. Используемая энергия фотовольтаика из-за высоких издержек выработки электроэнергии, по планам правительства, впредь искусственно форсироваться не будет: подтверждено решение планомерно сокращать дотационную поддержку тарифов на электроэнергию, выработанную на солнечных батареях.

Важной предпосылкой для решения задачи расширения сектора «зеленой» энергетики является существенное снижение энергоемкости экономики страны. В качестве целей на средне- и долгосрочную перспективу в документе были установлены следующие ориентиры: сокращение первичного потребления энергии на 20% к 2020 году (по сравнению с 2008 г.) и на 50% - к 2050 году. За счет внедрения энергосберегающих технологий должно сокращаться и потребление электрической энергии - на 10% к 2020 году и на 25% к 2050 году⁴.

Наряду с повышением энергоэффективности приоритетной задачей объявлялась модернизация и развитие сетевой инфраструктуры.

Актуальность проблемы объясняется тем, что в будущем основные мощности по производству электроэнергии на базе ВИЭ (имеются в виду прежде всего ветроустановки) будут сосредоточены главным образом на севере и северо-востоке страны, в то время как потребители (промышленность и население) все больше концентрируются на юге и юго-западе.

О нефти и газе в концепции упоминалось лишь мимоходом на предпоследней странице документа в контексте задачи диверсификации поставщиков и маршрутов их транспортировки. Однако если вернуться к базовому документу «Энергетические сценарии для энергетической концепции федерального правительства», выводы которого и были положены в основу правительственной программы, то картина выглядела так. Немецкие разработчики программы исходили из того, что газовые ТЭС, производящие около 14% электроэнергии, в будущем вообще не понадобятся. Планировалось, что объем производимой на них электроэнергии по мере внедрения ВИЭ может быть снижен к 2030 году на две трети, а к 2050 году сведен до нуля⁵.

Основными потребителями газа в Германии являются домашние хозяйства - почти 40% используемого газа идет на обеспечение теплом жилых помещений. В концепции взят курс на фронтальную санацию уже существующих зданий и ужесточение стандартов теплоизоляции новых построек. Предусмотрена также частичная замена газа бурым углем и ВИЭ. Все более широко будет использоваться биогаз, который к 2030 году должен обеспечить 10% общего потребления этого вида топлива. Еще часть нынешнего объема газопотребления рассчитывают получить за счет новых технологий использования шахтного метана. Не отбрасывается с порога и возможность добычи сланцевого газа, запасы которого только в земле Северный Рейн-Вестфалия оцениваются в 2200 млрд. куб. метров. Американский концерн «Exxon Mobil» и компания «BNK Petroleum» уже получили от правительства ФРГ лицензию на пробные бурения в северных регионах страны.

Весь этот комплект мер, по расчетам разработчиков концепции, позволит сократить к 2050 году импорт «голубого топлива» на 60%. Словом, газу в новой энергостратегии германского правительства была отведена роль Золушки на чужом балу.

Новая энергетическая программа вызвала противоречивую реакцию в деловых кругах и экспертном сообществе. Разумным

признавалось продление сроков эксплуатации АЭС и прекращение нападков на угольную энергетику. В то же время установление жесткого графика увеличения в энергобалансе доли ВИЭ, предсказывали специалисты Федерального союза германской промышленности, неизбежно приведет к значительному росту стоимости электроэнергии и снижению международной конкурентоспособности немецкой индустрии. С недоумением была воспринята занятая правительством позиция умолчания в вопросе о роли природного газа в энергопотреблении Германии. Даже такой поборник альтернативной энергетики, как бывший лидер партии «зеленых» Й.Фишер, выступил против сокращения газовой составляющей в энергобалансе страны. «Газ - самый «чистый» продукт в палитре углеводородов и является лучшим подспорьем при переходе на возобновляемые источники энергии», - заявил он в интервью газете «Handelsblatt»⁶.

Меньше чем через год, в июне 2011 года, германское руководство внесло новые изменения в свою энергетическую программу. После аварии на японской АЭС Фукусима, в марте 2011 года, канцлер ФРГ А.Меркель заявила, что правительство намерено произвести переоценку рисков, связанных с дальнейшим использованием атомной энергетики. Вскоре был введен мораторий на эксплуатацию семи энергоблоков, построенных до 1980 года. В июне 2011 года было объявлено, что окончательный выход Германии из атомной энергетики состоится не позднее 2020 года, то есть на 17 лет раньше, чем это предусматривалось в Энергетической концепции 2050. При этом подчеркивалось, что все плановые нормативы внедрения ВИЭ остаются в силе. Таким образом, в своем нынешнем виде энергетическая программа ФРГ выглядит еще более радикально, чем это было во времена «красно-зеленой» коалиции.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

За минувшие три года в структуре энергобаланса ФРГ произошли достаточно существенные изменения, которые особенно заметны в сфере электрогенерации. В 2012 году до 22% (+5,5%) увеличилась доля ВИЭ в производстве электроэнергии. Почти на столько же (до 16%) сократился вклад АЭС. Увеличилась доля бурого угля, и уменьшился удельный вес газовой составляющей.

Доля различных типов энергоносителей в производстве электроэнергии в ФРГ, в %

Энергоноситель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Бурый уголь	23,2	24,6	25,7
Каменный уголь	18,6	18,5	19,1
Атомная энергия	22,4	17,7	16,0
Природный газ	13,8	13,6	11,3
Нефтепродукты	1,3	1,1	1,6
ВИЭ	16,4	20,3	21,9
Другие	4,3	4,2	4,4

Источник: Arbeitsgruppe Energiebilanzen.

Такая динамика в целом находится в русле заложенных в Энергетической концепции 2050 целевых установок, однако ни в деловых кругах, ни в экспертном сообществе прилива энтузиазма по этому поводу нет. Поубавилось воодушевления и среди населения - плата за электричество становится все дороже. Комиссар ЕС по энергетике Г.Эттингер предупредил немецкие власти, что в ближайшие годы «в Германии может увеличиться число семей, которые будут не в состоянии оплачивать свои счета за электроэнергию»⁷.

По стоимости электроэнергии для промышленных предприятий Германия и раньше возглавляла список европейских стран. В 2007-2011 годах цена за 1 кВт.ч. поднялась с 7,5 до 10 центов, то есть примерно на 30% за четыре года. В среднем для германской промышленности электроэнергия обходится на 40-50% дороже, чем в ряде соседних стран, и почти вдвое дороже, чем во Франции. «Экономические последствия взрывного повышения цен на электроэнергию будут фатальными для немецкой индустрии» - бьют тревогу эксперты⁸. Одним из главных факторов роста цен стало быстрое увеличение доли ВЭИ в электрогенерации. С 2000 по 2011 год государство израсходовало 63,4 млрд. евро на субсидии «зеленой энергетике». В 2013 году, по предварительным оценкам, на эти цели будет истрчено еще 16,2 млрд. евро. Но, гарантируя производителям электроэнергии на базе ВИЭ повышенные закупочные цены, государство через налоги и тарифы в конечном счете перекладывает свои расходы на потребителей.

В процессе быстрого наращивания мощностей «зеленой энергетики» рельефно проявились те проблемы, о которых эксперты предупреждали и раньше. Прежде всего стало ясно, что темпы внедрения ВИЭ намного опережают возможности существующей сетевой инфраструктуры. Чтобы лучше представить масштаб имеющихся в этой сфере проблем, обратимся к оценкам Немецкого энергетического агентства (DENA).

Сегодня протяженность ЛЭП в Германии составляет около 22 тыс. км. Чтобы обеспечить выход на запланированные правительством показатели увеличения доли ВИЭ в электрогенерации, необходимо уже к 2020 году построить дополнительно 3,5 тыс. км. высоковольтных линий электропередач и модернизировать от 5 до 6 тыс. км. существующих ЛЭП. При этом за период с 2005 по 2010 год в Германии было построено менее 100 км. новых ЛЭП. Минимальный объем необходимых инвестиций оценивается в сумму около 20 млрд. евро. Но поскольку о развитии сетевой инфраструктуры пока больше говорят, чем делают, то 2011-2012 годы стали весьма показательными с точки зрения оценки потенциальных рисков в электроснабжении страны.

При благоприятных погодных условиях, когда ВИЭ-станции работали на максимальную мощность, возникла опасность перегрузки магистральных ЛЭП, и Германия вынуждена была экспортировать избыточную электроэнергию в Нидерланды и Польшу, в то время как промышленные предприятия на юге страны после вывода там из эксплуатации нескольких энергоблоков АЭС сидели на голодном пайке. В Баварии, по свидетельству главы Немецкого энергетического агентства Ш. Колера, вообще появились примеры «экономического безумия», когда целые парки солнечных установок, выстроенные на изъятых из сельскохозяйственного оборота территориях, попросту простаивали из-за отсутствия подключения к централизованным сетям⁹.

Еще один генетический порок ВИЭ-станций - крайне неравномерный отбор энергии, связанный с сезонными колебаниями в количестве солнечных дней и силы светового потока, плотности и постоянства ветров. Подсчитано, что в Германии из 8760 часов в году солнечные установки работали эффективно в среднем около 1 тыс. часов, ветровые (в зависимости от месторасположения) 1800-4000 часов. Понятно, что такой «рваный» ритм работы ВИЭ-станций абсолютно неприемлем для промышленных предприятий.

Нивелировать резкое увеличение сезонных и зональных перепадов в производстве и потреблении энергии можно за счет ввода в

строй дублирующих мощностей на базе традиционных энергоносителей. Однако инвесторы не спешат вкладывать средства в строительство новых угольных и газовых электростанций. Им отводится сугубо фланкирующая роль, то есть работать они будут только тогда, когда нет ветра или солнца. Но при неполной нагрузке эксплуатация этих станции становится нерентабельной.

В официальных документах германских министерств и ведомств, причастных к формированию энергетической политики, постоянно подчеркивается, что все долгосрочные и среднесрочные программы развития энергетической отрасли базируются на трех основных принципах: надежное обеспечение энергией промышленности и населения; доступ к энергоресурсам по доступным ценам; экологически безопасное производство и использование энергии. Курс на форсированное внедрение ВИЭ при одновременном свертывании атомной энергетики, когда в Европе продолжают действовать 140 АЭС, ни подлинной безопасности, ни надежности, ни ценовой доступности энергоснабжения не гарантирует. Многие эксперты в Германии продолжают считать, что нетрадиционные источники энергии по своим техническим возможностям являются нишевыми и не могут решить энергетические проблемы такой крупной промышленной страны, как ФРГ.

Принятая правительством ФРГ Энергетическая концепция 2050 задает новые параметры долгосрочного развития энергетического комплекса Германии и требует серьезного осмысления с точки зрения интересов России и перспектив российско-германского сотрудничества в газовой сфере. На какое-то время создалось впечатление, что досрочный выход ФРГ из атомной энергетики открывает для отечественных компаний новое окно возможностей как с точки зрения наращивания поставок природного газа на германский рынок, так и с точки зрения проникновения в сектор электрогенерации ФРГ. Однако поводов для чрезмерного оптимизма, похоже, нет.

Идея расширения сети газовых ТЭС не пользуется поддержкой у германских властей, а при существующем порядке приоритетного отбора электроэнергии из ВИЭ она не будет обеспечена и необходимыми инвестиционными вложениями частного сектора. Более того, в начале 2013 года руководство концерна E.on заявило о сво-

ем намерении закрыть две действующие газовые электростанции в Гессене и Баварии. Вопрос о целесообразности дальнейшей эксплуатации газовых электростанций рассматривают и в другой энергетической компании - EnBW. При нынешних ценах на газ производство электроэнергии на газовых станциях - удовольствие не из дешевых. Ее себестоимость в Германии существенно выше, чем на угольных. В целом газовая составляющая в электрогенерации, как свидетельствует статистика последних лет, имеет тенденцию к уменьшению.

Не просматривается перспектива роста потребления газа и в домашних хозяйствах, на которые в Германии, как уже упоминалось выше, приходится свыше 40% суммарного потребления «голубого топлива». Новые дома с газовым отоплением практически перестали строить, а в старых зданиях начата реализация широкомасштабной программы по их санации с повышенными стандартами теплоизоляции и частичным переводом на отопление бурым углем, добыча которого в Германии остается относительно рентабельной.

Возможность некоторого увеличения использования газа в качестве моторного топлива не меняет принципиально общей картины. Сейчас по дорогам Германии ездит 91 тыс. автомобилей на газовом топливе - при том что общий автопарк страны превышает 50 млн. единиц. Даже если сбудутся оптимистические прогнозы и к 2025 году общее количество газовых автомобилей в Европе вырастет до 16 миллионов, то и тогда доля автомобилей на газе составит лишь 5% от общего автопарка. В Германии, судя по всему, главная ставка сделана на массовое внедрение автомобилей, оснащенных электродвигателями. Согласно уже действующей с 2009 года федеральной программе к 2020 году планируется произвести 1 миллион, а к 2030 году - 6 млн. электромобилей.

Факты таковы, что в 2011 году потребление газа в Германии снизилось на 13%, а в 2012 году - еще на 2,6%. Насколько необратима эта тенденция, пока сказать трудно, но разработчики Энергетической концепции исходят из того, что к 2050 году Германия сумеет сократить импорт газа на 60%. При этом как бы само собой разумеется, что сокращение импорта будет происходить прежде всего за счет снижения «газовой зависимости» от России.

В феврале 2013 года «Газпром» опубликовал отчет по РСБУ за 2012 год, в котором отражена динамика объемов экспорта компании по странам и регионам. В Европу поставки снизились на 7,5% - до 138,8 млрд. куб. м, что почти соответствует уровню самого провального для «Газпрома» 2010 года (138,6 млрд. куб. м). Падение на-

блюдалось почти на всех рынках, включая германский. Сохранить объемы экспорта «Газпрому» не помогли ни рост цен на спотовых рынках, ни уступки потребителям. Примечательно, что в том же, 2012 году поставки газа в Европу из Норвегии выросли на 14%, несмотря на общее снижение потребления.

Российский трубопроводный газ, привязанный к цене на нефть, сегодня слишком дорогой для потребителей. Со временем он вряд ли станет более конкурентоспособным - это будет газ из сложных арктических месторождений, подаваемый по протяженным, дорогостоящим и неудобным для строительства маршрутам. Ситуация на экспортных рынках «Газпрома» будет лишь усложняться по мере расширения сферы применения сжиженного газа, развития спотового рынка и появления новых конкурентов, включая весьма вероятные уже в недалеком будущем поставки в Европу сжиженного сланцевого газа из США, что, как считают некоторые немецкие эксперты, произойдет не позднее 2015-2016 годов. Если добавить к этому проблемы, связанные с реализацией «третьего энергетического пакета» и труднопредсказуемый исход начатого Еврокомиссией расследования в отношении «Газпрома» по подозрению в нарушении антимонопольного законодательства ЕС, то ближайшие годы не предвещают российскому концерну легкой жизни на европейском газовом рынке.

¹<http://www.diw.de/sixcms/detail.php>

²<http://www.dw.de/wer-hat-das-rezept>

³Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP, Beschlossen und unterzeichnet am 26. Oktober 2009. S. 25-30.

⁴Energiekonzept fuer eine umweltschonende, zuverlaessige und bezahlbare Energieversorgung. 28. Sept. 2010. S. 4-25.

⁵GWS - Prognos. Energieszenarien fuer ein Energiekonzept der Bundesregierung. Osnabruck. 2010. S. 123.

⁶Russlands Projekt ist nicht im europaischen Interesse. Handelsblatt. 2010. 9 September.

⁷<http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/oettinger-prophezeit-noch-40-jahre-atomstrom-a-878196.html>.

⁸Energie fuer Deutschland 2012. Fakten, Perspektiven und Positionen in globalen Kontext. Hrsg. von Weltenergieerat-Deutschland. 2012. S. 22.

⁹Einfach Wahnsinn! Spiegel. 2012. №46. S. 83.

Ключевые слова: энергетическая стратегия, возобновляемые источники энергии, природный газ, сетевая инфраструктура, атомная энергетика, энергобаланс.

Международная

ЖИЗНЬ

День Победы

68 лет назад

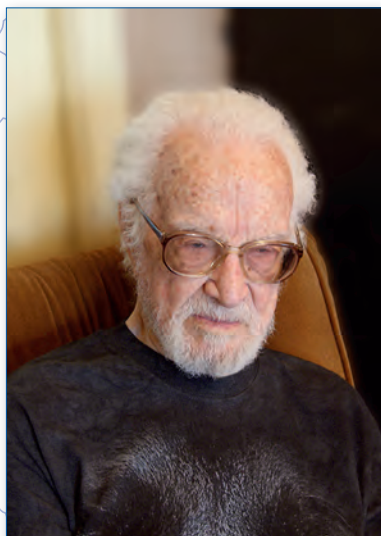
закончилась война

Дмитрий САФРОНОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол

marusiha@yandex.ru

От Советского информбюро

В один из зимних вечеров две тысячи какого-то года, разбирая старые семейные архивы, наткнулся на сохранившиеся с военной поры несколько полуистлевших газет, в которых под заголовками «От Советского информбюро» сообщалось о разгроме фашистских захватчиков в битве на Курской дуге и об «особо отличившихся» в этом сражении воинских соединениях Советской армии. Называлась среди них и дивизия, которой командовал брат моей жены, мой шурин.

Газеты эти мы с женой читали и перечитывали в свое время довольно часто, и многое из того, что касалось нашего дорогого родственника, я знал почти наизусть. Но теперь, по прошествии 70 лет, все это уже практически выветрилось из моей памяти, и сама битва на Курской дуге помнится мне лишь как одно из исторических событий той суровой военной поры, не больше. А что же тогда говорить о детях и внуках наших - они, может, и совсем ничего не знают

Дмитрий Федорович Сафронов - живет долгою, наполненную жизнь. Несколько лет назад ему исполнилось 100.

об этом событии. И это навело меня на грустные размышления. Но об этом потом, а сейчас хотелось бы продолжить раскопки в архиве.

Вот перевязанная красной ленточкой пачка писем моих шуринов, старших братьев жены, Евгения и Николая Ушаковых, написанных ими в разные годы с фронтов Великой Отечественной войны. Оба они, выходцы из большой сибирской семьи, сразу же после вероломного нападения на нашу страну фашистской Германии оказались на передовых позициях, так как почти всю свою взрослую жизнь были кадровыми военными. И участвовали в войне не в штабах или обозе, а на передовых позициях, в боях. И чудом оба уцелели, вернулись с войны хотя и искалеченными, но живыми.

Старший, Евгений, ушел на войну в звании майора, а вернулся генерал-майором, награжденным многими боевыми орденами, был неоднократно ранен. А младший, Николай, ушел капитаном, воевал в самых горячих точках, в том числе под Сталинградом и на Курской дуге, где ему оторвало правую руку почти по плечо. Пролежав несколько месяцев в госпитале, он снова вернулся в строй и до конца войны командовал специальным дивизионом легендарных «катуш», дошел до Берлина. Его дивизион осаждал столицу фашистского рейха и одним из первых ворвался в нее. За проявленный в ходе боевых действий героизм полковнику Николаю Ушакову было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был награжден многими другими боевыми орденами.

И после войны братья Ушаковы долго еще оставались в армии, правда, теперь уже на административных должностях: Евгений - начальником военного училища в Прибалтике, а Николай - начальником военных вспомогательных баз сначала на Украине, а затем в России и Татарстане. В этот период Николай стал, как и его старший брат, генерал-майором.

И что было характерным для братьев-героев - это их предельная скромность: не помню случая, чтобы кто-то из них хвастался, даже в кругу родных или близких, своим героизмом, заслугами перед Отечеством или наградами. Нет, ничего похожего на это, хотя оба любили рассказывать о разных событиях военного времени и сложных ситуациях, в которых часто оказывались. Но рассказывали они об этом, как о чем-то вполне обычном и естественном для солдат того времени, не приукрашивая и не драматизируя - война есть война, в ней драмы и трагедии соседствуют с обыденностью на каждом шагу.

Николай Григорьевич Ушаков

Ушли братья из жизни еще относительно молодыми, видимо, раны и перенесенные за время войны стрессы подорвали их здоровье. Николай умер, едва перевалив за 60, а Евгений и того моложе - на 52-м году. Но до последних своих дней оба были такими весельчаками, жизнелюбами и оптимистами, что молодые искренне и по-доброму завидовали им в этом. Такими они сохранились и в памяти тех, кто знал их при жизни.

Развязав обнаруженную мной историческую пачку, я начал не торопясь перебирать и просматривать хранившиеся в ней полуистлевшие конверты, а то и просто «треугольнички» - кон-

верты-то не всегда оказывались под рукой, - написанные наспех карандашом где-нибудь на коротком привале. Сначала делал это как бы механически, не задумываясь о том, какие бесценные реликвии находятся в моих руках. Но потом меня вдруг осенило: да ведь это же письма, можно сказать, с того света, так как люди, оказавшиеся в первые дни войны лицом к лицу с оснащенным до зубов самой современной военной техникой опытным врагом, подмявшим под себя почти всю Европу, шли практически на верную смерть.

Ведь теперь-то мы знаем, в каком невыгодном положении оказалась наша армия в первые дни войны - и в смысле командного состава, значительно ослабленного репрессиями, и в результате внезапности нападения, что имело, пожалуй, решающее значение, так как позволило врагу в течение первых часов войны уничтожить огромное количество наших боевых самолетов и другой военной техники на западных рубежах страны. Да и с вооружением, похоже, не все оказалось на такой высоте, какая требовалась в войне того времени. Поначалу нашим воинам пришлось сражаться в основном с неизменной трехлинейной винтовкой образца 1891 года, модернизированной в 1930 году, пулеметом и артиллерией, именуемой солда-

тами «богом войны». Ну и танки, конечно, - танков у нас было много, и не плохих, - но в начале войны их вряд ли можно было считать такими уж неуязвимыми для совершенной техники врага...

А с автоматическим оружием дело обстояло совсем плохо, хотя казалось, что недавно закончившаяся война с маленькой Финляндией должна была бы научить наших военачальников, что без такого оружия в современной войне ну никак не обойтись.

Короче говоря, военное оснащение столкнувшихся в смертельной схватке противников на первых порах было, мягко говоря, не совсем адекватным. Зато были у нашей армии такие, можно сказать, экзотические виды оружия, до каких наши противники вряд ли могли додуматься. Чего стоил один только «коктейль Молотова», как прозвали немцы наполненную горючей смесью бутылку, которую надо было изловчиться разбить о несущийся на тебя вражеский танк, да при том еще и самому уцелеть!

Или взять те же «надолбы» - сваренные из швеллеров «ежи», диаметром больше метра, которые надо было расставлять на наиболее вероятных путях наступления вражеской техники, чтобы затруднять ее продвижение. А еще маленькие «ежики» такой же, примерно, конструкции, сваренные из прутьев диаметром от пяти до десяти миллиметров, для разбрасывания их с самолетов по дорогам, чтобы они, эти «ежики», прокалывали шины колесной техники врага и выпускали из них воздух. Одного только не учли наши стратеги небольшого «пустычка»: резиновые шины у этих шелудивых фрицев были, как правило, самозатягивающимися, и для них такой «ежик» был не страшнее комара.

Но в чем наша армия, безусловно, превосходила вражескую, так это в героизме наших солдат и их непосредственных командиров. И в их непритязательности ко всякого рода удобствам: они готовы были вести войну в любых условиях, которые для немцев были просто невыносимыми. Не зря же говорилось тогда в народе: что для русского хорошо, для немца - смерть.

И еще - непоколебимая вера в победу. В этом, казалось, никто из наших защитников не сомневался, по крайней мере на словах. И в письмах, которые я просматривал, также ничего, похожего на сомнения на этот счет, нельзя было заметить. Что это было - тупость, надежда на какое-то чудо или основанная на глубоком анализе уверенность? А может, всего лишь естественное желание как-то подбодрить себя, подавить парализующий волю страх перед смертью?

Мне захотелось разобраться в этом. И я снова начал перечитывать письма братьев Ушаковых, которые знал как свои пять пальцев.

Читал и, будто через лупу, придирчиво всматривался в каждую фразу, казавшуюся мне в чем-то не совсем естественной. И ничего не находил, кроме уверенности авторов в себе, своем народе, его духовной силе и неистребимой живучести. Вот несколько выдержек из писем генерал-майора Евгения Ушакова.

«Ты, Митя, присмотри где-нибудь недалеко от Москвы поприличней участок, на котором можно будет после войны построить большой рубленый дом на две семьи. И обязательно рядом с водоемом, где можно было бы порыбачить». Это он давал указания мне (я работал тогда на одном из подмосковных военных заводов), поскольку мы с ним еще до войны мечтали о таком доме. И дальше, с уверенностью: «Вот разгромим фрица, вернусь и сразу же приступим к строительству». И даже чертежик будущего дома набросал на вырванном из тетрадки листе. А в другом письме благодарит Бога за крепкие морозы. «Оно хоть и холодно, но терпеть можно, зато для фрица это непереносимо, он сразу же цепенеет».

И младший брат не уступал старшему. Николай Ушаков писал из-под Берлина, где он со своим дивизионом «катюш» окопался в выжидании момента, когда можно будет начать решительную атаку на цитадель фашизма. «Вот уже третий день не вылезим из траншей, голову высунуть нельзя - сплошной огонь со стороны Берлина. Но, похоже, выдыхаются, уже не тот напор, все чаще появляются паузы. В одну из таких пауз мы и рванем в «наш последний и решительный бой». И ни тени сомнения в победе - ни в словах, ни в тоне всего письма.

Они, эти фронтовые «треугольнички», были написаны таким простым и бесхитростным языком, что усомниться в их правдивости было просто невозможно. Скажу больше: то, что писали в них наши фронтовики, наверняка вдохновляло и тех, кто не участвовал непосредственно в боевых действиях, а лишь помогал нашим воинам в их самоотверженной борьбе своим трудом у станков и мартеновских печей. Солдатские «треугольнички» вселяли в наш народ уверенность в неизбежность победы, в то, что она обязательно придет.

И она, долгожданная победа, наконец пришла. Вернее, ее принесли на своих плечах наши герои вместе со стягами поверженного врага. Какие герои, какие чудо-богатыри! Так и хотелось преклонить перед ними колени, поблагодарить за все, что они сделали для нашей страны, нашего народа, нас с вами. Не говоря уже о том, что

означала их победа над фашистской Германией для всего мира, для человечества.

Тогда это понимали все и надлежащим образом ценили заслуги Советского Союза и его героических вооруженных сил, воздавали им должное. Но проходили годы, раны, нанесенные Второй мировой войной, затянулись, и память о наших героях заметно потускнела, а кое у кого и совсем стерлась. Да и о самой войне стали вспоминать как об одном из исторических событий, пусть даже и значительных, но... давно прошедших. И хотя это событие, потрясшее весь мир, отмечается у нас ежегодно, воздаются почести павшим воинам,

- делается это, скорее, как проведение обязательного и привычного «мероприятия». И героев наших вспоминаем уже в общей массе, в которой трудно разглядеть отдельные лица с их характерными чертами и особенностями. Они сохраняются лишь в памяти и сердцах их родных и близких, если они еще живы. Стало быть, пока...

А пройдут еще годы, уйдут из жизни те, кто лично знал хотя бы одного из наших героев, для кого он был самым родным и близким человеком, - я уж не говорю о других, - память о них может и совсем исчезнуть, развеяться как дым. И напоминать о них, уже безликих, будут лишь братские могилы с незамысловатыми монументами, да могилы неизвестного солдата, если, разумеется, и эти скромные памятники не будут разрушены сегодняшними вандалами, любителями кощунственных развлечений. А жаль, не хочется мириться с такой возможностью.

Слов нет, в нашей стране много сооружено различных мемориалов и комплексов в местах наиболее жестоких и кровавых сражений, а также поставлено отдельных памятников выдающимся военачальникам и полководцам. А вот для того чтобы увековечить память о рядовом солдате или командире среднего звена, кто при-

Евгений Григорьевич Ушаков

нял на свою грудь основной удар войны, сделано, мягко говоря, недостаточно, если не считать памятников неоднократным героям Советского Союза, а также таким, как Александр Матросов, закрывший своей грудью амбразуру вражеского дзота, или собирательным, как Василий Теркин.

Память же об «остальных», а их миллионы, оказалась втиснутой в коллективные мемориалы, братские могилы, а то и в рассеянные по всей огромной стране могилы неизвестного солдата. А еще хуже - в списки «пропавших без вести»... Это уж совсем выглядит как предательство. Как же так, был человек, воевал вместе с другими и, может, даже чем-то отличился, и вдруг не осталось от него никакого следа - «пропал без вести»? О каком же увековечивании памяти о них можно говорить? И не говорят, многозначительно помалкивая: а может, он и в самом деле в плен сдался или того хуже - перешел на сторону врага? Пусть уж лучше числится в «пропавших без вести», так проще.

Это ужасно и неправомерно, несовместимо с понятием о чести и человеческом достоинстве, человеческой совести. Ведь помним же мы о легендарных богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче, наверняка не испытывавших и сотой доли тех страданий, какие выпали на долю солдат Великой Отечественной войны, так почему же память о них, этих «остальных», должна бесследно кануть в Лету? Чем они, эти реальные герои, хуже тех, легендарных?

Вот с такими невеселыми мыслями и застал меня естественный вопрос: а что конкретно нужно и можно было бы сделать для того, чтобы солдаты Великой Отечественной войны - и вернувшиеся живыми, и те, что остались на полях сражений, - сохранились в памяти людской надолго, чтобы помнили о них не хуже, чем о тех сказочных богатырях?

Не берусь давать исчерпывающие рекомендации по этому сложному вопросу, мне такое не под силу, это должно быть плодом совместных коллективных усилий многих людей, в том числе тех, кто был свидетелем или непосредственным участником событий военной поры. Одно представляется мне совершенно бесспорным: первостепенную роль в этом должны играть наша художественная литература и средства массовой информации. И эта роль должна быть не разовой, а постоянной, никакой кампанейщины допускать тут нельзя.

И конечно же, эти вопросы должны занимать надлежащее место в школьных программах и учебниках: кто же еще, если не дети, в со-

стоянии лучше всего запомнить и надолго сохранить в памяти людской то, что связано с героическим прошлым нашего народа. Сохранить надолго, если можно, в веках, - это наш священный долг, долг всех россиян перед ними, теперь уж почти легендарными героями.

Дьявольское наваждение

Страх нападает на человека по-разному. И следы от этого нападения не всегда одинаковы. В одном случае он подкрадывается к человеку незаметно, как хищник к своей добыче, вызывая у нее еще неосознанные, но все усиливающиеся неприятные ощущения. И затем, так же постепенно, уходит, часто не оставляя после себя никакого следа - вроде небольшого прилива и отлива. Но бывает, что, нарастая постепенно, страх начинает подавать какие-то сигналы в мозг человека, будто предупреждая о подступающей опасности. Потом ни с того ни с сего начинают «дрожать колени», одолевает непонятное беспокойство, и человек старается разобраться, в чем дело. Борьба с таким страхом длится иногда очень долго, в нее включается не только мозг, но и душа человека.

Но случается, что страх обрушивается на человека, как лавина, внезапно, заполняя все его поры, и он оказывается совсем беспомощным, парализованным, вроде кролика перед разверзнутой пастью удава. Такой страх не проходит бесследно, от него остаются не только следы в памяти, но и глубокие рубцы на сердце. Нечто подобное случилось и со мной однажды.

Было это в Берлине в 1945 году, в самом начале первого послевоенного лета. В Берлине я оказался как один из участников большой группы советских специалистов, направленных туда Центральным комитетом партии со специальным заданием сразу же после окончания Великой Отечественной войны. Нам предстояло «прочесать», или, помягче, просмотреть, ту часть поверженной фашистской Германии, которая была занята советскими войсками, но в соответствии с достигнутыми соглашениями держав-победительниц должна была отойти к США, Англии и Франции.

В группу входили представители Академии наук СССР, различных наркоматов и учебных заведений. Я был от Наркомата вооружения, где тогда работал.

Хотя война в Европе уже закончилась, однако обстановка там оставалась все еще не совсем похожей на мирную, особенно в Германии. Так что появляться там в те дни в «цивильном» виде было бы просто неприлично, не говоря уже о том, что с нами никто бы не считался и проверяли бы на каждом шагу. Поэтому всех нас временно превратили в офицеров с соответствующими воинскими званиями. Обрядили в защитного цвета полевую форму, обули в хромовые сапоги и выдали, для завершения образа, по боевому пистолету. Ну и погоны, разумеется, - к этому времени они были уже введены в нашей армии. Все сразу преобразились. В результате и я оказался подполковником, хотя в армии никогда не служил и по воинскому билету числился «рядовым не обученным». Тем не менее военная форма сидела на мне довольно складно, я даже сам себе понравился, не говоря уже о моих домочадцах, перед которыми я вскоре предстал в таком необычном и грозном виде.

Не обошлось и без курьезов. Например, на академике Звонареве, старом, небольшого росточка человеке в пенсне с толстенными стеклами, полковничий костюм сидел как казачье седло на корове и делал его не столько грозным, сколько смешным, похожим на вытасченного из воды на берег окуня. Он и сам, взглянув на себя в зеркало, расхохотался до слез и сказал: «Пойду, напугаю свою старуху».

А уже на следующий день вся наша группа «цивильных» офицеров оказалась в логове еще недавнего нашего врага, в Берлине, в распоряжении советского военного командования. Там нас проинструктировали обо всем, что считалось необходимым, снабдили введенными после капитуляции Германии новыми местными деньгами и отправили по квартирам. В числе других десяти или двенадцати человек я оказался в довольно красивом, благоустроенном и почему-то почти незатронутом бомбежками поселке Нойен-Хагене, километрах в 15 от Берлина.

Это был мой первый выезд за границу. Да ни в какую-либо страну, а сразу в Германию, в столицу совсем еще недавно такого непримиримого и страшного противника. Так что мне было чему удивляться и над чем задумываться. Да разве только мне: уверен, что большинство из моих коллег по группе были в таком же положении и испытывали примерно то же самое.

Каждое утро мы уезжали на работу в Берлин на оборудованном сидениями американском грузовике, занимались там своими делами, а часов в пять вечера этим же транспортом возвращались в Нойен-Хаген. В течение дня мы тщательно осматривали намеченные нами заранее предприятия и учреждения и, если находили там что-либо интересное для нашей экономики, давали указание закрепленной за нами воинской части вывозить это в тот сектор Берлина, который останется под контролем Советского Союза. Занятие это захватывало нас не столько ощущением чувства ответственности за порученное нам важное дело, сколько новизной того, что довелось нам тогда увидеть. А нового, необычного для нас было так много - просто глаза разбегались! А еще больше - воображаемого: то, что мы видели, позволяло нам воссоздать картину последних дней агонизирующего рейха, иной раз до мельчайших подробностей.

Вот лазим мы по подвалам и чердакам, находим там еще свежие следы прятавшихся фашистов, их лежбища, остатки пищи, оружие. Иногда натыкались на сложенные штабелями какие-то непонятные изделия в виде небольших цилиндриков, оказавшихся, как потом выяснялось, изобретенным уже в конце войны (опоздали!) весьма эффективным оружием большой убойной силы - фаустпатронами. И что удивительно - все сходило нам с рук. Казалось бы, что мешало задержавшемуся где-то в подвале или на чердаке фанатику пройти по непрошенным гостям пулеметной очередью. Да он мог и не знать, что фашистские лидеры подписали акт о безоговорочной капитуляции. Или тот же фаустпатрон запросто мог бы взорваться в руках любого из нас, бесцеремонно рассматривавшего новинку. Но вот обошлось, как говорится, бог миловал. И вроде особого страха от этой постоянно висевшей над нами угрозы никто из нас не испытывал. Сгоряча, конечно, потом-то задумывались, и по телу пробежали запоздалые мурашки.

Однажды после работы, когда все собрались возвращаться в Нойен-Хаген, я сказал нашему старшему, что хочу задержаться в Берлине, чтобы заказать в аптеке очки с цейсовскими стеклами, о которых я был наслышан. Обещал вернуться в Нойен-Хаген через полтора-два часа на какой-либо попутке - тогда это труда не составляло, особенно для людей, одетых в военную форму, да еще офицерскую.

Несмотря на то что Берлин был сильно разрушен бомбежками - по крайней мере на две трети, - в обнаруженной мною в развалинах небольшой аптечке заказ на очки от меня с готовностью приняли и

обещали выполнить его на следующий день. Меня это так поразило, что я вынужден был переспросить, думал, неправильно понял - разговаривал я на каком-то смешанном, англо-немецком наречии, так как ни того ни другого языка толком не знал. Не знакомы мне были и капиталистические порядки с частным предпринимательством. Так что удивляться было чему.

А поскольку с этим делом я управился довольно быстро, то решил использовать сэкономленное время для того, чтобы побродить по разрушенному городу, посмотреть повнимательней на незнакомую мне заграничную жизнь хотя бы в ее развалинах. Прошел сначала несколько кварталов по главной улице города, Унтер-ден-Линден, а затем стал углубляться в сторону от нее, где, как мне казалось, должны были обитать люди среднего класса, не самые крутые. Но старался не уходить далеко от шоссе, ведущего к Нойен-Хагену, чтобы не заблудиться, ориентировался на него. И ко всему внимательно присматривался, как исследователь, замечал каждую пустяковину, впитывал в себя все, как губка влагу - интересно было! К этому примешивалось и ощущение какого-то не то геройства, не то гордости за то, что-де вот ведь я какой - один-одинешенек в стане вчерашнего врага, в чужом городе, среди незнакомых мне людей, и ничего. Ай да я, ай да молодец!

При этом сами по себе возникали одна за другой разные картины из чужой жизни, чужого быта, вплоть до мелочей. И так я увлекся этим занятием, что даже не заметил, как далеко ушел. А ушел я, видимо-таки, далеко от центра, оказавшись на каком-то пустыре с редкими небольшими домами, огороженными повалившимися деревянными заборами, а то и совсем без заборов. И людей кругом почему-то было на удивление мало, хотя комендантский час еще не наступил.

Забеспокоился, как бы не сбиться с пути, и впервые почувствовал какой-то необъяснимый холодок внутри. Надо срочно возвращаться к своему спасительному шоссе, подумалось мне, и я стал забирать вправо, где, как мне казалось, разминуться с ним было невозможно.

А пустырь все продолжался, и беспокойство мое усиливалось. Попадавшиеся мне на пути предметы уже не вызывали у меня такого интереса, как прежде, хотя тоже были мне в новинку. Я даже перестал обращать на них внимание.

И вдруг прямо передо мной, на обочине дороги, по которой я шел, - огромная пушка, то ли подбитая, то ли брошенная за ненадобно-

стью. И ствол ее, как хобот слона, вытянулся устрашающе в мою сторону, того и гляди - пальнет. Возникший сразу испуг перед пушкой был настолько велик, что я просто остолбенел. Казалось бы, чего тут бояться, ведь она же наверняка не будет стрелять. Да к тому же вряд ли заряжена, а может даже и неисправна, без затвора. А напугала так, что этого испуга хватило бы на десять других страшилок! Какая-то психическая гипертрофия или дьявольское наваждение. И исходило оно, похоже, от меня самого. Несколько успокаивало только то, что вся пушка, начиная от дальнего конца лафета и кончая стволом, была усеяна, как мухами, игравшими на ней детишками.

Вот с нее, с этой пушки, все и началось. Мне стало вдруг казаться, что отовсюду по пути моего следования за мной с любопытством наблюдают притаившиеся где-то люди. И не просто люди, а враждебно настроенные ко мне: чего ему надо в наших краях, этому пришельцу в незнакомой военной форме, что он тут выискивает? И каждый из них мог запросто послать мне пулю вдогонку, а то и выйти на дорогу, выстрелить прямо в упор. И ничего бы ему за это не было: он имел на это моральное право, ведь у каждого из них кто-либо из родных не вернулся с Восточного фронта, русские убили его. Это была единственная возможность хоть чем-то отомстить врагу, наказать его за свои утраты. И этой возможностью был я, оказавшийся по своей глупости в их полном распоряжении, - почему же не воспользоваться ею? Я был уверен, что они не упустят такой шанс и обязательно сведут на мне счеты за все, даже за то, в чем они были сами виноваты. И только удивлялся, почему же они медлят с этим: неужели чтобы вдоволь насладиться моими страданиями, как кошка перед тем, как съесть мышшь?

От этих мыслей мне становилось все страшнее и страшнее. Я даже физически ощущал, как страх со всех сторон вползает в меня, впивается, заполняя все поры моего существа. Страх парализовал меня так, что я только и мечтал о том - скорей бы это свершилось! Мое тогдашнее состояние, вероятно, можно было бы сравнить с переживаниями приговоренного к смертной казни человека, ожидающего своего часа в одиночной камере.

Сама по себе смерть меня не пугала, я уже вроде смирился с этим как с неизбежностью. Но почему же так по-глупому получилось, вдали от своих, где меня и искать-то, вероятно, не станут - кому же придет в голову, что я мог совершить такой неразумный поступок? Лучше уж было бы взорваться от неосторожного обра-

щения с фаустпатроном, но на глазах у своих, мелькнуло в моей затуманенной голове.

От охватившего меня страха я как-то обмяк, и ноги сделались будто ватными, перестали слушаться. А возделенное шоссе все не показывалось. Мне уже подумалось, что я иду не в ту сторону - да не все ли теперь равно! В такие моменты меня даже подмывало выхватить из болтавшейся на поясе кобуры пистолет и начать палить из него во все стороны, пока не кончатся патроны, чтобы отпугнуть окружавших меня невидимых врагов. Но помутнение разума зашло, видимо, не так далеко, я все еще был в состоянии сообразить, что это подлило бы масла в огонь, еще больше разлило бы их. Не стал стрелять.

И вдруг - о боже ж ты мой! - долгожданное шоссе, которое я сразу же признал по примелькавшимся мне раньше сооружениям на его обочинах. А я уже утратил надежду на встречу с ним! Казалось бы, надо было выскочить на шоссе с криками «ура» и, подняв обе руки, остановить первую из проезжавших по нему машин, чтобы поскорее убраться от этого дьявольского наваждения!

Но я не стал этого делать, не захотел показываться на людях в таком беспомощно-позорном для военного человека виде. А вид у меня - я чувствовал это всем своим существом - был ужасный, напоминавший, наверное, выжатый лимон или чехол от самого себя. И каждый наверняка стал бы расспрашивать, что случилось. А мне не хотелось ни с кем разговаривать. Я уселся на первый попавшийся на глаза камень на обочине шоссе, чтобы прийти в себя, успокоиться и подождать, пока весь накопившийся во мне за последние полчаса страх не улечится.

Остановившимся возле меня автомашинам, чтобы подхватить ожидавшего офицера, молча давал отмашку, дескать, жду свою.

Никогда в последующей жизни я такого страха не испытывал. Но и рассказывать об этом никому не решался: то ли стыдно было, то ли не хотел воскрешать в памяти и сердце весь ужас пережитого тогда мною на пустыре, рядом с Берлином, не знаю.

Ключевые слова: «треугольнички» с фронта, Вторая мировая война, солдаты Великой Отечественной войны.

Международная

ЖИЗНЬ

В МИЦ РФ

Игорь Халевинский:

«Россия стоит на этапе активизации общественной, или публичной, дипломатии. К кому, как не Ассоциации российских дипломатов, уникальнейшему институту, в первую очередь относится призыв «в интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлечь гражданское общество во внешнеполитический процесс...». Логично, что надо думать в этом контексте о работе Ассоциации и механизмах «мягкой силы».

Игорь ХАЛЕВИНСКИЙ

Председатель Совета Ассоциации
российских дипломатов
ikhalevinski@yahoo.com

Проблемы, задачи и перспективы Ассоциации российских дипломатов

28 марта этого года состоялась отчетно-выборная конференция Ассоциации российских дипломатов (АРД), а 17 апреля прошло первое заседание нового Совета АРД, на котором были избраны президиум Совета и заместители председателя Совета организации. Таким образом, завершено формирование руководящих органов Ассоциации.

На конференции состоялось избрание в качестве президента Ассоциации Погоса Семеновича Акопова, многие годы бессменного руководителя Совета АРД.

Теперь предстоит напряженная работа. Как можно оценить деятельность нашей организации?

Как отметил С.В.Лавров, «деятельность Ассоциации вносит заметный вклад в усилия по разъяснению внешней политики России, расширению ее общественной поддержки в нашей стране и за рубежом, способствует обеспечению преемственности лучших традиций российской дипломатической школы, воспитанию молодого поколе-

ния дипломатов в духе беззаветного и творческого служения Отечеству». Однако очевидно и то, что добиться тех целей, ради которых она создавалась, нам, к сожалению, пока еще не удалось. В своем послании к конференции посол России в Индии А.М.Кадакин подчеркнул: «Тот факт, что за более чем два десятилетия своего существования Ассоциация все еще остается не в полной мере востребованной среди действующих и ушедших в отставку дипломатов, является тревожным симптомом, свидетельствующим о значительных резервах в работе, которая, как можно предполагать, не охватывает в должной мере животрепещущих задач и не достигает целей, обозначенных в уставных документах АРД и соответствующих требованиям времени». Его призыв - суметь вдохнуть в АРД новую жизнь - был поддержан безоговорочно. Основанием для оптимизма является то, что есть потенциал дальнейшего развития и роста. Ассоциация российских дипломатов уникальна сама по себе и имеет совершенно уникальный состав, отметил К.И.Косачев. Красноречив сам факт, что в новом Совете - действующий министр иностранных дел и трое бывших министров иностранных дел. В этом списке ректоры двух авторитетнейших учебных и научных центров - МГИМО и Дипакадемии, председатели комитетов обеих палат Федерального Собрания, весь цвет российской дипломатической службы.

Ассоциация должна охватывать многие главнейшие направления политики и дипломатической деятельности нашей страны. Решить это в определенной степени поможет универсальность состава нынешнего президиума. В плане обеспечения широкой панорамы деятельности АРД есть просьба и к руководителям подразделений, чтобы они могли поощрять участие своих сотрудников в работе Ассоциации. Послы Индии, Пакистана, Бангладеш, Индонезии, Малайзии просто рвутся в Ассоциацию для участия в «круглых столах», конференциях и т.д. Они прекрасно понимают ее уникальность как форума для неформального обмена мнениями с честных, дружеских позиций.

Необходимо теснее координировать планы работы с руководством МИД и департаментов в целях более эффективной популяризации нашей внешней политики и расширения ее поддержки среди российской и зарубежной общественности, шире практиковать неформальные дискуссии и обсуждения актуальных международных проблем, проведение научных, политологических форумов с целью продвижения наших внешнеполитических интересов. В этом русле

важно содействовать публикации книг, мемуаров и продвижению исследований наших дипломатов и ветеранов.

На конференции прозвучала неудовлетворенность разнобразием в работе общественных организаций. Очевидно, необходимо единение, сплочение, взаимная поддержка. В практическом плане в новый президиум включены руководители всех ведущих общественных организаций МИД как первый шаг к сплочению.

В обращениях из загранучреждений новому руководству АРД было высказано пожелание наряду с усилиями по разъяснению внешней политики и дипломатических шагов России на международной арене с максимальной эффективностью решать задачи, которые российские дипломаты ставят перед руководством Ассоциации, активно работать в деле укрепления социального статуса и защиты прав и интересов российских дипломатов, добавил Постпред РФ при ООН В.И. Чуркин. Ассоциация, безусловно, должна уделять в будущем большое внимание вопросам повышения материального положения дипломатов, улучшения условий труда, обеспечения отдыха и т.д. Это, несомненно, позволит привлечь интерес дипломатов, поднять престиж организации среди ее потенциальных членов. Разумеется, эти вопросы надлежит решать с коллегами из других общественных организаций, рассматривая их как одну из приоритетных сфер деятельности. Старый вопрос - о клубном помещении.

Молодые кадры - это стратегическое направление. Следует опираться на широчайшее привлечение молодежи ко всем крупным мероприятиям. Это будет прекрасный сплав.

Ключевым направлением работы Ассоциации на нынешнем этапе должно стать повышение престижности дипломатической профессии и содействие формированию сориентированной на работу в системе МИД патриотически настроенной смены уходящему поколению профессионалов. Важные задачи в связи с этим поставлены в решении о создании на базе МГИМО (У) Центра патриотического воспитания МИД РФ, в работу которого вовлечена и Ассоциация.

Ассоциация пойдет на расширение контактов с партнерскими организациями в других странах, с зарубежными коллегами. Такая деятельность должна содействовать созданию должного образа России за рубежом, в том числе по линии культурных связей.

В современных условиях необходимо широко использовать новые методы коммуникации. Более полно отражать деятельность Ассоциации на Интернет-странице, проводить опрос по интересующим те-

мам, возможно, устраивать дискуссии по насущным для дипломатов проблемам. Такая форма работы, кстати, могла бы обеспечить более активное участие дипломатов, находящихся в длительных заграничных командировках. Следует продумать создание на базе Интернет-портала подборки воспоминаний, выступлений, лекций видных российских дипломатов, которые не всегда доступны в бумажном виде и, может быть, не всегда интересны широкой публике, но востребованы профессионалами, особенно молодыми сотрудниками.

Россия стоит на этапе активизации общественной, или публичной, дипломатии. К кому, как не Ассоциации российских дипломатов, уникальнейшему институту, в первую очередь относится призыв «в интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс...». Логично, что надо думать в этом контексте о работе Ассоциации и механизмах «мягкой силы». На совещании послов и постоянных представителей России в июле 2012 года В.В.Путин отметил, что «традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например так называемой «мягкой силы», безусловно, есть над чем подумать».

Имеется очень обоснованное понимание того, что для нынешней работы Ассоциации и совершенно точно для того, чтобы Ассоциация состоялась по-настоящему, нужны, как минимум, три составляющие - это инфраструктура, бюджет и стратегия. Как уточнил на конференции руководитель Россотрудничества К.И.Косачев, Ассоциация может себя реализовать в трех плоскостях, если говорить о стратегии:

- клуб по интересам;
- презентация идей, причем от собственного имени, в том числе и на зарубежных площадках;
- реализация идей, имея в виду отношения Ассоциации с другими ассоциациями и объединениями здесь, в России.

Важный вопрос о первичных организациях. Эту сложную задачу, очевидно, можно рассматривать на основе комплексного, «пакетного» подхода. Требуется серьезного рассмотрения рекомендации по внесению изменений и дополнений в Устав АРД. Часть из них вызваны самой жизнью.

Безусловно, наш профессионализм, интеллектуальный потенциал, инициативность и самоотдача позволят решить все вышеперечислен-

ные сложные задачи. Разумеется, залог будущих успехов - многовековые традиции отечественной дипломатии, достижения наших великих предшественников, творческое переосмысление их в духе сегодняшнего дня, укрепление связей между поколениями российских дипломатов.

Справка:

Халевинский Игорь Васильевич родился в Новосибирске в 1944 году.

В 1967 году окончил МГИМО МИД СССР.

С 1967 года в течение 13 лет занимался проблемами Южной Азии, дважды был в Пакистане.

В 1980-х годах - старший советник Постоянного представительства СССР при ООН, Нью-Йорк. Затем работал в Консульском управлении МИД СССР, в том числе начальником КУ во второй половине 1991 года.

1992-1997 годы - заместитель министра труда и социального развития Российской Федерации, заместитель председателя Совета Российского национального фонда по подготовке кадров, заместитель председателя Российской правительственной комиссии по оказанию международной гуманитарной и технической помощи, член Комиссии по вопросам гражданства при Президенте РФ, член Совета директоров Европейского центра социальной политики и исследований, Вена.

В 1990-х годах работал по совместительству профессором МГИМО и Академии госслужбы при Президенте РФ.

С 1997 года в течение 12 лет был послом по особым поручениям до выхода в отставку в 2008 году. В этот период стал первым полпредом России при ОДКБ, являлся членом Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам ООН, Нью-Йорк. 1998-2003 годы - глава офиса ООН в Белграде.

2009-2012 годы - директор Административного департамента Секретариата Комиссии Таможенного союза.

С 2013 года - председатель Совета Ассоциации российских дипломатов.

Владеет английским, французским, немецким, урду, сербским языками.

Кандидат экономических наук.

Ключевые слова: Ассоциация российских дипломатов.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский:

«Католики и некоторые православные церкви придерживаются григорианского календаря, который был введен в 1582 году при Папе Григории XIII. К сожалению, христиане в разное время празднуют этот день. Будем молиться, чтобы настало время, когда то единство, которое мы наблюдали на первом Вселенском соборе 325 года, пришло и ко всем христианам».

Марина Кукарцева, Михаил Черток:

«В 1838 году русский царь Николай I посетил Берлин. Тогдашний хозяин, прусский король Фридрих Вильгельм III, намеревался устроить большое праздничное представление на Дворцовой площади. Он поручил Вильгельму Випрехту, директору музыкальных корпусов прусских корпусов гвардии, организацию этого мероприятия. Випрехт записал отдельные сигналы разных родов войск по памяти, подогнал их под один ритм и сопроводил каждый гармоничными аккордами и вихрем литавр. При этом впервые он собрал оркестр общей численностью 1200 человек».

Александр Мащенко:

«Именно Крым и крымчане сохранили Украину в составе Русского мира, не дав окончательно оторвать ее от России. Таким образом, в известной степени передача полуострова Украине была выгодна России. Пожертвовав Тавридой, она сохранила Украину в поле своего политического и культурного притяжения. При этом, конечно, это не было сделано специально, жертва не была осознанной...»

Александр Коньков:

«Эффективное участие России в международных институтах не должно исчерпываться только официальной повесткой дня. Не меньшее значение имеет присутствие российских представителей в экспертных и информационных сетях, где сценарии развития мира и варианты будущей повестки вырабатываются и обсуждаются на «дальних подступах» к официальным обсуждениям и решениям».

Ювеналий
Митрополит Крутицкий
и Коломенский,
член Священного синода

Христос Воскресе!

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Владыко, Пасха - светлый, радостный и всегда весенний праздник. В этом году Пасха, как принято говорить, поздняя. Почему она празднуется каждый год в разное время?

Ювеналий: Пасху праздновали сразу же после Воскресения Христова, но была разная практика. Единство появилось только в 325 году, когда состоялся первый Вселенский собор. Тогда было принято решение, чтобы совершать Пасху в соответствии с юлианским календарем - в первый воскресный день, после полнолуния, после весеннего равноденствия. И вот, таким образом, вся православная церковь совершает Пасху всегда после иудейской Пасхи.

Католики и некоторые православные церкви придерживаются григорианского календаря, который был введен в 1582 году при Папе Григории XIII. К сожалению, христиане в разное время празднуют этот день. Будем молиться, чтобы настало время, когда то единство, которое мы наблюдали на первом Вселенском соборе 325 года, пришло и ко всем христианам.

А.Оганесян: Владыко, вы не так давно приняли участие в службе по старинному чину в Успенском соборе Кремля. В связи с какими событиями проходят службы в Кремле? И что значит службы по старому, или древнему чину?

Ювеналий: Слава богу, что теперь время от времени в кремлевских соборах проходят богослужения, как правило, в престольные праздники, большие праздники и по случаю каких-то знаменательных событий. Например, в День празднования славянской письменности и культуры в прошлом году после богослужения прошел крестный ход по Красной площади.

Хотел бы напомнить, что Успенский собор Московского Кремля является кафедральным патриаршим собором, поэтому Святейший патриарх нередко совершает там богослужения. И у меня были такие почетные поручения, и я с радостью совершаю богослужения в Кремле. В частности, проводил службу в Успенском соборе - это был юбилей Первого Всероссийского единоверческого съезда, 100-летие проведения которого отмечалось единоверцами в ушедшем году.

Старый чин отражает богослужение на Руси, которое совершалось до реформ патриарха Никона в XVII веке.

А.Оганесян: Недавно православный Кипр пережил потрясения. Чем мы, православные, можем помочь киприотам?

Ювеналий: Хочу вам сказать, что традиции апостольских времен живут и сегодня, они не прерывались. У Русской православной церкви есть многовековая традиция такой помощи, и она никогда не была маленькой и бедной. Сегодня не только на Кипре, но и в других патриархатах, в других странах много бедствий и страданий. Особенно хотел упомянуть Сирию и Грецию, потому что за последнее время Святейший патриарх Кирилл предпринял много шагов, чтобы помогать этим церквям, - сборы идут по всем епархиям, но только мы широко это не афишируем.

А.Оганесян: Что делает Русская православная церковь для примирения с православной Грузией, ведь там много людей, которые не мыслят себя без общения с Россией?

Ювеналий: Мы сожалеем о том, что происходит там, но связи между Грузинской православной церковью и Русской православной

церковью не прекращались и не прекращаются. Мы имеем братские отношения и с пониманием относимся к другим каноническим вопросам, которые сейчас возникают. Строго их соблюдая, нужно с благодарностью отметить благотворную роль и позицию в наших взаимоотношениях Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II.

А.Оганесян: Сегодня все больше стран в законодательном порядке признают однополые браки. Более того, разрешается венчание. Россия категорически против этого явления, за что многие нас осуждают...

Ювеналий: Я знаю, что осуждают Россию, и горжусь этим осуждением, потому что Россия остается оплотом сохранения рода человеческого. Идет наступление по всем границам, во многих странах. В связи с падением нравов люди доходят до скотского состояния. Я неслучайно так смело называю этот грех таким, потому что мы знаем с библейских времен историю Содомы и Гоморры. Думаю, что распространяться об этом много не надо. Умные люди читали Библию и знают, что такое содомский грех. А если взять Новый Завет, послехристианскую историю, жизнь церкви с апостольских времен, то следует открыть Первое послание к коринфянам, шестую главу, и прочитать 9-й и 10-й стих, где перечислены эти грехи. Апостол утверждает, что тот, кто грешен в этом, не наследуют Царства Божьего. А мы призваны к вечной жизни в Царстве Небесном. Через такие грехи люди заведомо лишаются Царства Божьего.

А.Оганесян: Владыко, не сочтите за дерзость, почему вы не пишете мемуары?

Ювеналий: Я не являюсь монахом Пименом, который в своей келье, получая слухи о жизни, пишет назидания потомкам. Вспоминаю своего духовного отца - митрополита Ленинградского Никодима. Этот вопрос ему не однажды задавался, особенно когда его не понимали и обвиняли. А он всегда говорил, повторяя слова Александра Васильевича Суворова: «Мне надо воевать. У меня времени для этого нет». Если говорить серьезно, то свободным временем я особенно не обладаю - много работы в Московской епархии, как постоянный член Синода имею поручения, возглавляю различные комиссии.

Но я очень хорошо знаю современную жизнь, был вовлечен во всю церковную жизнь прошлого века, потому что уже много лет являюсь священнослужителем. Очень дорожу тем, что мы сейчас имеем в жизни России, и поэтому исходя из своего опыта, знания всегда делюсь всем этим в своих проповедях. Не проходит ни одной службы, чтобы я не произносил соответствующего поучения, назидания, а мои помощники записывают это и на следующий день помещают на сайте Московской епархии. Поэтому, кто не слышит, но интересуется, может нажать кнопку и посмотреть, о чем же говорил митрополит Ювеналий. А чтобы навязывать свои воспоминания, считаю, что это не для меня. Правда, несколько книг издано. Особенно хочу упомянуть книгу «Человек церкви» о Владыке Никодиме. Собраны были все материалы, потому что по мере того, как уходило время, люди, не знавшие его, говорили то, что не соответствует истине. Поэтому я собрал воспоминания и свидетельства глав церквей, других авторитетных людей.

А.Оганесян: Это был ваш долг перед духовным наставником. Владыко, что вы пожелаете нашим читателям в дни светлой памяти?

Ювеналий: Мне очень хочется пожелать всем здоровья, духовной радости, помощи Божьей и встречи в Царстве Небесном!

Ключевые слова: Пасха, первый Вселенский собор, Библия, Новый Завет.

Марина КУКАРЦЕВА

Профессор кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России,
доктор философских наук
mkukartseva@gmail.com

Михаил ЧЕРТОК

Исследователь зарубежной и русской военной музыки
mik263@yandex.ru

Музыкальные армейские ритуалы как «политические тексты»

В конце XX - начале XXI века в процессах мировой политики и конфигурации международных отношений произошло немало важных событий. В современных условиях вполне вероятной видится трансформация мировой системы*. В ближайшее десятилетие вполне возможно установление нового мирового порядка. Вопрос, однако, заключается в том, каким образом это произойдет - в результате катастрофы (гуманитарного или иного характера) и последующей за ней войны или возрастающий эгоизм экономической силы «относительно безболезненно» приведет к смене полюсов, режимов, приоритетов.

*Мы, безусловно, надеемся, что это будет порядок, а не беспорядок.

Написано немало сценариев будущих событий (с детальным описанием возможных сценарных сбоев), в которых с разной степенью аргументированности расписаны первый и второй варианты. В каждом из них достаточно переменных, а вот постоянная только одна - *армия**. Она является абсолютным условием осуществимости и осуществяемости возможных перемен. В случае реализации первого варианта - войны, как публичного вооруженного конфликта (симметричная война), где действует организованная армия с ее пирамидой власти, где понятен театр военных действий, а сами они декларируются, где жертвами этих действий становятся в первую очередь солдаты, а цель известна и ясна - достижение мира, роль армии не требует пояснений. Второй вариант сложнее - захват командных высот в экономике не происходит легко. Он сопровождается насилием как *чувством уязвимости меня как живого существа, угрозой внешней силы*. Насилие раскалывает порядок, в нем действуют малые группы людей, далеко не всегда интегрированные в международные сети, имеющие центральное командование. Логика насилия криминализирует военные действия: запускается процесс варваризации конфликтов: дикость, тщательная подготовка убийств, циклы мести и ограбления; отрицание правовых нормативов и замещение их на абсолютные, в результате - уничтожение самой юридической системы¹. Как итог - разрушение структуры «классической войны», укрепление контуров асимметричной войны, глобализация насилия.

Для наведения внутреннего порядка государство вынуждено будет обратиться к помощи армии, потому что достигнуть этой цели вряд ли удастся только силами полиции. Кроме очевидных последствий такого шага здесь существует и другая опасность - деморализация армии от бессмысленных потерь товарищей по оружию, от малоэффективных попыток наладить совместную боевую работу с властью (силовиками). Подобное моральное состояние армии требует не просто поддержки врачей-психологов, священнослужителей, но и укрепления репутации армии как в своих собственных глазах, так и в глазах гражданского общества. Конечно, есть множество способов сделать это.

*Так же как и государство является постоянной величиной политики, потому что она, политика, только и может осуществляться в пространстве государства (международных связей в государственно-центристской Вестфальской системе во всем многообразии ее трансформаций, произошедших с 1648 г.).

Оркестр в Большом зале консерватории. 1939 г.

Мы бы хотели обратить внимание на армейские ритуалы как политическую и эстетическую форму символизации той или иной сущности государства. Они получают закрепление не только в корпусе армейских документов, но и в соответствующих «текстах политики» и нередко помогают осмыслить происходящее глубже, чем это понимают сами политики.

Значительная часть армейской жизни строится на ритуалах (в некоторых случаях веками разработанных). Ритуалы есть важнейший элемент функционирования и выполнения армией своей основной миссии - защиты государства от внешнего агрессора, обеспечение безопасности рубежей, помощи партнерам и союзникам, установление контроля на подвластных территориях. Армейские ритуалы могут быть официальными и неофициальными. К первым относятся, например, ритуалы «Приведение к военной присяге», «Вручение наград», «Развод и смена караулов», «Общеполковая вечерняя поверка», «Выполнение воинских почестей при погребении». Суще-

ствуют официальные армейские ритуалы, проводимые гражданскими властями, но с привлечением войск и военных музыкантов, например парады, демонстрации, шествия и митинги, встречи и проводы глав иностранных государств (ритуал «Почетного караула»).

Из всего множества официальных армейских ритуалов примерно 90% - ритуалы с музыкальным сопровождением. Почему это так важно? Да потому, что музыка является катализатором человеческих эмоций, пробуждает сокровенные чувства человека, акцентирует идейно-смысловое содержание исполняемых ритуалов. Эмоции отражают жизненный смысл предметов, явлений, ситуаций, в них воплощается переживание воспринятого. Эмоции вырабатывают ценностную оценку, мобилизуют человека к действию, то есть они выполняют побуждающую функцию, что в контексте наших рассуждений имеет особую важность. Кроме того, эмоции могут быть и неосознаваемыми, нередко они недостаточно отчетливо распознаются человеком.

Музыка помогает выявить их, организовать на базе какой-то одной эмоции некоторую совокупность переживаний по сходному субъективному эмоциональному отношению. Плавно и постепенно переходящие друг в друга эмоциональные тона «окраски» психических образов создают одно общее направление переживания. В конечном итоге формируется определенная фиксированная установка, настраивающая человека на заданный (искомый) вид деятельности, определяющая возникновение у него тех психических действий, которые необходимы для целесообразного завершения этой деятельности. Армейские музыкальные ритуалы способствуют выработке у военнослужащих фиксированных установок, носящих социальный характер, таких как патриотизм, единение со своими боевыми товарищами, страной, нацией и др. «Фиксированная установка ведет действие субъекта к его оптимальному выполнению, а его деятельности придает максимальную уверенность»².

Возьмем, например, ритуал «Выполнение воинских почестей при погребении». В его отправлении ключевую роль играет военный оркестр. Именно музыка формирует у военнослужащих фиксированную, объективированную установку сопереживания понесенным армией потерям, гибели боевых товарищей, установку сплоченности вокруг командиров, господствующей идеологии и пр.

К *стихийным*, неофициальным военным музыкальным ритуалам можно смело отнести песню «Священная война» А.Александрова и В.Лебедева-Кумача. Песня эта родилась в первый день вой-

ны, и музыканты переписали ноты к себе в блокноты прямо с доски в студии. Время было ограничено, из Дважды Краснознаменного академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В.Александрова сформировалась группа добровольцев, ее проводжали на Белорусском вокзале 24 июня. Музыканты и певцы исполнили на перроне эту песню много раз, отправление эшелона откладывали трижды. В конце концов комендант насильно посадил их в вагон, и поезд медленно тронулся. Песню исполняли убывающие на фронт и оставшиеся на перроне, ее пел уже весь эшелон, потому что и слова и мелодия очень легко ложатся на слух. Сегодня под мелодию этой песни выносятся Знамя Победы на ежегодных парадах 9 мая. Говоря музыкальным языком, песня эта на три четверти, но под нее легко идти, потому что она имеет черты полонеза*.

А *официальный* ритуал проводов на фронт, в армию, на учения, как правило, происходит под марш В.Агапкина «Прощание славянки». Он сочинен в 1912 году и сразу же стал «перронным» маршем. Начиная с 1913 года не было ни одной отправки на фронт русских солдат без «Прощания славянки». Этот марш играют и сегодня. Наверное, каждый человек в России знает его. Он звучит в миноре, поэтому сразу же берет за душу и навеивает грусть от неизбежности расставания. Сегодня эта мелодия стала гимном города Тамбова (там служил Агапкин в 1910-1922 гг.), а также маршем встречи и проводов поездов на Белорусском вокзале в Москве.

Более подробно мы хотим порассуждать об одном из самых известных армейских музыкальных ритуалов - «Общеполковой вечерней поверке». Рассмотрим ее русский и немецкий варианты.

В Российской армии «Общеполковая вечерняя поверка» весьма торжественна. Ощущение праздника в огромной степени сообщается утвержденным музыкальным рядом этого ритуала, который включает в себя «Красную зарю» С.Чернецкого, Государственный гимн Российской Федерации А.Александрова и другие произведения, такие как торжественные марши для прохождения. Согласно Уставу внутренней службы, общеполковая вечерняя поверка проводится в дни государст-

*Полонез - это старинный польский танец, имеющий трехдольную структуру, но четкий, маршеобразный ритм. При вступлении на французский престол Генриха III Анжуйского в Кракове (1574 г.) польское дворянство торжественно и чинно дефилировало под марш на три доли, делая шаг левой ногой, затем правой, затем поклон в сторону короля, потом все повторялось. С тех пор торжественный выход танцующих пар стал называться полонезом, но его трехдольная структура осталась.

венных праздников, в день воинской части и по другим особо торжественным случаям. В вечернее время весь полк выстраивается на плацу, а за 30 минут до этого оркестр исполняет сигнал «Повестка», затем звучит «Встречный марш». После команды о проведении вечерней поверки производится переключка личного состава, доведение боевого расчета и нарядов на службу, пожарного расчета. Затем по команде «Оркестр, играй «Зарю!»» исполняется произведение, написанное в 1932 году главным капельмейстером Красной армии С.Чернецким. В это произведение входят фрагмент старинной русской «Зари», тема Л.Бетховена «Ода к радости», входящая и в его Девятую симфонию, а также сочиненная С.Чернецким музыкальная тема. После исполнения «Красной зари» оркестр играет Государственный гимн Российской Федерации, а солдаты поют все три его куплета.

Интересно, что «Красная заря», исполняемая в наши дни, отображена в результате конкурса музыки к ритуалу «Зари». Советские лидеры, скептически настроенные к бывшим армейским и гвардейским традициям императорской армии, все же не смогли обойтись без этого ритуала и в новой армии. В результате конкурса были отобраны три произведения: «Красная заря» И.Васильева, «Красная заря» П.Станкевича и занявшая первое место «Красная заря» С.Чернецкого. Первые два варианта не подошли потому, что в них помимо темы старинной русской «Зари» для пехотных сигнальных рожков использовалась тема «Интернационала» Пьера Дегейтера, но «Интернационал» тогда уже был гимном, исполняемым после «Зари». А вот до революции во время проведения торжественной «Зари» солдаты исполняли торжественную песню (гимн) Д.Бортнянского «Коль славен», игравшую в русской императорской армии роль гимна.

Вообще говоря, до 1917 года ритуал «Общеполковой вечерней поверки» с исполнением «Красной зари» был построен на старинных русских армейских традициях и включал в себя фрагменты старинной русской музыки. Например, музыка «Зари» воспроизводила мотивы и интонации старинной петровской «Зари», именуемой в те времена *тантою*. Вероятнее всего, слово это произошло от французского «Таре» - «удар» или от английского «Stab to» - «удар по» (барабану, колотушке воротам), символизирующего наступление ночи или утра. В знаменитом армейском уставе 1698 года, подготовленном сподвижником Петра Первого генералом Адамом Вейде, имеется целая глава «О битии тапты», а ее мелодия сохранилась в нотном приложении к этому уставу. Ритуал «О битии тап-

ты» уникален тем, что является русским изобретением, он, как писали в петровские времена, «не имеется в армии Цесарцев и Французов». Есть, однако, сведения, что общие черты проведения этого ритуала восходят еще к византийским тагмам, центуриям и бандам и далее - к римским легионам, когортам и манипулам.

Сегодня российское общество относится к этому ритуалу с уважением, понимая, что традиции великой нации отражены и в ритуалах ее армии, тем более если эти ритуалы

включают в себя музыкальное оформление, построенное на мотивах мировых музыкальных шедевров. Однако если проводить этот ритуал слишком часто, то личный состав воинской части начинает относиться к нему без восторга, поскольку солдаты вынуждены долго стоять на плацу. Иногда даже приходится прибегать к сокращенной версии «Красной зари» и исполнять только один куплет Государственного гимна, что, конечно, лишает происходящее определенной доли торжественности. К тому же в России указанный ритуал играется только для армии, а вот в Германии, наоборот, он проводится публично, при большом стечении народа. Этот аналогичный русскому армейский ритуал в Германии называется «Большая вечерняя зоря» («Der Großer Zapfenstreich») и занимает особенное и выдающееся положение в обширной области традиционной немецкой военной музыки.

Немецкая «Большая вечерняя зоря» - это торжественное музыкальное представление, сопровождаемое молитвами и исполнением национального гимна. Самой зрелищной частью «Большой вечерней зари» является марш воинских частей в полном парадном обмундировании, с факелами³.

Официально сегодняшняя форма «Большой вечерней зари» стала в ФРГ военным церемониалом в 1956 году. Положение о проведении

«Большой вечерней зари» опубликовано в 1962 году. Она играет только в случае ухода в отставку высших должностных лиц государства, а также генералов армии. Поэтому количество исполнений «Большой вечерней зари» в год строго ограничено. Также запрещено исполнять отдельные фрагменты «Большой вечерней зари» (кроме национального гимна), что должно подчеркнуть особую значимость этого военного церемониала.

История немецкой «Вечерней зари», как и история аналогичного русского армейского ритуала, уходит в глубь веков, едва ли не во времена римской армии, где вечерние музыкальные чествования командиров в ранге полковника были если не обычным, то и не уникальным явлением. Само понятие «Вечерняя заря» обязано своим происхождением жизни военного средневекового лагеря XV-XVI столетий. К определенному часу маркитанты каждый вечер по знаку барабанов должны были забить пробку в бочку с пивом. Это означало, что пришло время ночного покоя, и пиво больше не должно цедиться из бочек. Офицером, совершавшим обход, мелом или красным карандашом по забитой пробке проводилась черта, отмечавшая уровень наполненности бочки. Вероятно, именно от этого действия - старонемецкого обычая проводить мелом по бочке - цампенштрайх - и могло появиться название «Большой вечерней зари»*.

*Кроме военной, есть и другая интерпретация происхождения немецкой «Вечерней зари» - гражданская. Полицейский в городе действовал точно так же, как и офицер в армии. В те времена во многих государствах Германии над входом в трактиры висела еловая шишка. Она была знаком того, что в трактире подается алкоголь. Вечером в определенный час она убиралась, что означало, что алкоголя «больше не наливают». Отсутствие шишки днем означало, что в этих трактирах вообще нет ни пива, ни вина.

Первое упоминание о «Большой вечерней заре» как о военном ритуале содержится в дневниках саксонского майора Ханса фон Флеминга 1726 года. В них появляется понятие «удар по пробке» («stab to plug»). С этого времени «Большая вечерняя заря» и начинает свою официальную историю, далее становящуюся все более увлекательной.

Музыкальное оформление «Большой вечерней зари» стало формироваться во времена Фридриха Великого (1712-1786 гг.), который был хорошим музыкантом и любил игру на флейте, благодаря чему в «Вечерней заре» появился сигнал флейт, зовущий солдат в казарму. Чуть позже в «Вечернюю зарю» были включены рожки и фанфары, используемые в кавалерии, а также и другие сигналы «Вечерней зари», используемые в разных родах войск, входящих в Прусскую армию.

В 1838 году русский царь Николай I посетил Берлин. Тогдашний хозяин, прусский король Фридрих Вильгельм III, намеревался устроить большое праздничное представление на Дворцовой площади. Он поручил Вильгельму Випрехту, директору музыкальных корпусов прусских корпусов гвардии, организацию этого мероприятия. Випрехт записал отдельные сигналы разных родов войск по памяти, подогнал их под один ритм и сопроводил каждый гармоничными аккордами и вихрем литавр. При этом впервые он собрал оркестр общей численностью 1200 человек. Программа мероприятия включала в себя следующие части: 1. Исполнение русского национального гимна; 2. Несколько немецких маршей; 3. Исполнение русской «Вечерней зари». В таком виде «Большая вечерняя заря» впервые была сыграна 12 мая 1838 года.

Вообще, для Фридриха Вильгельма III, как офицера и капельмейстера прусской армии, короткий цеховой марш, известный как русская «Вечерняя заря», был еще нов и необычен, пруссаки играли только на барабанах и флейтах, медленно и торжественно. Напротив, в Баварии и Австрии быстрые марши были уже давно известны как марши «Вечерней зари». Позже, например, марш Л.Бетховена «Вечерняя заря для богемского ополчения», получивший известность под названием «Йоркский марш», стал маршем прусской армии и частью немецкой «Большой вечерней зари».

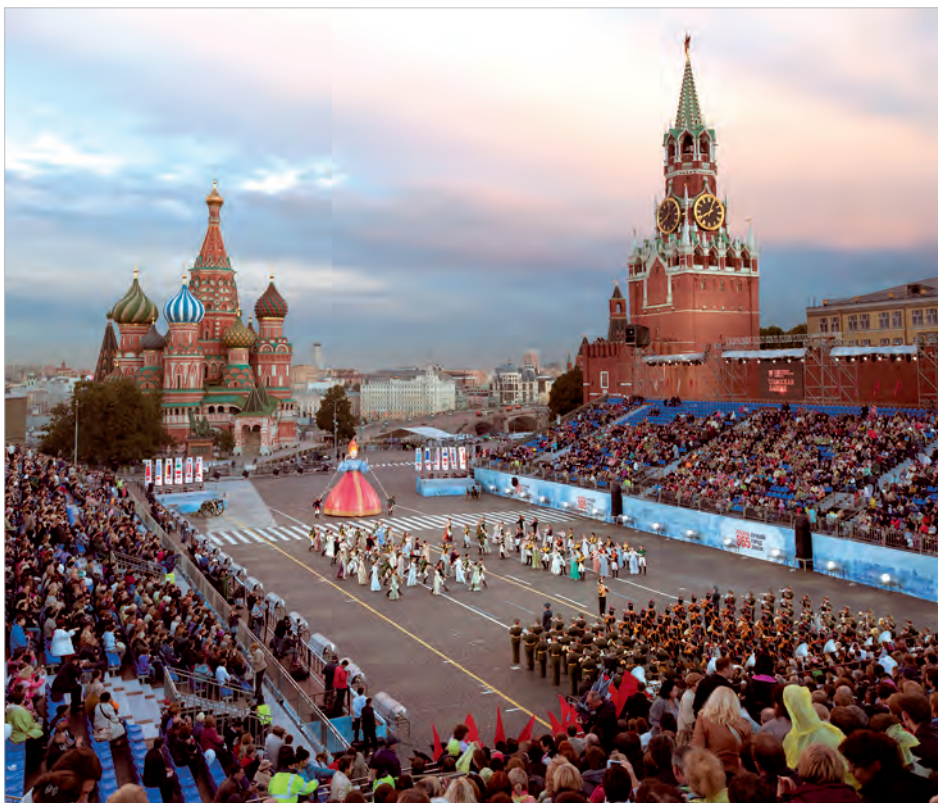
С лета 1813 года в официальном церемониале прусской «Вечерней зари» появилась молитва. Об обстоятельствах ее появления существует множество версий, одна из которых наиболее вероятна.

Во время освободительных войн 1812 и 1813 годов, вечером 2 мая 1813 года после битвы при Гросс-Гёршен, юго-западнее от Лейпцига, прусский император Фридрих Вильгельм III вместе с русским царем Александром I осматривал русский лагерь. Там он услышал «Вечернюю зарю» союзных русских войск, в конце которой был спет знаменитый гимн «Коль славен» композитора Д.Бортнянского на слова поэта М.Хераскова. Фридрих Вильгельм III был настолько поражен качеством и чистотой исполнения русских песельников, что ввел этот обычай в прусской армии указом от 10.08.1813 года. Немецкий текст к гимну «Коль славен» («Ich bete an die Macht der Liebe») сочинил Герхард Терстиген, выдающийся духовный деятель Германии, подвижник и мистик, автор книги «Духовный цветник», опубликованной еще в 1731 году, куда были включены гимны, высоко ценимые в немецкой культурной среде и по сей день*.

Если быть точным, то Фридрих практически полностью заимствовал у русских всю форму проведения ритуала. То, что у нас называется «Повестка перед «Зарей» (по-немецки - «Locken zum Großen Zapfenstreich»), есть старинный русский сигнал «Аппель», ныне не используемый. Далее звучит сама «Заря» по-немецки - «Preußischer Zapfenstreichmarsch». Потом идут три сигнала-фанфары («Retraite und drei Posten»), в России их нет, это вставил В.Випрехт в 1838 году. Затем идет сигнал «К молитве» («Шапки долой!»), по-немецки - «Helm ab zum Gebet». Потом «Ich bete an die Macht der Liebe» на русскую музыку «Коль славен», а затем сигнал «Окончить молитву» (молитвенный отбой) - «Helm auf» «Abschlagen nach dem Geben». В завершение исполняется Государственный гимн Германии. Подчеркнем, что немцы играют русскую музыку на своей «Заре», а мы играем «Оду к радости» Бетховена в нашей «Красной заре», которую сочинил Чернецкий в 1933 году. Этим мы выказываем уважение к немецкому музыкальному военному искусству, равно как и они оказывают уважение и почтение русскому.

Прекрасный старинный ритуал, транслирующий из прошлого в будущее социально-культурные традиции великих наций. Почему же многие простые люди в Германии выступают категорически против него. Их общее мнение таково: слишком много «военности»,

*Интересно, что гимн «Ich bete an die Macht der Liebe» и сегодня исполняется перед Государственным гимном Германии.

Международный военно-музыкальный фестиваль «Спасская башня»

слишком много ассоциаций с Адольфом, шествиями в Нюрнберге. Означает ли это, что народ не знает, не хочет знать и не понимает истории своей нации, отказывается от своей исторической памяти, а вместе с ней и от исторической (военной) культуры? И как это отражается на репутации самого государства?

Люди полагают, что если позволить политикам возрождать и сохранять древние армейские ритуалы и делать их частью армии, то армия приобретет слишком большой вес и станет опасной для демократии. Если армия начнет культивировать свои ритуалы, то Германию обвинят в реваншизме, а многие молодые люди и в самом деле начнут возрождать имперский, в конечном итоге нацистский дух в стране. В пользу этого мнения трактуется любое проявление национализма. Например, события 2011 года, относящиеся к обнаружению террористической группы на востоке Германии, совершившей убийства мирных граждан. Особый случай, связанный с нашими

рассуждениями, - рост числа немцев (немецких талибов), молодых граждан Германии (не обязательно этнических немцев), ставших мусульманами и проходящих обучение в пакистанских тренировочных лагерях не только для того, чтобы участвовать в джихаде, но и для того, чтобы учиться воевать с армией собственной страны⁴. А вот армия к этому не вполне готова.

Исследуя положение с войсками НАТО в Афганистане, И.С.Берг, например, сообщает, что эксперты ФРГ в результате оценки ситуации пришли к заключению, что, во-первых, 70% немцев и «Талибан» хотят одного и того же - скорейшего вывода бундесвера из Афганистана. «Неожиданно оказавшись в одной связке, жители стран, разделенных тысячами километров, менталитетом, традициями и представлениями о ценностях, войне и мире, хотя и видят по-своему будущее в Гиндукуше, мечтают об окончании кровопролития»⁵. Кроме того, контингент бундесвера в Афганистане, не имеющий моральной поддержки немецкого общества, большинства в немецком парламенте и четкого статуса в Афганистане, находится у опасной черты деморализации⁶. Добавим, что отправка правительством Германии в январе 2012 года на турецко-сирийскую границу нескольких батарей комплекса ПВО «Пэтриот» и четырех сотен военнослужащих, была весьма неоднозначно встречена гражданским обществом ФРГ, что не добавило популярности бундесверу, а в военнослужащих вновь породило некие сомнения в собственной актуальности.

Рассмотренные армейские музыкальные ритуалы, на наш взгляд, можно считать своего рода «политическими текстами», где главными героями являются музыкальные темы, замыкающиеся в определенной последовательности так, что акцентируются цели, с которыми используются знаки текста, то есть акцентируется его прагматический аспект. Мы полагаем, что армейские музыкальные ритуалы организуют социальное общение армии и гражданского общества, оптимизируют их взаимопонимание. По сути дела, это своего рода последовательность коммуникативных актов. В результате формируется новый вид дискурса, который можно назвать частью «армейского» дискурса вообще. Он «создается в определенном смысловом поле и призван передавать специфические смыслы, нацелен на коммуникативное действие, со своей прагматикой»⁷. Это означает, что армейские музыкальные ритуалы как символически завершенные формы действия, как нарратив, воспроизводят и транслируют

сквозь годы ряд базовых традиций, формирующих среду существования общества. Это и позволяет обществу не утратить свой «внутренний язык», несмотря на брошенные временем вызовы.

¹См.: Гро Ф. Состояния насилия // Логос. 2011. №2. С. 150-157.

²Бжалава И.Т. Понятие личности в медицинской психологии // Понятие установки и отношения в медицинской психологии. Тбилиси, 1970. С. 24.

³«Der Große Zapfenstreich» - Historie, Planung, Anforderungen und Durchführung Quelle // www.musikverein-ederheim.de

⁴Данные архива ВКА, Deutsche Welle, Die Welt, Neue Osnabrücker Zeitung, Focus, Berliner Morgenpost, Mitteldeutsche Zeitung, Südwestfunk 2.

⁵Берг И.С. Причины, развитие и перспективы джихада с немецким акцентом: взгляд из Германии // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/28-04-10.htm>

⁶Там же.

⁷Неретина С., Огурцов А. Концепты политической культуры. М., 2011. С. 174. В этой работе ее авторы предлагают одну из самых точных дескриптивных дефиниций дискурса вообще: «Это «язык в языке», то есть определенная лексика, семантика, прагматика и синтаксис, являющие себя в актуальных коммуникативных актах, речи, текстах. Вне актов живой речи о дискурсе говорить невозможно».

Ключевые слова: музыкальные армейские ритуалы, «Красная заря», «Большая вечерняя заря».

Александр МАЩЕНКО

Доцент Таврического национального
университета им. В.И.Вернадского,
кандидат филологических наук
amas69@mail.ru

Крымская одиссея

Уже совсем скоро, в январе 2014 года, исполнится 60 лет со дня передачи Крыма из состава России в состав Украины. Трудно сказать, устроят ли по этому поводу на Украине какие-то государственные торжества с официальными собраниями, военными парадами и праздничными фейерверками. Однако подвести краткие итоги пребывания Крыма в составе Украины, наверное, смысл есть.

Многими русскими людьми передача полуострова Украине осмысливается как грандиозная трагедия, предательство государственного масштаба. Вспомним хотя бы слова великого русского писателя Александра Исаевича Солженицына: «Сколько русских с негодованием и ужасом пережили эту безвольную, никак не оспоренную, ни малейше не опротестованную, по дряблости нашей тогдашней дипломатии, в 24 часа отдачу Крыма - и предательство его при каждом потом крымском конфликте. И беспрекословную, без малейших политических шагов, отдачу Севастополя, алмаза русской военной доблести. Злодейство это совершено нашей же выбор-

ной властью - однако и мы же, граждане, не воспротивились вовремя. И теперь на долгое обозримое время ближайшим поколениям с этим придется примириться...»

Безусловно, так оно и есть. Царский подарок Хрущева обернулся трагедией для миллионов людей не только в Крыму, но и России. Это тогда, 59 лет назад, казалось, что ничего особенного не произошло. Всего лишь «в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией» Крым был передан из состава РСФСР в состав СССР. Этот шаг должен был послужить «укреплению безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому». Не ясно, правда, как можно укреплять и так уже безграничное доверие, но не в этом дело. Что действительно произошло в 1954 году, крымчане (по данным последней переписи населения, проводившейся в 2001 г., 58% из них - этнические русские) поняли только после распада СССР. Именно тогда выяснилось, что парадный жест Никиты Хрущева исковеркал судьбы сотен тысяч людей, вдруг по мановению волшебной палочки оказавшихся гражданами другого, увы, часто враждебного им государства.

Тут снова прошу украинских патриотов-государственников не искать в этих словах посягательств на территориальную целостность их государства. Просто из песни слова не выкинешь. Это на самом деле была трагедия для миллионов людей по обе стороны границы. А Украина действительно в определенные периоды своего развития была государством, враждебным России, чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить годы президентства Виктора Ющенко.

Однако в то же время на знаменитый хрущевский подарок можно взглянуть и с другой стороны. Как гласит русская народная поговорка: «Нет худа без добра». Потеряв Крым, Россия приобрела взамен серьезнейший инструмент влияния на территории независимой постсоветской Украины. Просто представьте себе, что было бы с Украиной, если бы сегодня Крым не входил в ее состав. Нет, меня не интересует тот факт, что украинские президенты лишились бы своих государственных, а олигархи - негосударственных дач на Южном берегу Крыма. Это как раз пустяки. Дело в другом. Дело в том, что, если бы Крым сегодня не входил в состав Украины, у Украины были бы другой президент, другой премьер-министр, другой парламент, другие олигархи. Да и сама Украина была бы принципиально другой - ну, например, я практически не сомневаюсь в том, что при таком раскладе Украина сегодня была бы членом НАТО.

Именно Крым и крымчане сохранили Украину в составе Русского мира, не дав окончательно оторвать ее от России. Таким образом, в известной степени передача полуострова Украине была выгодна России. Пожертвовав Тавридой, она сохранила Украину в поле своего политического и культурного притяжения. При этом, конечно, это не было сделано специально, жертва не была осознанной, «троянский конь», оставленный Россией на берегу Черного моря, не был осознанным провокационным даром Хрущева - Ельцина.

Вот лишь краткое описание подвигов гарнизона крымских «данайцев поневоле» в самые последние годы. Во многом именно усилиями крымчан были разгромлены «оранжевые» украинские националисты. Тому есть почти математические доказательства, достаточно хотя бы проанализировать результаты последних президентских выборов 2010 года, на которых «условно пророссийский» (но все-таки пророссийский) кандидат Виктор Янукович победил «условно прозападную» (но все-таки прозападную) Юлию Тимошенко. Разрыв между ними составил 887 909 голосов, и 795 790 из них - это голоса крымчан. Недостающие 92 119 голосов можно легко почерпнуть в любом другом новороссийском регионе Украины - будь-то Одесская, Николаевская или, например, Херсонская область. Так что, повторюсь, именно Крым и Новороссия играют ключевую роль в удержании Украины в составе Русского мира.

Масштабные антинатовские акции в Крыму, пик которых также пришелся на «оранжевые» годы, заставили руководителей Украины в конце концов отказаться от вступления в Североатлантический блок, до которого в годы правления Виктора Ющенко оставалось совсем чуть-чуть - в 2008 году, накануне саммита НАТО в Бухаресте, многие политики и эксперты были почти уверены в том, что Украина получит там так называемый ПДЧ - план действий по членству в НАТО.

Нельзя умалять роль крымчан и в продлении сроков базирования на полуострове Черноморского флота России - абсолютное большинство жителей полуострова всегда поддерживали присутствие российских моряков в Севастополе и Крыму.

Как результат, придя к власти в 2010 году, Президент Янукович вынужден был подписать Закон о внеблоковом статусе Украины и исторические Харьковские соглашения, продлившие сроки базирования в Крыму Черноморского флота до 2042 года.

Вообще, продление сроков базирования Черноморского флота в Крыму - это грандиозная совместная, до сих пор во многом нецененная по заслугам победа крымчан и россиян. Уход из Севастополя российских моряков означал бы конец целой исторической эпохи, начавшейся сразу после основания города в 1783 году. Символически, вне всякого сомнения, это стало бы гибелью города русской славы. Ибо, «выражаясь красиво», Севастополь без российского флота - это все равно что Париж без Эйфелевой башни, Нью-Йорк без статуи Свободы, Египет без пирамид или Венеция без каналов.

На политическом уровне уход российских моряков означал бы окончательный отказ России от Тавриды и «точку невозврата» в российско-украинских отношениях. На экономическом и социальном - деградацию и провинциализацию Севастополя и остального Крыма. На психологическом - серьезную травму, залечивать которую крымчанам пришлось бы на протяжении многих десятилетий.

Однако, к счастью, этого не произошло, и сегодня моряки-черноморцы позволяют Севастополю и Крыму сохранять свою причастность к России, сохранять ощущение того, что Россия не где-то там, за Керченским проливом, а здесь, рядом. Именно благодаря морякам-черноморцам Крым в какой-то степени продолжает оставаться частью России.

Безусловно, само по себе базирование Черноморского флота России не гарантирует Севастополю и Крыму процветания. Однако оно гарантирует им сохранение идентичности - а это в чем-то даже больше, чем процветание. Используя аналогии с медициной, можно сказать, что продление договора о базировании в Севастополе моряков-черноморцев означает, что «пациент» выжил. Его состояние остается тяжелым, однако жизнь его наконец оказалась вне опасности. А дальше - дальше действительно потребуется длительный период реабилитации и выздоровления.

После распада СССР прошло уже больше 20 лет. Многое если не забылось, то сгладилось. Крымчане научились жить и выживать в новых реалиях. Политические, родственные, дружеские, культурные связи Тавриды с Россией истончились. Политическая и чиновничья элита автономии сегодня абсолютно лояльна и подконтрольна Киеву. Как это ни печально, но за все эти 20 с лишним лет Крым, в отличие от своего антипода - Галичины, так и не смог выдвинуть ни одного яркого харизматичного политика всеукраинского масштаба.

Сегодня молодые крымчане уезжают «на ловлю счастья и чинов» не в Москву, как это было 20-30-40-50 лет назад, а в Киев. В новогоднюю ночь куда громче палят в воздух в полночь по Киеву, а не по Москве и т. д. и т. п. В общем, время даже не течет, время утекает. Нет, Крым, безусловно, никогда не станет Галичиной, здесь всегда будут говорить по-русски и дружески относиться к России, но в то же время сейчас российско-крымским связям необходима, использую банальное выражение, свежая струя. Причем это двусторонняя задача - и для крымчан, и для россиян.

Россия, вне всяких сомнений, является своеобразным неформальным гарантом сохранения политической, культурной, языковой уникальности Крыма в составе Украины, в том числе - сохранения Автономной Республики Крым, за ликвидацию которой активно выступает сразу целый ряд радикальных украинских политических сил, в том числе представленное теперь в Верховной Раде Всеукраинское объединение «Свобода». Но сегодня этого мало. Сегодня нужна более обширная программа развития политических и культурных связей между Россией и Крымом. Мягкая сила России должна выражаться не только в богатстве российской истории и культуры, не только в величии и могуществе (вспомним Ивана Сергеевича Тургенева) русского языка, но и в реализации как можно большего количества конкретных российско-крымских проектов в самых разных областях - экономической, образовательной, медийной и т.д.

Да, Киев вынужден считаться с мнением абсолютного большинства крымчан. Изменить идеологические предпочтения жителей полуострова, по крайней мере в обозримом будущем, нельзя. Они всегда голосовали, голосуют и будут голосовать за те политические силы, которые декларируют свою приверженность дружбе с Россией, сохранению русской культуры, защите русского языка...

Крымчане ведь не пустили Украину в НАТО вовсе не потому, что членство в Североатлантическом альянсе - это некое абсолютное зло. Крымчане не пустили Украину в НАТО, потому что интересы этого блока не совпадают, а во многом и противоречат интересам безопасности России. Сегодня Крым - это регион, где пересекаются интересы сразу нескольких крупных глобальных и региональных игроков - России, США, Европейского союза, Турции. И проигрывать его Россия, по-моему, не имеет права. «Козырной картой» в этой геополитической игре могла бы

стать идея Евразийского союза. Таможенный союз, Евразийский союз, интеграция с Россией, Белоруссией и Казахстаном выгодны для Крыма по целому ряду политических, экономических, географических, культурных, языковых причин. У нас единый язык, единая культура, мы граничим друг с другом (пусть политики так пока и не построили пресловутый мост через Керченский пролив). Россияне составляют значительную часть туристического потока в Крым. Производственные связи с Россией могли бы привести к реанимации ряда все еще полуживых крымских предприятий в сфере судостроения. Россия могла бы стать огромным рынком для крымской сельскохозяйственной продукции. И прочее, и прочее, и прочее.

Однако в то же время крымчане не могут и не смогут решительно повлиять в пользу вступления Украины в Таможенный и Евразийский союзы. Для этого у них слишком мало сил. Немного утрируя, можно сказать, что Украина сегодня упорно отказывается от вступления в Таможенный союз именно потому, что интересы крымчан не являются доминирующими в стране.

Да, Крым - самый пророссийски настроенный регион современной Украины. Поэтому, естественно, любые проекты, направленные на интеграцию с Россией и другими странами бывшего СССР, получают поддержку большинства населения полуострова.

Проект Евразийского союза - в их ряду.

Но, во-первых, крымчан все-таки слишком мало в сравнении с населением всей Украины. Во-вторых, поддержка большинства населения и поддержка политической элиты и подконтрольных ей СМИ - это, как говорили в старой советской Одессе, две большие разницы. А, как уже замечалось, нынешняя политическая и чиновничья элита полуострова полностью лояльна Киеву. Вот и выходит, что большинство населения полуострова выступают за интеграцию с Россией, а большинство политиков, чиновников и средств массовой информации - против или - в лучшем случае - нейтрально.

К сожалению, политические, финансовые и гуманитарные элиты Украины и в меньшей степени Крыма боятся России, а вместе с ней и Евразийского союза, как черт ладана. Политические элиты боятся, что Москва отберет у них всю полноту власти. Финансовые - что не выдержат конкуренции с более крупным, более мощным российским бизнесом. Гуманитарные - что украинский язык и украинская культура не выдержат конкуренции с русским языком и русской культурой.

Ну и, наконец, проблема также в том, что тему интеграции с Россией затерли, износили, избили - и в результате она все больше и больше звучит для людей просто как пропагандистский шум. Постоянные политические спекуляции на теме дружбы, партнерства, сотрудничества с Россией, которые, увы, практически не превращаются в реальные дела, выработали у многих крымчан отношение к ним, именно как к пропагандистскому шуму - и не более того. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить ну хотя бы о проекте строительства не идеологического евразийского моста, а абсолютно конкретного моста через Керченский пролив, который муссируется уже больше десяти лет. Понятно, что сегодня в Крыму никто или практически никто в то, что этот мост будет построен, не верит. И, боюсь, примерно те же эмоции овладевают многими крымчанами, когда речь заходит о евразийском мосте.

В заключение еще раз вернусь к аналогии со всегда актуальной в Тавриде античностью. После распада СССР Украина вполне могла отказаться от хрущевского подарка. Много лет спустя Леонид Кравчук публично признался, что был готов вернуть Крым России, лишь бы Москва согласилась на независимость остальной Украины. Однако Борис Ельцин был человеком слишком «широкой души» и отпустил Украину вместе с Тавридой, Севастополем и другими прирезанными большевиками территориями. А у бывшего секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Украины Леонида Кравчука, вдруг оказавшегося убежденным украинским националистом и патриотом, не хватило мудрости отказаться от этого роскошного подарка.

Россия потеряла Крым, но приобрела взамен серьезнейший механизм влияния на территории независимой постсоветской Украины - регион, подавляющее большинство населения которого - русские и русскокультурные люди, связанные с Россией общей историей, культурой, языком, крепкими родственными и дружескими связями.

Однако главную задачу крымчане выполнили. Они удержали свой полуостров, а вместе с ним и всю Украину в составе Русского мира. Теперь впереди - долгая одиссея. Долгое возвращение домой. Это «возвращение» отнюдь не обязательно будет присоединением Крыма к России. Это цивилизационное, мировоззренческое возвращение - возвращение к своим историческим и культурным истокам. И, очень может быть, возвращение вместе с остальной Украиной. Ибо вступление этой страны в Таможенный, а затем и в Евразий-

ский союз выгодно не только России, но и самой Украине. Только оставаясь частью Русского мира, у Крыма и Украины есть шанс быть уникальным регионом с тысячелетней историей, богатейшей культурой, вмещающей в себя древнегреческое, древнеримское, византийское, русское, крымскотатарское, украинское наследие, а не «прокладкой» между цивилизованной Европой и «дикой азиатской варварской Россией».

Для России Крым - это рай, обретенный в XVIII и потерянный в XX веке. Неслучайно на полуострове охотно строились российские императоры, цвет российской аристократии, писатели, поэты, художники. Для Европы Крым - это полузаброшенная окраина мира. И чем быстрее россияне, украинцы и крымчане осознают эту разницу, тем лучше будет им самим.

Ключевые слова: Крым, Хрущев, Таврида, Евразийский совет, Черноморский флот.

Александр КОНЬКОВ

Начальник отдела контроля экспертно-аналитической и научной работы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, кандидат политических наук
konkov@ac.gov.ru

Задачи активизации взаимодействия России с глобальными институтами развития

Заявленные в указах Президента Российской Федерации В.В.Путина от 7 мая 2012 года¹, а также в государственных программах Российской Федерации и других действующих официальных документах² задачи модернизации и инновационного развития экономики России требуют точно выстроенной политики взаимодействия с международными институтами, которые оказывают растущее влияние на формирование внешних условий реализации поставленных целей. Это становится особенно актуально в условиях наложения глубокого экономического кризиса на долговременные процессы сдвигов центров экономической мощи в глобальной экономике, вызванных этим ростом внешних рисков и неопределенности.

Данное исследование проводится при поддержке Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай».

Сотрудничество с международными организациями как часть внешней политики имеет для России тройную ценность. Во-первых, участие в международных организациях является для России важным каналом воздействия на формирование внешней среды, благоприятной для реализации стратегии развития страны. Во-вторых, эти организации являются важным источником институционального трансферта, то есть передовых практик и методов организации деятельности в различных сферах в интересах модернизации национальной экономики. Наконец, через работу в ключевых международных организациях Россия реализует свою миссию полноправного участника формирования нового глобального политического, финансового и экономического порядка.

Реализация модернизации и технологического развития страны относится к долгосрочным целям, достижение которых требует эффективной координации действий представителей федеральных органов исполнительной власти в международных организациях по целому ряду задач системного характера.

Основными параметрами складывающейся ситуации являются условия доступа к источникам долгосрочного свободного капитала для финансирования проектов модернизации; международные правила регулирования доступа иностранных инвесторов на рынки технологий; режим доступа на перспективные рынки сбыта готовой продукции; правила производственной кооперации при новом разделении труда, обеспечивающие формирование открытых рынков.

Значительная часть этих внешних условий формируется как результат решений международных организаций, в которых представлена Россия. Между тем эффективное влияние на такие решения со стороны российских представителей затруднено отсутствием свода целей и задач государственной политики в области модернизации и инновационного развития, адекватных механизмов координации действий участников этой политики (государственных институтов, бизнеса и общественности) в международных организациях и форумах.

Эти недостатки стали особенно заметны в ситуации новой волны системного кризиса на мировых финансовых и товарных рынках, кризиса международных отношений в связи с волной социальных потрясений в важных регионах мира и угрозы полномасштабных локальных и региональных военных конфликтов. Это заставляет переоценить значение международных институтов, участником которых является Россия.

В настоящее время основой согласования целей внутренних программ развития и задач международной деятельности федеральных органов исполнительной власти является разработанная в рамках модернизационной повестки³ Программа эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации. Принятие этой программы явилось важным шагом на пути конкретизации требований к российской дипломатии по продвижению интересов национальных компаний за рубежом и созданию благоприятных условий для реализации программ модернизации.

Вместе с тем указанная программа остается документом, ориентированным преимущественно на ведомственные задачи и возможности МИД России. Однако в условиях глобализации мировой экономики центр тяжести в принятии решений, оказывающих решающее влияние на выполнение задач модернизации, перемещается в международные институты финансово-экономического регулирования и развития. Вероятно, во внешней политике Российской Федерации должны быть задействованы более комплексные механизмы продвижения национальных экономических интересов в новых мировых реалиях.

Важным приоритетом в рамках стратегии модернизации является обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, в том числе интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений. С учетом продолжающегося сжатия рынков, обусловленного кризисными явлениями в мировой экономике, источники иностранных инвестиций ограничиваются. В этой связи еще большую актуальность для российской экономики с точки зрения развития притока финансовых ресурсов набирают возможности, предоставляемые международными институтами развития - глобальными организациями, реализующими программы и проекты развития, в различных частях мира. К таковым относятся Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), Программа развития ООН (ПРООН), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная финансовая корпорация (МФК), другие организации. Важную роль в трансфере компетенций играют и региональные организации - прежде всего функционирующие в рамках евразийского пространства: ШОС, ЕврАзЭС, Таможенный союз, формируемый сегодня Евразийский союз.

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) является дополнительным стимулом к активизации, а в каких-то случаях и к переформатированию взаимодействия с международными институтами развития, поскольку открывает страну не только новым для нее рынкам, но и приходу на российский рынок новых игроков. Конкуренция с такими игроками неизбежна, и приобретение соответствующих компетенций потребует для России определенного времени. С другой стороны, потенциал этих игроков хорошо известен международным организациям, с которыми Россия давно сотрудничает и инструменты которых вполне может задействовать.

Очевидным образом одними из стратегических инициатив российских институтов развития могли бы стать их выход на международный рынок компетенций и технологий посредством тех каналов, которые были наработаны отечественной дипломатией, и работа по привлечению обращающихся там ресурсов в Российскую Федерацию. По линии МИД, Минэкономразвития и других ведомств Россия участвует в большом числе международных организаций, эффективность членства в которых никогда не была предметом оценки или публичного обсуждения. А сегодня уже необходимо говорить о возможностях ее повышения в интересах инновационного развития страны.

Если анализировать международное направление обеспечения модернизации, то системной и целенаправленной работы с международными институтами развития в России пока не проводится. Более 70 млрд. рублей ежегодно предусматривается для выплаты из федерального бюджета в качестве взносов в международные организации⁴. Главными распорядителями этих средств являются более 30 федеральных органов исполнительной власти, и все они реализуют свои функции по сотрудничеству с соответствующими организациями автономно и без какой бы то ни было единой стратегии и системы показателей.

Вместе с тем одним из направлений отмеченной Программы эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации заявлено обеспечение доступа к внешним источникам модернизации. И реализация такой задачи вполне могла бы рассматриваться в качестве критерия оценки эффективности бюджетных расходов на взносы в международные организации. Указанное направление включает такие мероприятия, как развитие сотрудничества с профильными органами ООН (ЮНИДО, ПРООН), создание

условий для подключения отечественных компаний к реализации финансируемых Россией проектов техсодействия, помощь в налаживании непосредственных хозяйственных связей российских регионов с зарубежными государствами для привлечения капитала и передовых технологий.

Примером результатов работы в данном направлении являются, в частности, двусторонние декларации о сотрудничестве в целях модернизации, подписанные Россией со многими странами (Данией, Польшей, Великобританией, Италией и др.). Однако, по сути, содержательно всеми этими вопросами должны заниматься не столько дипломаты, сколько представители собственно отраслевых органов исполнительной власти, соответствующих ассоциаций и экспертных сетей.

Опыт других стран свидетельствует, что структура управления процессами взаимодействия с международными институтами развития, центрами компетенций может складываться по-разному, что вызывает безусловный интерес с точки зрения возможного совершенствования российской практики. Так или иначе все государства согласуют это взаимодействие со своими приоритетами во внешней политике, технологическом сотрудничестве, с интересами национального бизнеса.

Во Франции действует специальная Генеральная дирекция по глобализации, развитию и партнерствам⁵, осуществляющая мероприятия макро- и микроэкономической дипломатии. К основным приоритетам работы дирекции относятся сотрудничество в сфере технологических инноваций и поддержки французских «полюсов конкурентоспособности», поддержка оборонной промышленности, экспорта вооружений и программ военно-технического сотрудничества, гражданская ядерная программа (взаимодействие с промышленным сектором, проект ИТЭР, многостороннее сотрудничество), космическая политика Франции и Европейского союза, биотехнологии и нанотехнологии⁶.

Другим примером централизации государственных функций в области взаимодействия с международными институтами по вопросам развития являлась так называемая «Сборная Канады» (Team Canada Inc.) - межведомственный директорат, действовавший в 1997-2003 годах в Канаде и объединявший внешнеэкономические усилия 23 федеральных агентств и ведомств. По аналогии с хоккеем в основе «Сборной» действовали пять ключевых «игроков» (заме-

стителю министров иностранных дел и внешней торговли, сельского хозяйства и продовольствия, промышленности, природных ресурсов, канадского наследия), которые единым фронтом продвигали канадские экономические интересы за рубежом⁷.

Агентство торговли и инвестиций Соединенного Королевства (UK Trade and Investment)⁸ действует в Великобритании с 1999 года и занимается как продвижением британского бизнеса за рубежом, так и стимулированием притока прямых иностранных инвестиций в национальную экономику. Одновременная подотчетность агентства министрам торговли и промышленности и иностранных дел и по делам Содружества позволяет эффективно разрешать межведомственный конфликт интересов.

В Японии с 1974 года действует Агентство международного сотрудничества (JICA)⁹, осуществляющее приглашения на стажировку в Японию технических работников и государственных служащих, направление за рубеж японских экспертов и специалистов в различных областях для передачи японских технологий и опыта.

На нынешнем этапе выбора модели экономического роста Российской Федерации очень важно определиться с технологией использования существующих в различных сферах наработок инновационного развития и установить соответствующие приоритеты международного сотрудничества. Нужны ясные цели и четкие критерии, показатели их достижения в сфере международного обеспечения технологического развития России. Глобальные институты развития несут в себе очевидный потенциал более глубокого партнерства в вопросах проектирования и продвижения модернизационных процессов в экономике.

Особый интерес в этой связи представляют возможности, которые Россия может использовать в рамках своего участия в «Группе двадцати» («Большая двадцатка»). Деятельность этой относительно молодой международной структуры в наибольшей степени оказывает влияние на формирование базовых условий проведения национальной долгосрочной стратегии модернизации и технологического развития. В «Большой двадцатке» не только представлены стратегические партнеры России, но и страны, от политики которых прямо зависит состояние мировой финансовой системы, режим мировой торговли и вопросы безопасности.

В последнем квартале 2012 года в правительстве Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Феде-

рации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешне-политического курса Российской Федерации» была подготовлена концепция укрепления ресурсного и кадрового потенциала системы Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации и Федерального агентства по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. МИД России со своей стороны подготовил и представил в установленном порядке проект новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации. О содержании обоих документов можно будет судить после их официального утверждения и обнародования.

Несмотря на многоакторность организации процессов модернизации и международного взаимодействия в системе технологического развития экономики, а также вовлечение ряда федеральных органов исполнительной власти в решение соответствующих задач (что косвенно подтверждает обозначенная работа правительства Российской Федерации), разработка проекта Концепции внешней политики по факту остается внутриведомственной функцией МИД России. Вместе с тем очевидно, что в рамках того круга проблем, которые этот документ должен решать, необходимо его, как минимум, соответствие, а в идеале - четкая включенность в систему других стратегических документов России: Стратегии национальной безопасности, Концепции долгосрочного социально-экономического развития, государственных программ Российской Федерации и т. д.

На сегодняшний день порядок разработки Концепции внешней политики Российской Федерации четко не регламентирован (по крайней мере, в официальных нормативно-правовых актах). Проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» прямо о таком документе не говорит, но предусматривает «иные документы, соответствующие требованиям, установленным нормативными правовыми актами, указанными в статье 2 настоящего Федерального закона, решение о разработке которых принято Президентом Российской Федерации либо правительством Российской Федерации»¹⁰.

Положение о Совете безопасности Российской Федерации¹¹ относит к основным функциям аппарата Совета безопасности подготовку решений Президента Российской Федерации на основе проведения экспертизы проектов документов стратегического планирования

в области внутренней и внешней политики Российской Федерации. Тем самым Совет безопасности, например, может участвовать в процессе подготовки Концепции внешней политики, однако, во-первых, это участие не носит обязательного характера, а во-вторых, сам Совет безопасности является хоть и конституционным, но консультативным органом и не относится к федеральным органам исполнительной власти (не является ответственным исполнителем целей, задач, мероприятий стратегических документов). Самое же главное заключается в том, что в отношении как раз федеральных органов исполнительной власти, которые несут ответственность за реализацию стратегических приоритетов развития России, участие в определении внешнеполитической стратегии пока не формализовано.

Результативность целей, задач и мероприятий, предусматриваемых стратегическими документами, в том числе Концепцией внешней политики, будет обеспечена через участие в их разработке (хотя бы на уровне синхронизации и согласования) не только ответственных исполнителей, но и всех соисполнителей и участников, от работы которых зависит достижение ожидаемых результатов. В частности, в вопросе взаимодействия России с международными институтами развития относительно трансфера новых технологий, модернизации производства, создания инновационных предприятий имеет смысл координировать процедуру целеполагания как с органами власти, осуществляющими координацию такого взаимодействия и представляющими Россию в соответствующих международных структурах, так и с хозяйствующими субъектами, реализующими такое взаимодействие.

В ходе состоявшегося в июле 2012 года совещания послов и постоянных представителей Президент России, говоря о динамичности, конструктивности, прагматичности и гибкости дипломатического инструментария, заявил: «Это касается, в частности, работы по продвижению экономических интересов нашего государства - задача сверхважная и очень непростая. Признаем, пока мы все-таки чаще всего проигрываем многим нашим иностранным партнерам, умеющим более грамотно, более настойчиво лоббировать свои деловые интересы»¹². А затем указал и на методологию сокращения отставания: «Привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например так называемой «мягкой силы», безусловно, есть над чем подумать».

В этой связи очень важно привлекать к международной работе тех, кто этой «мягкой силой» обладает или, по крайней мере, способен обладать в среднесрочной перспективе, - в данном случае речь идет о высокотехнологичном бизнесе, научных и образовательных организациях, институтах развития. Многие из них до сих пор не знают о возможностях, которые могут им предоставляться благодаря участию России в тех или иных международных организациях, о реализуемых проектах, о распределяемом финансировании на проведение исследований и разработок. России необходимо устранить барьеры между своими субъектами развития и международными институтами, расширить доступ отечественных хозяйствующих субъектов к глобальным инструментам обеспечения технологического роста.

Безусловно, процесс международного обеспечения модернизации экономики, интенсивность которого необходимо активно наращивать, не должен идти вразрез с интересами и принципами суверенитета Российской Федерации. Поэтому особую роль в этом процессе должны играть федеральные органы исполнительной власти, представляющие Россию в тех или иных международных организациях. Как уже отмечалось, к их числу относятся главные распорядители бюджетных средств по целевой статье «Взносы в международные организации». Таковых сегодня почти четыре десятка: сюда входят и федеральные министерства, и службы, и агентства, а также Госкорпорация по атомной энергетике «Росатом», Российская академия наук и другие ведомства. Они осуществляют участие России в структурах ООН, международных комиссиях, рабочих группах, отраслевых советах и объединениях. Сегодня это участие осуществляется в текущем режиме и зависит во многом от степени инициативности и заинтересованности вовлеченных специалистов. Единой стратегии участия России в международных институтах - в привязке ли к определенным внутрироссийским приоритетам, либо иным общим задачам - в настоящий момент не наблюдается. Так, ни Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹³, ни действующая Концепция внешней политики Российской Федерации¹⁴ таких интегрирующих приоритетов не содержат.

Согласование стратегии в отношении внешнеполитического и внешнеэкономического обеспечения модернизации и технологического развития экономики России и, в частности, участия Рос-

сийской Федерации в соответствующих международных организациях должно основываться как на конкретных целях и задачах, в которых найдут свое отражение ожидаемые результаты, так и на четких и недвусмысленных показателях - своего рода ключевых показателях результативности (Key Performance Indicators). Наименования и ожидаемые значения таких показателей должны быть предметом пристального внимания и совместного обсуждения всех вовлеченных органов исполнительной власти. В дальнейшем мониторинг этих показателей, с одной стороны, будет отражать эффективность усилий по международному обеспечению стратегического развития России, а с другой - давать объективную оценку экономической целесообразности участия Российской Федерации в различных международных структурах. Очевидно, что само участие не обусловлено исключительно экономическими факторами, однако аудит результативности представительства России в международных институтах развития сегодня представляется более чем актуальным. Амбициозность стратегических задач, стоящих перед страной, требует как поиска новых механизмов их реализации, так и системного аккумулирования и синтезирования уже имеющихся организационных ресурсов.

Реализация национальной стратегии модернизации России в условиях долговременной дестабилизации мирового экономического порядка требует выработки и осуществления единой государственной линии поведения в ключевых наднациональных институтах, в которых формируются регулирующие воздействия на основные параметры глобальной финансовой и торговой системы. Усилению координации на наднациональном уровне должно соответствовать усиление координации выработки и осуществления политики на уровне правительства.

Современная система международных финансовых и экономических институтов представляет собой разветвленную сеть организаций и форумов, учрежденных в разное время в ответ на конкретные вызовы и проблемы глобального развития: МВФ, Всемирный банк, ВТО, ОЭСР, структуры ООН, «G-8», Всемирный экономический форум и др. Каждый из этих институтов, действуя в рамках своего мандата, одновременно связан с большинством других сетями кооперации, информационной и экспертной поддержки принятия решений.

В России сегодня явным образом прослеживается склонность к созданию новых организационных механизмов вместо использова-

ния уже существующих и доказавших свою результативность инструментов. Это относится к сотням международных организаций, занимающихся вопросами развития во всех областях, представляющих интерес для России, - образовании, промышленности, транспорте и связи. Российская Федерация ежегодно платит несколько миллиардов долларов за нахождение в этих организациях, но не ведет целенаправленной работы по использованию потенциала этих структур по привлечению внешнего финансирования и новых знаний для тех проектов, которые сегодня востребованы в стране. Следует обратить внимание, что за десятилетия работы в этих организациях сформировался корпус опытных специалистов со знанием иностранных языков, связями среди специалистов международного класса, которые могли бы широко привлекаться к работе институтов развития, агентств регионального развития, других российских организаций.

Эффективное участие России в международных институтах не должно исчерпываться только официальной повесткой дня. Не меньшее значение имеет присутствие российских представителей в экспертных и информационных сетях, где сценарии развития мира и варианты будущей повестки вырабатываются и обсуждаются на «дальних подступах» к официальным обсуждениям и решениям.

Задача создания благоприятных условий для внутреннего развития страны как главная миссия внешней политики Российской Федерации должна быть конкретизирована через увязку планов работы российских представителей в международных организациях с внутренними задачами органов государственной власти по реализации программ и проектов модернизации и инновационного развития экономики России. Принципиально важно, чтобы в эту работу включались традиционные и вновь формируемые российские институты развития, осуществляющие взаимодействие с широким кругом научно-образовательных организаций и инновационных предприятий, развитие отношений с которыми позволит открыть новые возможности по формированию ключевых компетенций новой российской экономики и формирующих ее институтов.

¹Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №596-606.

²Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (Утв. Ука-

зом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537), Концепция долгосрочного социально-экономического развития экономики России на период до 2020 г. (Утв. Распоряжением правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р).

³См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

⁴Федеральное казначейство // <http://www.roskazna.ru/>

⁵См.: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/ministere_817/missions-organisation_823/structure-administration-centrale_808/direction-generale-mondialisation-du-developpement-partenariats_72692.html

⁶Здесь и далее см.: *Дегтерев Д.А.* Современные тенденции государственной поддержки экспортной и инвестиционной деятельности зарубежных государств // Мировое и национальное хозяйство. 2011. №2 (17).

⁷См.: *Денисов А.И.* Бизнес стал понимать: обходить посольства - не в его интересах // Международная жизнь. 2004. №6. С. 22-26.

⁸См.: <http://www.ukti.gov.uk/export.html?guid=none>

⁹См.: <http://www.jica.go.jp/english/about/>

¹⁰См. Проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/doc20111121_005

¹¹Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 06.05.2011 № 590.

¹²Совещание послов и постоянных представителей России. 9 июля 2012 г. Москва // <http://www.kremlin.ru/news/15902>

¹³Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 17.11.2008 №1662-р.

¹⁴Утверждена 12.07.2008 № Пр-1440.

Ключевые слова: глобальные институты развития, Концепция внешней политики Российской Федерации, международное направление обеспечения модернизации, взносов в международные организации, федеральный бюджет.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Николай КАВЕШНИКОВ

Заведующий кафедрой европейской интеграции МГИМО (У) МИД России,
ведущий научный сотрудник Института Европы РАН,
доцент, кандидат политических наук
n.kaveshnikov@inno.mgimo.ru

НОВОЕ ЛИЦО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Зачастую дебаты о текущем развитии и будущем Евросоюза строятся на основе несколько упрощенного подхода, отталкиваясь от классической схемы поступательного развития интеграции. На ее основе те или иные события рассматривают либо как шаг вверх по лестнице, ведущей к милому сердцу федералиста «все более тесному союзу европейских народов», либо как топтание на месте по причине текущих трудностей или возрождения национальных эгоизмов, либо как некоторые шаги назад. Отметим, что работы, предсказывающие крах европейского интеграционного проекта, носят не столько научный, сколько публицистический характер. Однако даже сторонники укрепления национального суверенитета, как правило, мыслят в рамках этой схемы, лишь меняя плюс на минус.

*Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе: Теория и практика применения. М.: Издательство УРСС, 2012. 304 с.

Новая книга Людмилы Бабыниной* показывает принципиально иную возможность развития ЕС. В работе исследуются процессы гибкой интеграции, существенно изменившие ЕС за последние 20 лет и потенциально способные придать Евросоюзу совершенно новый облик. Вполне оправданно автор говорит о том, что применение методов гибкой интеграции «входит в противоречие с фундаментальным принципом единства внутри интегрируемой области сотрудничества... ведет к смене парадигмы развития ЕС» (с. 6). Шенген, еврозона, многочисленные исключения для Великобритании, Ирландии, Дании и других стран, настоящая «чехарда» в обязательствах отдельных стран ЕС в сфере пространства свободы, безопасности и правосудия, (не)участие стран ЕС в тех или иных проектах Общей внешней политики и политики безопасности и тому подобное - все это различные проявления гибкой интеграции. Ее базовая идея

очень проста - позволить желающим и имеющим возможность странам ЕС идти вперед по пути углубления интеграции без помех со стороны арьергарда. Однако подобная простота - лишь поверхностное представление. Как обеспечить интересы отстающих? Каким способом авангард может пользоваться общими для всех стран-членов институтами? Как предотвратить разделение стран ЕС на главные и второстепенные и обеспечить единство базовых направлений деятельности ЕС? Как сконструировать гибкость, чтобы она не разрывала Евросоюз на части, а способствовала общему продвижению вперед? Таковы лишь немногие вопросы, которые встают перед политиками и экспертами при обращении к вопросам гибкой интеграции.

Отечественная политическая наука все еще страдает болезнями молодости. В рамках «парадигмы освоения»¹ опыта зарубежной политологии многие работы российских авторов представляют собой приложение западных концепций к отечественным реалиям, как правило, с итоговым выводом о том, что действующие за рубежом закономерности и правила не работают в условиях сурового российского климата. Другой вариант - отечественные исследователи предлагают мировой науке «то, в чем мы являемся экспертами, т.е. наши знания о России»². Книга Л.Бабыниной свидетельствует о том, что российская политология постепенно преодолевает болезни роста. Это комплексное исследование, основанное на продуманной методологии, отличающейся новизной не только в отечественном, но и международном масштабе.

Несомненное достоинство работы - системное исследование различных видов гибкости, применяемых во всех сферах деятельности Европейского союза. Исторический анализ эволюции положений о гибкости (гла-

вы 2 и 3) логично дополнен исследованием практики применения гибкой интеграции (глава 4). Глубокое уважение внушает научная библиография из 220 наименований и почти 200 позиций в перечне исследованных документов.

Обширный эмпирический материал позволил автору критически осмыслить разработанные зарубежными исследователями типологии гибкой интеграции и выявить в них ряд недостатков. Придя к выводу, что «устоявшаяся классификация форм гибкой интеграции на сегодняшний день отсутствует», Л.Бабынина предлагает свою версию классификации, которая характеризуется внутренней логикой и охватывает все существующие на практике формы гибкости (параграф 1.3.).

Особое внимание в книге уделено механизму продвинутого сотрудничества, задуманному как альтернатива многочисленным формам *ad hoc* гибкости. Созданный Амстердамским и существенно реформированный Ницким

и Лиссабонским договорами, он представляет собой инструмент, который группа стран ЕС при желании может использовать для углубления сотрудничества практически в любой сфере деятельности ЕС. Механизм продвинутого сотрудничества раньше долгое время считался «бумажным тигром», но в последние годы его стали активно использовать: законодательство о разводах (2010 г.), единый европейский патент (2011 г.), законопроект о введении налога на финансовые транзакции (налог Тобина, октябрь 2012 г.). Детальный анализ процедур учреждения продвинутого сотрудничества и их воплощения на практике представляет собой одну из наиболее интересных частей исследования.

Проведя всесторонний анализ преимуществ и недостатков гибкой интеграции, Л.Бабынина приходит к выводу, что гибкость «является позитивным элементом интеграционного процесса, поскольку ее применение носит «разрешающий» характер и становится способом продвижения интеграции» (с. 266).

Применение гибкости ведет к возникновению внутри ЕС все большего количества субрегиональных группировок, часть из которых уходит вперед, интегрируя все новые сферы отношений, а часть, состоящая из стран, которые не хотят или не могут последовать их примеру, остается позади (хотя и с надеждой догнать авангард). В итоге Евросоюз превращается в систему, которая в значительной мере фрагментирована как пространственно, так и по вертикальным уровням управления, а основу которой составляют динамичные, взаимно пересекающиеся группы стран, объединенные по признаку единообразного регулирования отдельных сфер компетенции. Таково возникающее на наших глазах новое лицо Евросоюза. Американский исследователь Ж.-Э. де Неве констатирует: «Для того, чтобы описать положение страны внутри ЕС,

уже недостаточно просто указать на членство в ЕС: статус страны-члена требует дальнейшего уточнения, так как появились различные уровни интеграции»³. Людмила Бабынина продолжает эту мысль: гибкая интеграция «в большей или меньшей степени затрагивает все сферы деятельности Евросоюза» (с. 257). В последние десятилетия в эволюции гибкой интеграции наблюдались четыре основные тенденции: 1) Переход от case-by-case (предназначенной для каждого отдельного случая) гибкости к созданию постоянных механизмов, применимых в большинстве сфер компетенции ЕС. 2) Усиление взаимодействия и институтированных связей между странами авангарда и арьергарда. 3) Перенос решений о создании различных форм гибкости и их управлении с уровня межправительственных конференций и глав государств на более низкие уровни со все более активным участием институтов ЕС. 4) Вовлечение стран, не входящих в ЕС, в отдельные интеграционные проекты Евросоюза с сопутствующим «экспортом» законодательства ЕС за его границы. В результате постепенно, на общей основе Единого внутреннего рынка формировалась сеть отдельных, слабо связанных друг с другом проектов углубления интеграции с участием некоторых из стран ЕС.

Однако меры, предпринимаемые в Евросоюзе для выхода из экономического и бюджетно-финансового кризиса, заставляют задуматься о переходе ЕС «к более существенному размежеванию между государствами-членами «авангарда» и «отстающей группы»⁴, то есть о трансформации ЕС в структуру ядра и периферии. Идущий полным ходом процесс создания «полноценного» Экономического и валютного союза (ЭВС), который мыслится как банковский, фискальный и экономический союз с сильным политическим измерением,⁵ грозит созданием резкой границы между относительно

но немногочисленным ядром и остальными странами ЕС. Очевидно, именно авангард будет опробовать новые формы углубления интеграции, а затем предлагать их в качестве основных направлений эволюции ЕС-27. Таким образом, значительная часть стран ЕС будет де-факто устранена от принятия принципиальных решений. Аутсайдеры столкнутся с крайне сложной (практически невыполнимой) задачей погони за быстро продвигающимся вперед авангардом. Строительство «полноценного» Экономического и валютного союза может зафиксировать и даже усилить различия в конкурентоспособности стран ЕС и создать угрозу для целостности Единого внутреннего рынка - основы европейского интеграционного проекта.

Углубление разрыва между ядром и периферией делает еще более актуальным вопрос, сформулированный на одной из последних страниц книги Л.Бабыниной. «На данной стадии развития ЕС основным стал вопрос, до какой степени использование гибкости в структуре Европейского союза будет способствовать продвижению интеграции, а с какой стадии ее распространение будет тормозить развитие интеграционного процесса? Даст ли гибкий подход возможность эффективно регулировать внутренние разногласия или

приведет к неразрешимым противоречиям и ЕС станет зонтичным объединением, где у каждой страны «будет свой маленький праздник?»» (с. 271). Ответ на эти вопросы может дать лишь будущее. Ясно одно - вино откупорено, пришло время его пить - Европейскому союзу нужно учиться жить в условиях гибкой интеграции.

¹ Богатуров А. Десять лет парадигмы освоения // Pro et Contra. Том 5. № 1. Зима 2000.

² Бусыгина И. Неощутимое присутствие. Сайт РСМД. 28 августа 2012// http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=720

³ De Neve J.-E. The European Union? How Differentiated Integration is Reshaping the EU // Journal of European Integration. Vol. 29. No. 4. 2007. P. 506-507.

⁴ Editorial Comments. Some thoughts concerning the Draft Treaty on a Reinforced Economic Union // Common Market Law Review. Vol. 49. 2012. P. 11.

⁵ См., например: Future of Europe Group Final Report of the Future of Europe Group of the Foreign Ministers of Austria, Belgium, Denmark, France, Italy, Germany, Luxembourg, the Netherlands, Poland, Portugal and Spain. 17 September. 2012. Доступен на сайте Federal Foreign Office of Germany // <http://www.auswaertigesamt.de/cae/servlet/contentblob/626338/publicationFile/171843/120918-Abschlussbericht-Zukunftsgruppe.pdf>

Ключевые слова: Европейский союз, механизм продвинутого сотрудничества, гибкая интеграция.

Дмитрий КЛИМОВ

Кандидат исторических наук
klimovdvk@mail.ru

РОССИЙСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ В «ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ»

Трилогия - «Роман с террористкой»*, «Вернуться в Кабул»** , «Интифада»*** - известного российского журналиста Андрея Правова, в которой действует один герой - журналист, специальный корреспондент крупного, сначала советского, а затем уже российского агентства, по своей сути биографична. За время своей работы корреспондентом АПН, а затем и РИА Новости Андрей Правов неоднократно оказывался в «горячих» точках, в эпицентре разгоравшегося конфликта. Несколько лет, с конца 1980-х по начало 2000-х годов, автор проработал в различных странах - во Вьетнаме, в Афганистане, Пакистане, Израиле, Палестине.

Действительность, с которой сталкивается спецкор, задает ему сложные вопросы. Среди них - насколько хрупка грань между борцом за Справедливость и террористом, взрывающим бомбу в гостинице, как ему кажется, во имя этой самой Справедливости? Что же все-таки происходило вокруг Афганистана в 1980-х - начале 1990-х годов? Или - как разорвать порочный «круг насилия» на Ближнем Востоке, прекратить убийства на Святой земле?

Все действующие лица трилогии вымышлены. Но они участвуют в реальных событиях. Автор предлагает читателю вместе пережить сложные события совсем недавней истории, полные тайн и противоречий. Вместе попытаться разобраться в бурных человеческих чувствах героев, оказавшихся в экстремальной ситуации войны, попытаться ответить на ряд сложных, но очень важных вопросов. Следует при этом отметить, что ответы на большинство из них автор для себя так и не нашел.

*Правов А. Роман с террористкой. М.: Зебра Е, АСТ, 2009. 320 с.

**Правов А. Вернуться в Кабул. М.: Зебра Е, АСТ, 2009. 352 с.

***Правов А. Интифада. М.: Человек, 2011. 224 с.

Все части трилогии являются законченными самостоятельными произведениями.

Часть I

«Роман с террористкой»

Эта история от начала и до конца является плодом художественного вымысла автора. То есть все ее герои и их судьбы придуманы. Реальные люди под такими именами никогда не ходили по улицам Москвы или Берлина, Кабула или Тель-Авива, Хошимина или Сан-Франциско.

Но, как писал великий Окуджава, «вымысел - не есть обман...». Ведь действительно, чем более невероятными и экстремальными становятся ситуации, в которые попадают герои, тем интереснее складывается и повествование. Такие ситуации требуют от людей максимальной самоотдачи, напряжения внутренней энергии, сил и воли.

Героиня книги - женщина, совершившая в юности поступок, который мучает ее всю жизнь, за который, как становится ясно, придется расплачиваться не только ей самой, но и ее самым близким и родным людям. Но побудительные мотивы, толкнувшие еще совсем юную вьетнамку пойти на теракт против врага, казались ей тогда почти что святыми и единственно правильными.

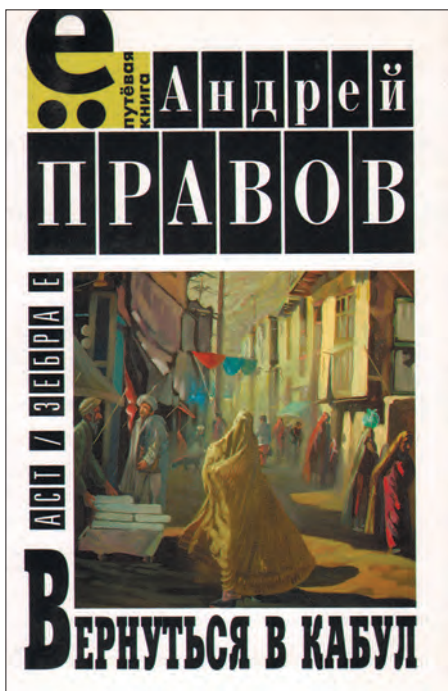
Точно также в 70-х годах прошлого века думали очень многие сверстники и сверстницы героини в разных странах. Они были представителями поколения, сформировавшегося под влиянием войны во Вьетнаме, революции на Кубе, движения хиппи и молодежного бунта в Париже в мае 1968 года. Это были разные молодые люди - русские, вьетнамцы, американцы, арабы, африканцы, кубинцы... Но их всех объединяли вера в неизбежность победы Добра и уверенность в торжество Справедливости. Эти два святых для них понятия они всегда писали

для себя с заглавной буквы. И не задумывались, что, возможно, совершают ошибки, а иной раз даже преступления, были абсолютно уверены, что поступают правильно.

Они бредили революционной романтикой, которая казалась им прекрасной. А образ жизни революционера, борца за свободу, пусть даже и террориста, но убивающего врагов Свободы, - единственно правильным. Их называли экстремистами, радикалами, леваками и просто психами. Но также именовали и борцами движения Сопротивления. И не только Сопротивления агрессии и оккупации. Но и Сопротивления ценностям Его Величества Общества Потребления.

Среди них были храбрецы и трусы, люди крайне амбициозные и бессребреники, кристально честные и предатели, карьеристы и фанатики. Но в основном все они были, что называется, «в полосочку», сочетали в себе множество достоинств и недостатков.

В экстремальных ситуациях проявлялись черты их характеров, о наличии которых при иных обстоятельствах многие из них даже сами не догадывались. И часто они оказывались перед выбором - какой путь избрать, стоя на развилке дорог, принимая трудные решения.

С возрастом эти люди в большинстве своем изменились. Некоторые разочаровались, потеряли цель в жизни, ушли в нереальный мир наркотика и алкоголя.

И все же большинство переоценили свои взгляды, приняли правила игры, которые предлагаются существующим обществом, бросились делать карьеры и зарабатывать деньги.

В основной массе повзрослевшие «бунтари» вспоминают молодые годы как прекрасное время, полное красивых, но спорных идей. Они сравнивают тогдашнюю свою жизнь с романом с красивой, но уж очень

необычной и даже опасной женщиной. И с ностальгической улыбкой называют свое увлечение революционной романтикой и левыми идеями - романом с террористкой.

Для них все обошлось, жизнь стала совершенно иной, и все почти забыто. От пепелища прошлых идей и устремлений в памяти тянется только легкий приятный дымок, как от хорошей дорогой сигареты. Его запах и в зрелом возрасте продолжает щекотать нервы.

Хотя для некоторых ошибки, совершенные в юности, все же оказались роковыми. Очевидно, в этом есть своя жестокая логика. Ведь, согласно довольно распространенному мнению, Справедливость требует, чтобы любое Зло, причиненное другим людям, вернулось к свершившему его с в увеличенной силой. Даже если Зло и совершено, как кому-то кажется, во имя Добра.

За все в жизни рано или поздно приходится расплачиваться. В том числе и за поступки, совершенные в ранней молодости. За ошибки, казавшиеся когда-то единственно правильным решением. Расплачиваться уже в зрелом возрасте. И иной раз платить очень высокую цену.

Была и еще одна задача, которую ставил перед собой автор, садясь за работу над книгой, - признаться в большой и искренней любви к народу Вьетнама, страны, где ему когда-то довелось недолго жить и работать. Эта любовь, которая навсегда останется в его сердце, и выразилась в образе прекрасной вьетнамской женщины по имени Фуонг...

Часть II

«Вернуться в Кабул»

В феврале 1989 года советские войска были полностью выведены из Афганистана. Тем не менее еще три с половиной года в стране оставалась большая группа «шурави», как

называли советских граждан афганцы. От слова «шура» - «совет». В посольском городке в Кабуле жили и работали не только дипломаты, журналисты и технический состав посольства и торгпредства, но и многочисленные советники, в том числе и военные.

Однако после событий августа 1991 года в Москве новые российские власти приняли решение о полном прекращении помощи режиму Наджибуллы - с 1 января 1992 года. Уже все советники уехали, когда до сведения оставшихся в Кабуле соотечественников было доведено, что все происходившее вокруг их не касается. Это, дескать, уже чужая война, а они - только наблюдатели.

Вскоре в Кабул вошли отряды моджахедов. Произошло это 28 апреля 1992 года. То есть спустя 14 лет и один день после так называемой Апрельской революции, обозначавшей в свое время начало строительства социализма в Афганистане. На этот раз было объявлено о новой революции - исламской.

Андрею Правову довелось присутствовать при том памятном событии. Вместе с другими российскими гражданами - дипломатами, журналистами и техническими специалистами, оставшимися в посольстве России в Кабуле, несмотря на готовившийся штурм, он наблюдал за факельными шествиями на расположенных вокруг горах.

Темнело, и, очевидно, для большего эффекта происходившего тысячи моджахедов начали стрелять в воздух трассирующими пулями. Огненные пунктиры пересекали небо над посольством, раскаленный свинец сыпался вниз, пробивая окна квартир и крыши автомашин. А над посольским городком громким эхом висел крик толпы: «Аллах акбар!»...

В тот вечер прогнозов развития событий называлось много. Но отчетливо запомнился один. Когда кто-то спросил, что же будет в

Кабуле лет через десять, немолодой дипломат четко ответил: в Афганистане будут американцы.

С тех пор автор часто вспоминает этот прогноз. Тогда очень многие ему не поверили. Например, увлеченные новыми в России демократическими идеями молодые люди горячо уверяли, что Вашингтону это вовсе не надо, и американцы, дескать, будут только приветствовать освобождение афганского народа от марионеточного режима. Многие собеседники постарше также сомневались. Американцы, считали они, народ практичный, и не будут «наступать на те же грабли», учтут наш опыт в Афганистане, да и свой во Вьетнаме. Как выяснилось, не учли...

Во второй половине августа 1992 года обстановка вокруг посольства России в Кабуле серьезно обострилась. Там начались бои, в которых в том числе принимала участие и бронетехника.

Было решено полностью эвакуировать всех обитателей посольского городка. Отъезд «шурави» даже отдаленно не напоминал уход победителей, а скорее был похож на бегство. Они увозили с собой два цинковых гроба с телами убитых товарищей, два человека были ранены. По эвакуационным самолетам стреляли из минометов и реактивными снарядами, по ним била зенитка. Один самолет был сожжен.

Естественно, участие в подобных событиях не забывается никогда. Но навсегда остается в памяти и другое - ощущение стыда и понимания причастности к чему-то серьезно ошибочному, к тому, что не должно было случиться. Но случилось. Почему?

Данную книгу можно считать очередной попыткой ответить на этот непростой вопрос. Попыткой разобраться в том, что же все-таки происходило вокруг Афганистана в конце

1980-х - начале 1990-х годов, когда автору довелось работать там советским, а затем и российским корреспондентом. Попыткой ответить на ряд других сложных вопросов: что же все-таки мы делали в этой стране? Кому это было нужно? Что там на самом деле происходило? Чего добивались различные внутренние и внешние силы, пытавшиеся развязать или, наоборот, потуже затянуть и без того запутанный «афганский узел»? Чего они добились? И какие сейчас, с высоты прошедших лет, напрашиваются выводы?

Очень даже может быть, что кто-то из уважаемых читателей станет возражать против самой возможности жизненных хитросплетений, которые переживают главные герои книги, будет указывать на нереальность сюжета, когда на фоне афганской войны разворачивается любовный роман между советским корреспондентом и американской журналисткой. В годы, описанные в книге, такой роман, дескать, еще полностью исключался.

С этим можно согласиться. Но можно и поспорить. Прежде всего потому, что великое чувство любви между мужчиной и женщиной способно покорять еще и не такие вершины. Тем не менее никто и не настаивает, что описанные в книге приключения героев имели место на самом деле. Как и на том, что эти люди вообще существовали.

Главные герои книги, безусловно, вымышлены. Но они ходят по Кабулу по тем же улицам и летают по Афганистану теми же маршрутами, что некогда довелось и автору книги. И их любовному роману сопутствуют действительно происходившие события, которым Андрей Правов был свидетелем. И конечно же, все вымышленные герои вобрали в себя черты и характеры реальных людей, с кем автору довелось вместе жить и работать в Афганистане, и с кем вместе, под

ракетным обстрелом, в августе 1992 года он покидал Кабул...

Часть III

«Интифада»

За высокими каменными стенами Старого города в Иерусалиме, в глубине торговых рядов, прямо на многовековой булыжной мостовой сидит на корточках старик-араб и курит кальян. Не обращая внимания на проходящих мимо туристов, старик, кажется, полностью увлечен своим занятием, сосредоточенно пуская ароматный дым из мундштука на изогнутой трубке.

Согласно преданиям, отдельные немногочисленные булыжники мостовой могут помнить прикосновения босых ног Иисуса Христа, пронесшего свой Крест через пролежавший здесь Скорбный путь - к горе Голгофа. Кажется, и сама фигура старика с кальяном взята из глубины веков. Во всяком случае, легко можно себе представить, что кто-то очень похожий на него без малого две тысячи лет назад также сидел на корточках на этом самом месте, наблюдая путь Христа с терновым венцом на голове.

Это арабский квартал Старого города. В нескольких сотнях метров от него располагается квартал еврейский. Поколения их обитателей существуют по соседству с давних времен и, как иной раз философски шутят и арабы, и евреи, все они просто «обречены» жить бок о бок друг с другом, вероятно, всегда.

И многие века сидящие на камнях мостовой Старого города арабы с кальянами никак не реагируют на проходящих мимо верующих евреев в черных одеждах, ведущих за руки маленьких мальчиков с кипами на головах. Да и устремляющиеся молиться к Стене Плача иудеи не обращают никакого внимания на мусульман, под

нимающихся по лестнице вверх, на Храмовую гору, к мечетям.

Но в последние годы все они «почему-то» явно предпочитают меньше общаться между собой. И даже, опять же «почему-то», довольно часто друг в друга стреляют. Кажется, что здесь в самом воздухе «висит» напряжение.

На Святой земле почти бесконечно идет интифада. В переводе с арабского языка это слово означает «избавление». Но в арабском мире оно сегодня чаще употребляется как обозначение борьбы палестинцев против Израиля и определяется как «народное восстание». Израильяне же однозначно ассоциируют это слово с «террором исламистов», против которого они, как это постоянно подчеркивается, ведут «непримиримую борьбу». А поэтому и участники «интифады» для одной стороны являются героями, борцами против оккупации и за справедливость, а для другой - террористами.

История последних десятилетий знает две интифады. Первая началась в 1987 году и завершилась после подписания Норвежских соглашений в августе 1993 года и создания в 1994-м Палестинской автономии. Вторая стартовала осенью 2000-го, и ее непосредственным поводом стало посещение известным израильским политиком Ариэлем Шароном Храмовой горы. Формально второе народное восстание палестинцев, названное «интифадой аль-Акса», не закончилось до сих пор, поскольку никакого акта или указа со стороны палестинских лидеров о ее прекращении не было.

На Святой земле, правда, намного реже, но все-таки продолжают рваться бомбы арабских шахидов, уносящие жизни евреев. Активисты ХАМАС стреляют ракетами из сектора Газа по израильским городам. А самолеты ВВС Израиля наносят ракетные уда-

ры по сектору Газа, убивая палестинцев, а в населенных пунктах Западного берега реки Иордан время от времени проводятся жесткие операции израильской армии. И конца этой «кровавой круговерти» пока не видно.

Уже многие годы на Ближнем Востоке существует некий «замкнутый круг насилия». За терактом часто доведенных до отчаяния палестинцев следует армейская операция возмущенных израильян, за операцией, «в ответ» - очередной теракт, после чего, опять же «в ответ», - новая операция. И уже давно невозможно определить, кто все-таки первый начал. Да никто и не пытается ответить на такой вопрос. При этом все четко понимают, что «круг насилия» выходит уже на очередной, еще более высокий, более жесткий и кровавый виток спирали.

Евреи обвиняют в насилии палестинцев, которые, дескать, и развернули «интифаду аль-Акса». Арабы, в свою очередь, подчер-

кивают, что именно израильтяне спровоцировали очередное народное восстание на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, отказав палестинцам в законном праве на создание собственного государства и продолжая оккупировать их земли.

Кто прав? Кто виноват? Как разорвать порочный «круг насилия»? Как прекратить убийства на Святой земле?

Конечно же, автор ни в коем случае не берет на себя смелость заявлять, что знает ответы на эти вопросы, отдавая себе отчет в тщетности усилий изобрести некий свой, эксклюзивный рецепт лечения болезни, над составлением которого уже многие десятилетия бьются самые талантливые политики и миротворцы.

К тому же автор, как явствует из его произведений, отнюдь не является сторонником позиции какой-либо из сторон. Все годы командировки на Ближнем Востоке (1999 – 2003 гг.) он пытался, насколько это удавалось, писать свои репортажи, находясь как бы «над схваткой», приводя для читателя максимально подробно и израильские, и палестинские аргументы. Именно так он поступил и на этот раз.

Во время состоявшейся недавно презентации трилогии в магазине «Библио-Глобус» автор по просьбе одного из присутствующих в зале журналистов прокомментировал современную ситуацию на Ближнем Востоке, сказав, что диалог между палестинцами и Израилем продвигается с большим трудом. «Каждая сторона понимает, что необходимо договариваться, но в душе надеется победить», - отметил Правов. Как полагает автор, мир на Ближнем Востоке возможен только в одном случае, если мо-

гущественные арабские режимы Персидского залива «выкрутят руки» палестинцам, а с Тель-Авивом проделает нечто подобное Барак Обама.

Отвечая на вопрос относительно дальнейшего возможного сценария развития событий в Афганистане, Правов высказал следующую точку зрения. По его мнению, американцы будут не в состоянии полностью освободить от своего присутствия Афганистан, как об этом заявляет Президент Барак Обама. Страна после вывода войск коалиции вновь немедленно перейдет под власть «Талибана». Но и формального предложения у США оставаться там далее нет. Ведь глава «Аль-Каиды» Усама бен Ладен уничтожен, а именно из-за него, по официальной версии Белого дома, после терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне силы НАТО оказались в Кабуле.

Самым же ценным в художественных, но вполне реалистичных произведениях Андрея Правова является то, что в них раскрывается психологическая сущность террора, его мотивы, истоки. Автор показывает страшное лицо экстремизма, которому нет оправдания. За совершенные кровавые вакханалии отвечают не только непосредственные исполнители, но их дети и близкие. Сама судьба наказывает тех, кто по собственной воле или же в силу традиций и обстоятельств превратился в «гениев злодейства». Вершителей, как им самим казалось, «суда праведного» наказывает судьба. Наказывает жестко и неотвратимо. Раскаяние приходит, но слишком поздно. Вывод очевиден - терроризму, какими бы высокими целями он ни прикрывался, нет, и не может быть оправдания.

Ключевые слова: интифада, терроризм, «Аль-Каида», «Талибан», ХАМАС, Барак Обама.

Владимир СОКОЛОВ

Доцент кафедры журналистики МГУКИ,
кандидат исторических наук
NSOKOL 21@ mail.ru

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДО И ПОСЛЕ ТЭТЧЕР

Сотрудники Института всеобщей истории РАН Галина Сергеевна Остапенко и Александр Юрьевич Прокопов выпустили учебное пособие по истории Великобритании*, фундаментальный труд, охватывающий практически весь «сложный и противоречивый» XX век, в котором позиции этой державы, хотя и были значительно потеснены ходом истории, продолжают оказывать существенное воздействие на европейскую и мировую политику. Рассматриваемую книгу в 470 страниц отличает весьма последовательное и насыщенное по фактологическому и смысловому наполнению изложение, можно сказать, «свежее прочтение» известных страниц, позволяющее студенту освоить

солидный пласт не только британской, но и мировой истории XX века.

Знание истории этой страны представляется важным не только для понимания политики Великобритании, но и осмысления собственного опыта. Например, несомненно, интересен опыт Соединенного Королевства при образовании *Содружества Наций*, которое официально представляло собой «свободную ассоциацию суверенных независимых государств». Это новое по своему характеру объединение до сих пор связано с Британией общим историческим прошлым и системой политических, экономических, военных и культурных отношений. Собственно сама Великобритания - это хрестоматийный пример ведущей державы мирового капиталистического хозяйства, неотъемлемой частью которого была и остается периферия на территориях бывших колоний,

*Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании: XX - начало XXI века: Учеб. пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. 472 с.

о важной роли которых в политике Лондона постоянно и обстоятельно напоминает авторами исследования.

А во внутренней жизни политическую элиту Великобритании, одну из наиболее опытных и искусных в Европе, также «отличала гибкость и способность при определенных обстоятельствах идти на уступки массам, не допуская острых социальных конфликтов в обществе» (с. 35). В наши дни этой цели служит развернуто представленная в книге противоречивая концепция мультикультурализма, предусматривающая два подхода к развитию иммигрантских сообществ: «С одной стороны, община иммигрантов из бывших колоний получила возможность сохранять свои традиции и свою культуру, в том числе и за счет средств, предоставляемых государством. С другой - государственные и общественные институты

через систему образования внедряли в сознание прибывших азиатов, африканцев и латиноамериканцев принципы демократии, включая уважение к правам человека» (с. 409).

Несомненный интерес представляют страницы истории этой страны в решении североирландского вопроса, когда, например, по решению британского Парламента в 1974 году был принят чрезвычайный закон «О предупреждении терроризма», действие которого было распространено на всю Великобританию (с. 287).

В стратегии Лондона просматриваются, модифицируясь, геополитический, геоэкономический и геоидеологический императивы. Последний заслуживает особого внимания как «наследие имперской идеологии, проповедовавшей идеи превосходства англосаксонской расы...» (с. 301). В самом британском обществе, чтобы не потерять избирателя с его новыми социальными запросами, «политические партии должны были модернизировать свою идеологию» (с. 308).

Сохраняющееся идеологическое и политическое влияние Великобритании на региональном и глобальном уровнях в XX веке, конечно же, постоянно «корректируется» доминированием «старшего партнера» - Соединенных Штатов.

Что же касается британских традиций, то под влиянием американизации и глобализации часть из них утрачивается, «но в целом в повседневной жизни британцы сохраняют свою самобытность» (с. 351).

Рассматриваемая книга представляет в хронологическом порядке целый ряд политических портретов выдающихся деятелей этой страны в XX веке, сыгравших

важную роль в сохранении международного влияния Великобритании. Среди них особое место занимают Д.Ллойд Джордж, Уинстон Черчилль и недавно скончавшаяся Маргарет Тэтчер.

Для понимания сути британской политики, несомненно, полезно напоминание высказывания британского государственного деятеля и дипломата, лорда Роберта Солсбери: «У Великобритании нет вечных союзников и врагов, а есть только постоянные интересы» (с. 43). Так, основные цели Великобритании в Первой мировой войне сводились к тому, чтобы отстоять свои позиции в мире и сокрушить Германию как основного соперника и конкурента в торгово-промышленной и колониальной сферах, а также на море. Война оказала большое воздействие на все важнейшие сферы жизни британского общества, в том числе на характер и методы управления страной, «существенно изменила соотношение сил на политической арене Великобритании» (с. 100).

Подытоживая этот раздел книги, авторы отмечают, что Великобритания закончила войну в лагере победителей, но этот успех дался ей дорогой ценой. За четыре с лишним года войны погибло более 750 тыс. британцев (вместе с представителями колониальной империи - почти 1 млн. человек).

На примере рассмотрения вопроса о будущем немецкого государства авторы отмечают традиционное отставание британской политической элитой внешнеполитического принципа «баланса сил», который предполагал существование достаточно сильных государств в континентальной Европе. В планах Д.Ллойд Джор-

джа немецкое государство выступало как «противовес» не только по отношению к Франции, но и к появившейся на международной арене Советской России (с. 83). Авторы выделяют тему особой роли Великобритании в истории. Они считают, что во времена новейшей истории этот вопрос просматривался в эпоху правительства Маргарет Тэтчер, которая одним из важнейших направлений своей деятельности провозгласила борьбу с социализмом внутри страны и в международном масштабе (с. 312). А военный конфликт из-за Фолклендских островов имел принципиальное значение как возможность возродить имперские амбиции и вызвать протест британцев против унижения их национального достоинства (с. 314). При этом значительную военную помощь своему младшему партнеру оказали американцы (с. 315). Цели, поставленные Тэтчер в Фолклендской войне, заключают авторы, были достигнуты. Британия укрепила свой статус сильной морской державы, а имперские амбиции ее граждан получили удовлетворение. Престиж консервативного правительства существенно вырос (с. 315).

Будучи сторонницей участия Британии в ЭЭС, Тэтчер с явным неодобрением относилась к идее построения «федеративной Европы». Эти планы, по ее мнению, угрожали национальному суверенитету Британии. Более привлекательной представлялась ей концепция «Европы отечеств», предполагавшая большую независимость членов ЭЭС (с. 330). Интеграции во внешней и особенно военной политике она предпочитала сотрудничество западноевропейских стран в рамках НАТО (с. 330).

В целом же авторы заключают, что под руководством М.Тэтчер Великобритания значительно усилила свою роль в мировой политике. Если в 1950-х и особенно в 1960-х годах статус Британии в международном сообществе определялся политологами как «ведущая держава второго эшелона», то в 1980-х годах страна во многом вернула себе статус «мировой державы». Особенно усилились позиции Британии в такой важной области, как взаимоотношения Восток - Запад, где она выступала проводником, а частично и инициатором новой политики западных держав в отношениях с Советским Союзом.

Налаживание отношений с СССР, Китаем, сохранение Содружества, вовлечение в ближневосточные дела - все это давало Британии больше оснований на то, чтобы занять важное место в глобальной политике и претендовать на роль великой державы (с. 332).

Подводя итоги экономического развития Великобритании в 1980-х годах, авторы констатируют, что тэтчеризм как британская модель неоконсерватизма оказался достаточно эффективным.

После выборов 1992 года основные направления тэтчеризма в экономической стратегии были продолжены.

В процессе глобализации Великобритания использовала такое традиционное преимущество, как связь со стерлинговой зоной и более обширной «финансовой империей». Лондон сохранял положение мирового, а в Европе крупнейшего финансового центра... Кроме того, экономические связи Британии с быстро растущей экономикой США были более тесными, чем у других стран ЕЭС (с. 338).

Авторы довольно подробно излагают проблему взаимоотношения Великобритании с объединяющейся в единый союз Европой. Разногласия между «европеистами», или «евроэнтузиастами», и блюстителями национального суверенитета, сторонниками Тэтчер, - «евроскептиками» - все больше накаляли обстановку (с. 343).

В ряде специальных заявлений новый премьер Дж.Мейджор подчеркивал, что Маастрихтский договор не ведет к образованию супергосударства, и Великобритания, как и другие члены ЕС, сохранит свой суверенитет в неизменном виде. Британская дипломатия, как и прежде, рассчитывала на выборочное и поэтапное присоединение к новым формам интеграции, что называлось «интеграцией разных скоростей».

Британскому руководству пришлось столкнуться с рядом новых проблем, включая так называемые геополитические выгоды от распада СССР и непредсказуемые последствия дезинтеграции ядерной державы. В сложных обстоятельствах происходила переориентация с британско-советского на британско-российский диалог. Россия была признана государством - правопреемником Советского Союза (с. 346).

В целом к концу правления консервативных кабинетов стало ясно, что их главам - М.Тэтчер и Дж.Мейджору - удалось продолжить линию на укрепление «особых» отношений с США, наладить советско-британский, а затем российско-британский диалог, но задача обретения лидерства в Европе осталась нерешенной (с. 346).

Активизировать политику в Европе намеревалось новое лейбористское правительство, «добиваясь лидирующей роли Британии среди стран этого континента» (с. 361). Показателем перелома в восприятии обновленной Лейбористской партии за рубежом послужил визит Т.Блэра в апреле 1996 года в США и установление тесных контактов с Президентом Б.Клинтоном. Американские правящие круги увидели в новом лидере лейбористов наиболее вероятного победителя на следующих выборах и склонялись к тому, что именно Блэру, а не Мейджору предстоит открывать следующее столетие «особых отношений».

Во внешней политике кабинеты Блэра взяли курс на всемирное использование процесса глобализации для возвращения Великобритании ведущей роли в мировой политике. В движении к этой цели правительство опиралось на свое привилегированное положение в Совете Безопасности ООН, членство в ЕС, НАТО, особые отношения с США и, наконец, на Содружество как один из инструментов влияния в «третьем мире». С западными демократиями, помимо других факторов, Великобританию объединяла позиция защитника прав человека во всем мире (с. 385).

Приоритетными направлениями внешней политики являлись европейское и трансатлантическое. По твердому убеждению Т.Блэра, активная роль Британии в ЕС укрепляла особые отношения с США, а расширение связей со «старшим партнером» повышало престиж Соединенного Королевства в Европе (с. 385).

На Даунинг-стрит, 10 хорошо понимали, что без помощи США практически невоз-

можно обеспечить интересы Великобритании за пределами Европы. В свою очередь, и в Белом доме осознавали важность посредничества Британии в налаживании связей с ЕС (с. 388).

Правительство Блэра выступило за диалог с Москвой по основным международным проблемам и содействие интеграции России в мировые структуры, обеспечивающие экономическое сотрудничество (с. 389).

В то же время при всех положительных тенденциях в области российско-английских отношений «Лондон настороженно следил за укреплением влияния России в странах СНГ» (с. 390).

За десятилетний период правления лейбористов Великобритания активизировала деятельность в Совете Безопасности ООН, НАТО, Евросоюзе и расширила свою вовлеченность в региональные конфликты, прежде всего на Ближнем Востоке и Балканах. Все это свидетельствовало об усилении ее роли в международных отношениях (с. 392).

Показательно также, что в настоящее время просматривается тенденция к прочным, всесторонним, но «не рабочим отношениям с Вашингтоном» (с. 404). В отдельных случаях кабинет Кэмерона даже продемонстрировал свою независимость от внешнеполитического курса своего старшего партнера (США). Так, например, 31 октября 2011 года при решении вопроса о принятии в состав ЮНЕСКО Палестинской национальной администрации (ПНА) в качестве полноправного члена Британия оказалась в числе 52 стран, воздержавшихся при голосовании (с. 414-415).

В то же время в книге отмечается, что Соединенное Королевство рискует остаться за пределами новой интеграционной модели в Европе, а Лондон - потерять позиции мирового финансового центра, существенно подпитывающего британскую экономику (с. 412).

В последние годы, заключают авторы, Великобритания переживает трудные времена. Сложная экономическая ситуация усугубляется обострением социальных,

региональных и этнорелигиозных проблем (с. 416).

Хотя ее прежняя роль великой державы осталась в XX веке, было бы нелепо списывать значение этой многоопытной и постоянно стремящейся обновить арсенал воздействия на мировые дела страны. Авторам книги, несомненно, удалось передать состояние напряженного осмысления британской политической элитой путей восстановления влияния в мире в новых условиях.

Ключевые слова: соотношение сил в мире и на политической арене Великобритании, принцип «баланса сил», двухпартийная система, Содружество Наций, концепция мультикультурализма.

К 90-летию дипломата и писателя Сарвара Алимджановича Азимова 1923-1994

Сарвар Азимов родился 20 мая 1923 года в Узбекистане, в г. Джизаке.

1956-1957 гг. - первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана.

1957-1959 гг. - министр культуры Узбекистана.

1959-1969 гг. - заместитель Председателя Совета Министров, министр иностранных дел Узбекистана.

1969-1974 гг. - посол СССР в Ливане.

1974-1980 гг. - посол СССР в Пакистане.

1980-1988 гг. - вновь возглавлял писательскую организацию Узбекистана, являлся секретарем Союза писателей СССР, дважды был председателем советского Комитета по связям с писателями Азии и Африки, заместителем генерального секретаря международной Ассоциации писателей стран Азии и Африки.

1988-1991 гг. - министр иностранных дел Узбекистана.

Автор повестей, рассказов, пьес, киносценариев.

Миссия в Ливан

Михаил Цвигун

Чрезвычайный и Полномочный Посол

Талантливый человек талантлив во всем.

Сарвар Алимджанович Азимов в очередной раз в своей жизни подтвердил это, работая в 1969-1974 годах на посту Чрезвычайного и Полномочного Посла Советского Союза в Ливане. Пребывание С.А.Азимова в этой небольшой арабской стране, являвшейся крупным региональным финансово-торговым центром и крупнейшим центром деятельности разведок многих государств, по времени совпало с резким обострением ситуации на Ближнем Востоке и с наращиванием советской политической активности в арабском мире, что, разумеется, требовало от посла повышенной самоотдачи. Всего через два месяца после приезда в беспокойный Бейрут С.А.Азимов досконально разбирался в сложных хитросплетениях внутривнутриполитической обстановки и раскладе сил в стране, в конфессиональной системе устройства ливанского государства.

Он, человек очень коммуникабельный и доброжелательный, быстро установил и поддерживал хорошие отношения с Президентом Ливана Ш.Хелу, а затем с его преемником С.Франжье, с будущим

*Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Ливане С.А.Азимов
с председателем Организации освобождения Палестины Ясиром Арафатом.
Бейрут, 1969 г.*

премьер-министром Р.Караме, многими министрами и депутатами ливанского парламента, с руководством практически всех политических партий и общественных организаций, духовными и светскими лидерами конфессиональных общин, представителями деловых кругов. С.А.Азимов обладал какой-то магнетической способностью располагать к себе людей, даже придерживавшихся полярных идеологических и политических взглядов и убеждений. Он умел терпеливо, не перебивая, выслушать собеседника, а затем приступал к обстоятельному изложению своей позиции, начиная словами: «Как вы правильно заметили...» Итогом таких бесед было, как правило, обретение нового друга или изменение отношения человека к нашей стране на более лояльное.

Очень дружественные, конструктивные отношения сложились с лидером общины друзей председателем Прогрессивно-социалистической партии Ливана (ПСП) Камалем Джумблатом и его сыном Валидом. С.А.Азимов и сотрудники советского посольства всегда были желанными гостями в родовом поместье Джумблатов в горном селении Мухтаре. Когда в 1975 году в Ливане вспыхнула гражданская война, вооруженные отряды друзей из ПСП в течение длительного времени добровольно обеспечивали надежную внешнюю охрану комплекса зданий посольства СССР в Бейруте. Сам К.Джумблат погиб в 1977 году от рук неизвестных убийц, расстрелявших его автомобиль из засады на одной из горных дорог.

Важным политическим событием того времени стал визит в 1969 году к послу С.А.Азимову председателя Организации освобождения Палестины (ООП), руководителя «Фатх» (Движения за освобождение Палестины) Ясира Арафата. Это был первый контакт палестинского лидера с официальным представителем СССР столь высокого ранга. Приезд Я.Арафата в наше посольство с эскортом вооруженных «до зубов» палестинцев и состоявшаяся весьма продолжительная беседа произвели фурор в Бейруте и далеко за его пределами, сделали в глазах ливанского общества и дипломатического корпуса высокий авторитет Сарвара Алимджановича просто непререкаемым.

Умение С.А.Азимова быстро оценивать обстановку, принимать правильные решения в чрезвычайных ситуациях и брать на себя всю полноту ответственности наглядно проявилось осенью 1969 году в так называемом деле о «мираже». Тогда ливанская контрразведка задержала двоих наших граждан по подозрению в попытке угнать истребитель «мираж» ВВС Ливана. При аресте один из задержанных получил тяжелые огнестрельные ранения, а второй травму головы. О случившемся стало известно от прибежавших вечером в посольство ливанцев - жителей дома, в котором произошел инцидент. Ночью, не получив никаких указаний из Москвы, посол сам составил ноту в МИД Ливана, в которой потребовал незамедлительно выдать советских граждан и предупредил, что в противном случае мы оставляем за собой право применить любые необходимые меры для защиты здоровья и жизни наших граждан!

Рано утром С.А.Азимов позвонил Президенту Ш.Хелу, зачитал ему текст ноты и от себя лично добавил, что корабли ВМФ СССР могут дойти из портов Сирии до Бейрута всего за два-три часа. Не на шутку встревоженный президент открестился от «самодеятельности» своих спецслужб и обещал распорядиться освободить задержанных и оказать посольству всяческое содействие в организации транспортировки пострадавших на родину. Данное послу обещание ливанцы выполнили в полном объеме. Более того, после истечения срока президентского мандата Шарль Хелу неоднократно вспоминал, что своими решительными действиями посол С.А.Азимов спас традиционно дружественные ливано-советские отношения от кризиса с непредсказуемыми последствиями.

Ключевые слова: миссия в Ливан, Ближний Восток.

Наставник пакистанского премьера

Игорь Халевинский

Председатель Совета Ассоциации российских дипломатов

Сарвар Алимджанович Азимов, по моему глубокому убеждению, - дипломат с большой буквы. В моей дипломатической карьере это был первый посол огромной человеческой духовности после череды советских послов, в целом хороших и даже неординарных профессионалов. Сарвар Алимджанович вызывал восхищение своей огромной добротой к людям, вниманием к каждому, необыкновенной образованностью. У него в голове была вся история heartland, как определял З.Бжезинский зону Центральной Азии.

Это чувствовали люди от мала до велика в Пакистане. Они понимали, что величием своего духа он объединяет Бухару, Самарканд, Лахор, Пешавар - все бескрайние просторы уникальной цивилизации. Как не достает его таланта в нынешней ситуации!

Сарвар Азимов приехал послом Советского Союза в Пакистан в январе 1975 года прямым переводом с должности посла СССР в Ливане. После его отъезда в Ливане наступил хаос.

Мне посчастливилось, будучи первым секретарем посольства, сопровождать его при всех встречах с высшим руководством страны, в МИД, парламенте, министерствах и ведомствах, беседах в общественных и политических кругах страны. Это были удивительно проникновенные, душевные беседы. Их мог проводить только посол от Бога.

У Сарвара Алимджановича, естественно, установились исключительно доверительные отношения с Зульфикаром Али Бхутто, премьером Пакистана. «Zulfi, my friend» - так по-приятельски звал премьер-министра Пакистана наш посол.

З.А.Бхутто по праву считал С.А.Азимова своим наставником. Любые вопросы решались лично. При этом никакой идеологии. Они оба были великими политиками и восхищались друг другом. Премьер вместе с женой Нусрат и дочерью Беназир запросто бывали на приемах в советском посольстве. З.А.Бхутто по образованности и смелости духа и видения мира мог легко выступать перед интеллектуалами и перед крестьянами.

Военный переворот, арест З.А.Бхутто потрясли Сарвара Алимджановича. В дни, когда З.А.Бхутто бросили в яму, произошел такой эпизод. Моя жена Елена Халевинская была на приеме у зубного врача, который обслуживал и семью З.А.Бхутто. В конце приема д-р Ниязи попросил ее взять конверт с письмом. Елена привезла письмо в посольство. Это было обращение к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И.Брежневу с просьбой не допустить казни З.А.Бхутто.

Реакция С.А.Азимова была молниеносной: на перевод и телеграмму в Москву. Я потом узнал, что мой перевод письма был разослан всем членам Политбюро и другим советским партийным и государственным деятелям. Последовало обращение Л.И.Брежнева к пакистанскому руководству, однако оно, как и обращения руководителей других стран, было проигнорировано. З.А.Бхутто был повешен.

Тем не менее в новых условиях военного режима С.А.Азимов предпринимал титанические усилия по недопущению срыва в

развитии советско-пакистанских отношений. Помню, мы ехали на первую встречу с генералом Зия-уль-Хаком. Были неприятные ощущения. Генерал, очевидно, предполагал, что у советского посла к военному диктатору нет никаких симпатий. Он предпринял такой маневр: во время беседы в кабинет вошла жена Зия-уль-Хака с дочерью 11 лет с явными признаками болезни Дауна. Мы узнали о их семейной трагедии. Но это как-то сняло напряженность и вернуло к земному. Зия-уль-Хак заверил, что в развитии межгосударственных отношений сбой не будет. Он в дальнейшем погиб в авиакатастрофе. На борту самолета был посол США в Пакистане Рафель, с которым у меня сложились удивительно дружеские отношения в нашу бытность первыми секретарями в Исламабаде. С ним мы всегда говорили на урду.

С.А.Азимов всегда приветствовал развитие контактов сотрудников посольства. При З.А.Бхутто где я только не бывал по поручениям посла, и даже в Свате. Он предложил съездить в 1975 году в Афганистан.

Нас поразило дружелюбие афганцев, узбеков на всем нашем автомобильном пути. Мы были удивлены сельхозфермами, построенными шурави (так называли советских), техникумами, больницами, самой автомобильной магистралью, туннелем Саланг и т.д. и т.п. Все это по-глупому было смято немотивированным вторжением советских войск в Афганистан.

Мы знали, что посол еще и литератор. Он писал пьесы, книги в поздние вечерние часы. С какой любовью вспоминаются его удивительные поздравления на дружеских вечерах в посольстве, когда он так точно и душевно обращался к дипломатам, техсоставу, их женам и детям.

Не могу не сказать и слова благодарности супруге Сарвара Алимджановича Лайле Фазыловне, удивительной, доброй, тактичной, умной женщине. Сколько она делала для культурной жизни всей совколонии!

Ключевые слова: посол СССР в Пакистане, З.А.Бхутто.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол***А.И.ДЕНИСОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел
России, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических
наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД***К.И.КОСАЧЕВ,***руководитель
Россотрудничества***В.П.ЛУКИН,***уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***С.И.МАРЕЕВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ,***академик***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО (У),
академик РАН***А.Л.ФЕДОТОВ,***посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный представитель
России при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный представитель
России при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических наук,
профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 17.05.2013. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №238.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

ГлавУпдК
при МИД России

Гостеприимство – наша профессия

- Опытный, надежный арендодатель – управляем недвижимостью с 1921 года
- В хозяйственном ведении более 1 000 000 квадратных метров комфортабельного жилья и офисов в Москве
- Федеральная собственность – прямая долгосрочная аренда
- Юридическая чистота и прозрачность сделок
- Уникальная для столичного рынка возможность выбора объектов недвижимости в различных районах города у одного собственника
- Все здания с охраняемой территорией, парковкой, круглосуточным дежурством коммунальных служб
- Респектабельные соседи

www.arenда.updk.ru, www.updk.ru

(495) 770-35-35

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Реклама

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru